

Учреждение образования
«Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь»

УДК 343.232
ББК 67.408
К 56

А.В. Ковальчук

**МАЛОЗНАЧИТЕЛЬНОСТЬ ДЕЯНИЯ
КАК СРЕДСТВО ОПРЕДЕЛЕНИЯ
ГРАНИЦ ПРЕСТУПНОГО:
ПРАВОВАЯ ПРИРОДА,
ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ
И ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ЗАКРЕПЛЕНИЯ**

Минск
Академия МВД
2016

Рецензенты:

кандидат юридических наук, профессор,
заслуженный юрист Республики Беларусь *Э.А. Саркисова*;
доктор исторических наук, кандидат юридических наук,
профессор *В.А. Ананич*;
кандидат юридических наук, доцент *Д.В. Шаблинская*;
кандидат юридических наук *О.Г. Каразей*;
кандидат юридических наук *П.И. Сащико*

Ковальчук, А.В.

К56 Малозначительность деяния как средство определения границ преступного: правовая природа, проблемы правоприменения и законодательного закрепления / А.В. Ковальчук ; учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». – Минск : Академия МВД, 2016. – 118, [2] с.

ISBN 978-985-576-004-8.

В монографии рассматриваются теоретические и прикладные аспекты проблемы малозначительности деяния по Уголовному кодексу Республики Беларусь. Разработаны и обоснованы предложения по совершенствованию законодательства о малозначительности деяния и повышению эффективности практики его применения.

Рассчитана на специалистов в области уголовного права, практических работников правоохранительных органов. Будет полезна студентам и магистрантам юридических специальностей.

УДК 343.232
ББК 67.408

ISBN 978-985-576-004-8

© УО «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь», 2016

Данная монография обобщает теоретические воззрения на проблему малозначительности деяния, сложившиеся в советской, российской, белорусской доктринах уголовного права, и практику применения ч. 4 ст. 11 УК Республики Беларусь. Новые факты, явления и закономерности, научные положения и рекомендации, представленные в этой работе, являются основой для дальнейшего изучения указанной проблемы. Я осознаю, что она требует скрупулезного, тщательного рассмотрения.

Считаю своим долгом поблагодарить уважаемых рецензентов за их внимательное отношение к моей работе, ценные советы и замечания, высказанные при подготовке монографии к изданию.

Буду искренне признателен за неравнодушное отношение к результатам исследования и с благодарностью приму обоснованные критические замечания и пожелания, которые будут способствовать дальнейшему детальному изучению проблемы малозначительности деяния.

Точное фиксирование грани, отделяющей преступное поведение от непроступного, имеет важное юридическое и социальное значение при разработке конкретных уголовно-правовых норм. По этому поводу Е.А. Лукашева верно заметила, что неясность, размытость границ между преступным и непроступным поведением снижает стабильность правоприменительной деятельности, отрицательно влияет на общественное правосознание, разрушает чувство социальной справедливости, снижает престиж права и законности в сознании масс [76, с. 18–19].

Исторически сложилось, что граница между преступным и непроступным поведением должна устанавливаться исключительно законом, а не передаваться на усмотрение правоприменителя. Несомненно, точность этих границ обеспечивается законодательно принятыми уголовно-правовыми нормами, в частности составами конкретных преступлений. Вместе с тем бывает трудно учитывать установленные рамки в силу разнообразия случаев, поэтому законодатель вынужден прибегать к оценочным понятиям, – например, категории «малозначительность деяния», закрепленной в ч. 4 ст. 11 Уголовного кодекса Республики Беларусь [8] (далее – УК), которая предполагает определение границ преступного. Толковый словарь русского языка под редакцией Т.Ф. Ефремовой интерпретирует это слово как «недостаточно большой по размерам, численности, силе; не имеющий большого значения, не оказывающий большого влияния на кого-либо, что-либо; малозначащий, маловажный; не имеющий важных последствий» [22].

Проблема малозначительности деяния изучается издавна. В правовой теории ей уделялось большое внимание: уголовно-правовые и криминологические аспекты рассматривались советскими, российскими, белорусскими учеными: С. Базаровой [56], Е.В. Безручко [58], В.Н. Винокуровым [60], Л.Д. Гаухманом [106], П.А. Дубовцом [42], Н.Д. Дурмановым [19], С.В. Дьяковым [20], А.В. Иванчиным [23], С.Г. Келиной [108], А.П. Козловым [29], М.Б. Костровой [72], В.Н. Кудрявцевым [108], Н.Ф. Кузнецовой [35], Ю.И. Ляпуновым [37], В.Г. Макашвили [79], С.В. Максимовым [106], В.В. Мальцевым [80], Н.Э. Мартыненко [115], А.И. Марцевым [81], Д.Г. Морозом [39], А.В. Наумовым [40, с. 117–123], П. Панфиловым [86], А.А. Пионтковским [44], А.И. Рарогом [45], Е.В. Роговой [91], Э.А. Саркисовой [48],

с. 92–94; 94], И.С. Тишкевичем [41;102], В.Ф. Цепелевым [115], Т.В. Церетели [79; 117], А. Чикелевой [118], А.П. Чугаевым [120] и др.

Административно-правовые вопросы исследуемой темы были раскрыты А.Н. Адерейко [55], С.Ч. Белявским [122], А. Гуревым [65], С.М. Даровских [62], Д.Я. Дулубом [63], Г.Б. Ильющенко [122], О. Киенко [65], А. Курисоком [75], К.Г. Луцкой [78], Д.В. Осинцевым [85], Ю.А. Петровским [87], В.Ю. Пироговым [88], В.В. Степановым [97], И.В. Тимошенко [101], Е.И. Шулейко [122] и др.

В периодической печати проблема малозначительности деяния в гражданском праве освещалась О.А. Кузнецовой [74] и др.

В общей теории права тема малозначительности правонарушения отражена в работах Н.В. Витрука [13], А.Ф. Вишневого [16], Н.А. Горбатка [16], С.Н. Кожевникова [117], В.А. Кучинского [16], Н.С. Малейна [38], С.В. Медведевой [131], И.С. Самощенко [47], И.Н. Тихоненко [139] и некоторых других.

Тем не менее анализ малозначительности деяния проводился упомянутыми авторами лишь в рамках понятия преступления и общественной опасности как материального признака преступления, а также при освещении проблем соотношения различных видов правонарушений и аморальных проступков.

Вопросам правовой регламентации малозначительности деяния посвящены диссертационные исследования Ч.М. Багирова «Малозначительность деяния и ее уголовно-правовое значение» (2005 г.) [128]; Т.Е. Севастьяновой «Малозначительность деяния по уголовному законодательству Украины» (2003 г.) [134]; В.В. Степанова «Малозначительность правонарушения в российском праве» (2009 г.) [138]; Н.М. Якименко «Малозначительность деяния в советском уголовном праве» (1982 г.) [140]. Эти ученые внесли значительный вклад в изучение проблемы малозначительности деяния, однако она не исчерпана в силу своей многоплановости. Отметим, что монографические исследования белорусского уголовного законодательства по данной теме не проводились.

В белорусской науке вопрос малозначительности деяния применительно к отдельным видам преступлений освещался в работах А.В. Баркова [57], А.М. Клима [67], А.И. Лукашова [77], В.В. Марчука [82], А.А. Сосновского [96], В.В. Хилюты [114].

Несмотря на многолетний значительный труд ученых, малозначительность деяния остается одной из наиболее сложных категорий в доктрине уголовного права и правоприменительной деятельности.

К нерешенным теоретическим вопросам необходимо отнести следующие: неясность правовой природы анализируемой категории; отсутствие четких критериев для признания деяния малозначительным; разногласия среди ученых-правоведов по поводу места ч. 4 ст. 11 в системе Общей части УК Республики Беларусь и необходимости декриминализации данной уголовно-правовой нормы (прил. 4, 4.1).

До сих пор на законодательном уровне не описано понятие «общественная опасность», не закреплены количественные характеристики, позволяющие установить важнейший признак малозначительности – «существенный вред»; по этим вопросам отсутствуют и соответствующие разъяснения Пленума Верховного Суда Республики Беларусь.

Практика правоприменения удостоверяет, что правоохранительные органы не используют возможности ч. 4 ст. 11 УК, нередко допускают квалификационные ошибки, не всегда правильно воспринимая нормативные предписания о малозначительности деяния. Так, статистические данные о деятельности судов Республики Беларусь свидетельствуют: с 2010 г. по 1-е полугодие 2015 г. судами Республики Беларусь постановлены оправдательные приговоры в отношении 1247 лиц, обвиняемых в совершении преступлений [31, с. 89; 124; 126; 127] (прил. 3), причем чаще всего оправдываются лица, совершившие не тяжкие преступления. На наш взгляд, малозначительное деяние, по сути, очень тесно соприкасается с преступлением, не представляющим большой общественной опасности; у них обоих характер и степень общественной опасности настолько переплетены, что разграничить их очень сложно.

Стертость границ между преступлениями и административными правонарушениями (прил. 2), законодательное формулирование квалифицирующих признаков отдельных составов преступлений Особенной части УК, не связанных с совершением деяния, образующего основной состав этих преступлений, усугубляют ситуацию с применением ч. 4 ст. 11 УК.

Факты необоснованного привлечения граждан к уголовной ответственности свидетельствуют о том, что правоприменитель не всегда может четко выявить, присутствует ли в совершенном противоправном деянии общественная опасность, свойственная преступлению. Это влияет на оценку деятельности правоохранительных органов, уровень их престижа и доверия к ним со стороны граждан.

Анализ постановлений об отказе в возбуждении уголовных дел, о прекращении предварительного расследования и уголовного преследования показывает, что правоприменители не ссылаются на ч. 4 ст. 11

УК, являющуюся основанием для прекращения уголовного преследования либо проверок. Не всегда лицу, применяющему уголовный закон, ясно, какое уголовно-процессуальное решение по факту малозначительности деяния в смысле ст. 29 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь [7] (далее – УПК) необходимо принять. Помимо сказанного, следует отметить далеко не всегда высокий уровень правосознания правоприменителей.

Наблюдаемая несогласованность нормы о малозначительности деяния свидетельствует, что и правоприменительная практика, и уголовное законодательство нуждаются в анализе и корректировке.

Таким образом, ряд открытых вопросов и практика правоприменения актуализируют проведение ретроспективного теоретического и прикладного исследования категории «малозначительность деяния» на монографическом уровне. Не претендуя на ее всесторонний анализ, мы попытаемся осмыслить правовую природу категории «малозначительность деяния»; обобщить многочисленные точки зрения на данную проблему и обосновать свою позицию; проанализировать положения, закрепленные в ч. 4 ст. 11 УК, и сложившуюся правоприменительную практику; сформулировать предложения по совершенствованию текста нормы и повышению эффективности ее применения.

Актуальность изучения проблемы малозначительности деяния связана со следующими обстоятельствами. Во-первых, категория малозначительности деяния еще не отражена во всех аспектах в белорусском уголовном законодательстве. Во-вторых, теоретические и практические вопросы, связанные с данной категорией, имеют противоречивый и дискуссионный характер. В-третьих, исследование сущности малозначительности деяния позволит обнаружить новые подходы, которые могут способствовать определению границ преступного.

Эмпирическую базу нашего исследования составили материалы: судебной статистики (2010–2015 гг.); судебной практики Верховного Суда Республики Беларусь (1997–2015 гг.); 215 уголовных дел и доследственных процессуальных проверок, находившихся в производстве правоохранительных органов и судов на территории Республики Беларусь (1999–2015 гг.); опубликованные в сети Интернет и в научных журналах. Помимо них, также использован пятилетний опыт работы автора в отделе уголовного розыска криминальной милиции УВД администрации Центрального района г. Минска.

С помощью электронного ресурса «SurveyMonkey» были разработаны анкеты и проведено онлайн-анкетирование 73 практических ра-

ботников правоохранительных органов, из них: 10 сотрудников органов дознания Министерства внутренних дел Республики Беларусь, 17 сотрудников Следственного комитета Республики Беларусь, а также 46 специалистов в области уголовного права, правоохранительной деятельности Республики Беларусь и Российской Федерации (3 сотрудника государственного учреждения «Научно-практический центр проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры Республики Беларусь»; 22 сотрудника учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь», 3 сотрудника юридического факультета Белорусского государственного университета, 18 сотрудников Федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя» (далее – респонденты) (прил. 4, 4.1). Большая часть опрошенных имеет опыт работы в правоохранительных органах более 10 лет.

Подчеркнем, что в данной монографии приводятся примеры из практики деятельности правоохранительных органов Республики Беларусь: изучены вступившие в силу приговоры судов, постановления о прекращении предварительного расследования либо уголовного преследования, материалы об отказе в возбуждении уголовных дел. Отметим, что анализируя материалы об отказе в возбуждении уголовных дел, утвержденные в соответствующем порядке начальником органа дознания, проверенные прокурором в порядке ст. 179 УПК и не отмененные им, мы высказываем собственные суждения относительно необоснованных, на наш взгляд, решений.

ГЛАВА 1
ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ И ПРАВОВАЯ ПРИРОДА
МАЛОЗНАЧИТЕЛЬНОСТИ ДЕЯНИЯ КАК СРЕДСТВА
ОПРЕДЕЛЕНИЯ ГРАНИЦ ПРЕСТУПНОГО

1.1. Ретроспективный анализ норм уголовного законодательства
о малозначительности деяния

Каждый уголовно-правовой институт имеет историю развития норм законодательства, предусматривающих его закрепление. Н.С. Таганцев справедливо отмечал, что «если мы желаем изучить какой-нибудь юридический институт, существующий в данное время, то для правильного его уяснения себе мы должны проследить историческую судьбу его, то есть те поводы, в силу которых появилось данное учреждение, и те видоизменения, которым подверглось оно в своем историческом развитии» [99, с. 21].

Ретроспективный анализ норм уголовного законодательства X–XVII вв., распространенного на территории современной Беларуси, показывает, что в рассматриваемый период понятие малозначительности деяния отсутствовало. Вместе с тем законодатель четко определял значимость объекта преступного посягательства, вид и характер причиненного вреда, выделял оценочные признаки ущерба, характеризуя его как значительный либо незначительный.

В древнерусском сборнике «Русская Правда» как источнике обычного права, построенного по казуальному принципу, институт малозначительности зафиксирован не был. Тем не менее в древнерусских нормах проводилось различие между причинением тяжкого или слабого ущерба, а также действий, оскорбительных для пострадавшего. Так, по Карамзинскому списку, содержащемуся в Новгородской летописи, ст. 28 «Русской Правды» влекла ответственность лица, которое сядет на чужого коня без спроса («Аще кто всядет на чюжь конь не прошавъ, то 3 гривны продажи») [25, с. 34], а в ст. 78 устанавливалась ответственность в виде штрафа в 12 гривен за отсечение усов или бороды («А хто порветь бородоу, а выметь знаменіе, а будоуть людие, то 12 гривень продажи») [25, с. 43].

Первым источником уголовного законодательства, используемым на территории современной Республики Беларусь, в котором упоминались отдельные признаки нынешнего толкования малозначительности деяния, был Судебник Великого князя Казимира Ягайловича (1468 г.). К примеру, в ст. 2–8 данного правового акта говорилось о наказании за кражу в соответствии с ее размерами. Так, Судебник различал мелкие кражи, когда стоимость похищенного составляла менее 1/2 рубля, при этом за мелкую кражу, совершенную впервые, применялось наказание в виде штрафа [15, с. 109–110]. Более мягкого наказания либо освобождения от такового в силу незначительности причиненного ущерба Судебник не предусматривал.

Нормы Статута Великого Княжества Литовского 1529 г. (далее – ВКЛ), представленного в виде свода законов, в части малозначительности в основном повторяли положения Судебника Казимира. Отдельные нормы, посвященные понятию «малозначительность деяния», закреплены не были. Примечательной, на наш взгляд, является ст. 4 раздела 9, именуемая «Что должен платить тот, кто выловит рыбу из чужих озер, находящихся в его пуще, или скосит сенокосы»: она устанавливала ответственность за упомянутые деяния в виде штрафа в размере, определяемом самим потерпевшим. В данной норме указывалось: «Если кто выловит рыбу из чужого озера, находящегося в его пуще, то должен владельцу озера заплатить за насилие, а нам, великому князю, столько же, а за рыбу столько, сколько пострадавший укажет под присягой, какой ему причинен ущерб в рыбе. Также если кто в своей пуще насильно скосит траву с чужого сенокоса и, вытесняя владельца с его сенокоса, побьет его, то будет обязан платить за насилие, а нам, великому князю, столько же. А если никого и не бил, но скосил траву с чужого сенокоса, то будет обязан возратить сено с пенею» [51, с. 196]. Как видим, в рассматриваемый период за совершение незначительных деяний закон устанавливал ответственность в виде штрафных санкций.

Статуты ВКЛ 1566 г. и 1588 г., как и указанные ранее акты уголовного законодательства, не выделяли понятия «малозначительность деяния» [52; 53].

Одним из законодательных актов, действовавших на современной территории Беларуси, было Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., где различались понятия «преступление» и «проступок». Отметим, что последнее по степени своей общественной опасности близко к малозначительным деяниям. При этом четкого разведения понятий «преступление» и «проступок» не проводилось, а ос-

новые различия между ними, как отмечается в юридической литературе, лежали в сфере объекта посягательства [71, с. 22]. Под преступлением понималось «всякое нарушение закона, чрез которое посягается на неприкосновенность прав власти верховной и установленных ею властей или же на права или безопасность общества или частных лиц», а проступок – это «нарушение правил, предписанных для охранения определенных законом прав и общественной или же личной безопасности или пользы» (ст. 2); за совершение проступка лицо, его совершившее, подвергалось денежному взысканию, а наказание могло вовсе отменяться вследствие примирения виновного с обиженным (ст. 155) [109, с. 174–175, 196–198].

Институт малозначительности деяния в современном его понимании возникает с момента закрепления материального определения понятия преступления в советском уголовном законодательстве. В первом Уголовном кодексе РСФСР 1922 г., который применялся и на территории Беларуси, понятие преступления было отражено в ст. 6 данного нормативного правового акта. Преступлением считалось общественно опасное действие или бездействие, угрожающее основам советского строя и правопорядку, установленному рабоче-крестьянской властью на переходный к коммунистическому строю период [2]. Указанное определение позволяло правоприменителю делать вывод о том, что деяния, не представляющие общественной опасности, не являлись преступными.

Вскоре после принятия УК 1922 г. Народный комиссариат юстиции РСФСР (далее – НКЮ) и Верховный суд РСФСР дают указание не возбуждать уголовные дела о незначительных деяниях определенных категорий (должностных, хозяйственных, военных) [123, с. 36]. По иным малозначительным нарушениям практика шла по пути прекращения дел о незначительных проступках за отсутствием состава преступления по смыслу ст. 6 УК РСФСР. Отсутствие в деянии общественной опасности правоприменитель истолковывал как отсутствие в содеянном составе преступления. По данному поводу Н.М. Якименко отмечала, что в первые советские годы «состав преступления не противопоставлялся общественной опасности, оба понятия рассматривались в неразрывном единстве» [123, с. 36]. Позже законодатель в целях облегчения деятельности чрезмерно загруженного суда задался целью четко сформулировать правило об исключении уголовной ответственности за маловажные деяния при формальном нарушении закона. В этой связи 16 октября 1924 г. на второй сессии XI созыва Всесоюз-

ский центральный исполнительный комитет РСФСР (далее – ВЦИК) принял отдельное постановление о разработке вопроса, касающегося возможности прекращения дел по незначительным проступкам до судебного разбирательства по мотивам целесообразности [123, с. 35]. Одновременно сессия одобрила высказанные Пятым Всесоюзным съездом деятелей советской юстиции (в марте 1924 г.) предложения об изъятии некоторых статей УК (об ответственности за рыбную ловлю, незаконную охоту, лесные порубки и др.) из компетенции народного суда и о передаче на рассмотрение административных органов тех проступков, которые носят маловажный характер, совершены в первый раз и не причинили значительного вреда государству [123, с. 35].

Таким образом, уже в первой половине 1920-х гг. было намечено два направления решения проблемы ответственности за малозначительные деяния: а) совершенствование Общей части уголовного закона (выработка общего правила) и б) изменения в Особенной его части (декриминализация ряда преступлений).

Впервые категория «малозначительность деяния» была введена в законодательство 9 февраля 1925 г. Декретом ВЦИК, который внес дополнения в УПК РСФСР (БССР) 1923 г. в виде ст. 4-а, 203-а и 222-а о порядке применения нормы о малозначительности деяния [4]. Согласно новеллам суд и прокурор имели право отказать в возбуждении уголовного преследования, а равно прекратить производством уголовное дело в тех случаях, когда действия лица, привлекаемого к ответственности, хотя и содержат в себе признаки преступления, предусмотренного УК, но не могут быть признаны общественно опасными вследствие их незначительности, маловажности и ничтожности последствий, а равно когда возбуждение уголовного преследования или дальнейшее производство дела представлялось нецелесообразным (ст. 4-а). При этом следователь, усмотрев в уголовном деле наличие данных для его прекращения на основании ст. 4-а УПК, должен был направить дело со своим заключением о прекращении прокурору, который в случае согласия со следователем вносил дело на рассмотрение суда или возвращал его следователю для производства предварительного следствия или составления обвинительного заключения.

Если раньше на страницах юридической печати ст. 4-а УПК РСФСР в целом характеризовалась как норма процессуальная или материально-правовая по сути, то в период широкого обсуждения применения данной статьи давалась дифференцированная юридическая оценка положений, содержащихся в ней. Ученые высказывали предложе-

ние о разделении статьи на две самостоятельные нормы [98, с. 418]. По мнению теоретиков, первое основание ее применения – маловажность деяния и ничтожность последствий – необходимо рассматривать как материальную норму, которую следовало бы перенести в УК в виде второй части к ст. 6. Порядок прекращения дел по этому основанию уже был установлен в п. 5 ст. 4 УПК – прекращение дел за отсутствием состава преступления. Второе основание для применения ст. 4-а УПК (очевидная нецелесообразность возбуждения уголовного преследования или дальнейшего судопроизводства) оценивалось как содержащее в себе материальную и процессуально-правовую нормы [123, с. 39].

Позднее законодатель исключил статью 4-а из УПК, а вышеуказанные идеи были воплощены в УК РСФСР 1926 г., принятом на базе Основных начал уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1924 г. [24]. В примечании к ст. 6 УК РСФСР 1926 г. было установлено: «Не является преступлением действие, которое хотя формально и подпадает под признаки какой-либо статьи Особенной части настоящего Кодекса, но в силу явной малозначительности и отсутствия вредных последствий лишено характера общественно опасного» [3].

В связи с не совсем удачной формулировкой нормы, которая фактически разделяла два тесно связанных понятия «явная малозначительность» и «отсутствие вредных последствий», на практике возникали трудности с ее применением. В Директивном письме НКЮ и Верховного Суда РСФСР по применению Уголовного кодекса редакции 1926 г. отмечалось, что примечание к ст. 6 УК должно толковаться ограничительно и применяться исключительно при обнаружении в действиях обоих указанных признаков: явной малозначительности действия и отсутствия вредных последствий. Тем не менее, несмотря на данное разъяснение, в отдельных случаях, как установлено Н.М. Якименко, при обосновании решения указывался лишь один из признаков, а иногда соответствующая формулировка позволяла заключить, что признак незначительности последствий охватывался малозначительностью деяния [123, с. 41]. При этом прекращение дел по мотивам примечания к ст. 6 УК производилось в порядке п. 5 ст. 4 УПК РСФСР (т. е. за отсутствием состава преступления). Такая практика прекращения дел по малозначительности была основана на разъяснениях Пленума Верховного суда РСФСР от 28 июня 1926 г. [123, с. 39].

Введенный в действие 15 ноября 1928 г. УК БССР воспринял законодательный опыт конструирования нормы, содержащейся в примечании к ст. 6 УК РСФСР 1926 г., а также сложившуюся практику ее применения. Данный нормативный правовой акт закреплял в ст. 12, что «меры социальной защиты не применяются, если суд признает, что

данное деяние, формально подпадающее под признаки той или иной статьи настоящего Кодекса, не имеет общественно опасного характера по своей малозначительности и отсутствию вредных последствий или что лицо, совершившее данное деяние, не является общественно опасным» [105, с. 128]. Особенность этой нормы заключалась в следующем.

Во-первых, единственным правоприменительным органом, устанавливающим малозначительность в деяниях виновного лица, являлся суд, что свидетельствовало о невозможности прекращения возбужденного дела на досудебных стадиях. По данному вопросу Пленум Верховного суда РСФСР 20 июня 1927 г. дал следующее разъяснение: «...прекращение возбужденного дела по примечанию к ст. 6 УК производится только судом, и этого права не предоставлено ни органам дознания, ни следователю, ни прокурору; в случаях, когда органу дознания, следователю или прокурору подано заявление о совершении деяния, содержащего явные признаки примечания к ст. 6 УК, органы дознания, следователь и прокурор имеют право в порядке ст. 95 УПК отказать в возбуждении уголовного дела» [123, с. 42–43].

Во-вторых, законодательное положение «...формально подпадающее под признаки той или иной статьи настоящего Кодекса» было прогрессивным с точки зрения законодательной техники, поскольку в УК РСФСР 1926 г., в примечании к ст. 6, использовалось выражение «...формально и подпадает под признаки какой-либо статьи Особенной части настоящего Кодекса» [3]. Таким образом, белорусский законодатель расширил сферу применения нормы о малозначительности деяния: малозначительными в данном случае могли признаваться не только оконченные формы преступного деяния, но и случаи соучастия в преступлении, покушения на преступление и приготовления к таковому.

В-третьих, для применения нормы о малозначительности суду необходимо было идентифицировать одно из двух перечисленных в законе условий: 1) имеет ли деяние общественно опасный характер; 2) является ли лицо, совершившее малозначительное деяние, общественно опасным. Последнее из названных альтернативных условий отражало особенность судебной практики 1930–1940 гг. Чтобы признать деяние малозначительным, предписывалось учитывать сведения, характеризующие лицо, хотя непосредственно и не отразившиеся на общественной опасности совершенного им деяния. Так, в постановлении Пленума Верховного суда СССР от 29.04.1939 г. «О судебной практике по делам о хулиганстве» говорилось, что «...суды не должны применять правила ст. 74 УК РСФСР (о хулиганстве) и соответствующие статьи уголовных

кодексов других союзных республик в отношении лиц, по случайным причинам и впервые совершивших малозначительные антиобщественные действия, если эти лица являются в общественном и бытовом отношении достойными членами советского общества», а в постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 17 февраля 1948 г. «О применении указов от 4 июня 1947 г. в отношении несовершеннолетних» указывалось на недопустимость осуждения лиц в возрасте от 12 до 16 лет за случаи хищения незначительных размеров, носящие характер детского озорства [49, с. 53–54].

Принятый 29 декабря 1960 г. УК БССР в ч. 2 ст. 7 закрепил норму о малозначительности деяния в следующей редакции: «Не является преступлением действие или бездействие, хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного уголовным законом, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности» [7]. Согласно данной норме малозначительным могло признаваться лишь такое деяние, которое не только не приводило к существенным вредным последствиям, но и вообще не было нацелено на причинение ущерба. Поэтому не могло быть признано малозначительным преступное деяние, не повлекшее таких последствий по причинам, не зависящим от виновного [41, с. 17]. Действительно, уголовный закон отличал малозначительные деяния, не являющиеся преступлением (ч. 2 ст. 7 УК), от малозначительных преступлений, дела о которых могли быть переданы на рассмотрение товарищеского суда (ст. 49 УК). Следует отметить, что в 1960-х гг. для признания деяния малозначительным сведения о личности виновного во внимание уже не принимались, – они учитывались лишь при назначении меры ответственности за содеянное. Также на основании ст. 111 УПК БССР 1960 г. законодатель предоставлял возможность прокурору, следователю, органу дознания, судье и суду отказать по указанному мотиву в возбуждении уголовного дела или прекратить его в силу отсутствия оснований к его возбуждению, а равно при наличии обстоятельств, исключающих его производство [6].

В УК Республики Беларусь 1999 г. норма о малозначительности деяния была конкретизирована и сформулирована законодателем в ч. 4 ст. 11 следующим образом: «Не являются преступлением действие или бездействие, формально содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного настоящим Кодексом, но в силу малозначительности не обладающие общественной опасностью, присущей преступлению. Малозначительным признается деяние, которое не причинило и по сво-

ему содержанию и направленности не могло причинить существенного вреда охраняемым уголовным законом интересам. Такое деяние в случаях, предусмотренных законом, может повлечь применение мер административного или дисциплинарного взыскания» [8].

Как видим, УК Беларуси 1999 г., закрепив понятие малозначительного деяния, установил, что деяние не может быть признано малозначительным, если оно только создавало угрозу причинения существенного вреда охраняемым уголовным законом интересам; определил возможность привлечения лица, совершившего малозначительное деяние, к административной или дисциплинарной ответственности.

Также следует обратить внимание на редакционное отличие ч. 4 ст. 11 УК 1999 г. от ч. 2 ст. 7 УК БССР 1960 г. Вышеуказанной формулировкой законодатель, на наш взгляд, подчеркнул, что исключительным специфическим свойством преступления (и иных видов не уголовных правонарушений, отличающихся от преступления меньшей ее степенью) является общественная опасность [108, с. 122].

Одним из существенных вопросов малозначительности деяния является установление ее правовой природы¹, которая отнесена законодателем к иному не уголовному правонарушению (административному или дисциплинарному взысканию). На наш взгляд, такое законодательное положение нуждается в корректировке.

В заключение обобщим сказанное.

1. Анализ белорусского уголовного законодательства о малозначительности деяния свидетельствует, что отдельные признаки малозначительности деяния (в современном ее понимании) наблюдались уже в древних правовых источниках, в которых закреплялись значимость объекта посягательства, вид и характер причиненного ему вреда. Понятия малозначительности в древнерусский период еще не существовало, однако просматривалось использование таких оценочных признаков, как значительный либо незначительный ущерб.

2. Категория «малозначительность деяния» (в современной ее трактовке) возникла с момента закрепления материального определения понятия преступления в советском уголовном законодательстве. Деяния, не представляющие общественной опасности, преступными не являлись и не влекли уголовной ответственности. Принятая уголовно-правовая норма о малозначительности деяния была призвана облегчить

¹ Правовая природа – это правовая характеристика юридического явления, позволяющая уяснить его место, роль среди других явлений и выявить его основание («правовой корень») [70, с. 27].

деятельность чрезмерно загруженного суда и исключить уголовную ответственность за маловажные деяния, лишь формально нарушающие закон. Для признания деяния малозначительным суды принимали во внимание отсутствие общественной опасности не только в содеянном, но и в личности преступника (здесь и далее мы употребляем это понятие в его криминологическом значении). Далее норма о малозначительности деяния существенно менялась в связи с практикой ее применения. Чтобы признать деяние малозначительным, сведения о личности виновного учитывались лишь при назначении меры ответственности за содеянное. Отсутствие в деянии общественной опасности истолковывалось правоприменителем как отсутствие в содеянном состава преступления.

3. Современный законодатель конкретизировал и сформулировал норму о малозначительности деяния в ч. 4 ст. 11 УК. Ее содержание в целом соответствует потребностям правоприменительной практики. Вместе с тем возможности рассматриваемой нормы до конца не раскрыты, поскольку остается нерешенным множество теоретических, практических и законодательных проблем. Принципиален вопрос об установлении правовой природы категории «малозначительность деяния», которая отнесена законодателем к иному не уголовному правонарушению (административному или дисциплинарному взысканию). На наш взгляд, такое законодательное положение нуждается в корректировке. Помимо указанного, существуют и другие нерешенные вопросы, о которых мы будем вести речь далее.

2.2. Правовая природа и признаки малозначительности деяния как средства определения границ преступного

В ч. 1 ст. 11 УК Республики Беларусь закреплена основополагающая категория уголовного права – преступление: им признается совершенное виновно общественно опасное деяние (действие или бездействие), характеризующееся признаками, предусмотренными Уголовным кодексом, и запрещенное им под угрозой наказания. В теории уголовного права такое определение именуется материально-формальным¹,

¹ В теории уголовного права и законодательстве сложилось два методологических подхода к формулированию дефиниции преступления, условно именуемых материальным и формальным (нормативным). Первый из них предполагает раскрытие антисоциального характера преступления, его вредности и тем самым уяснение мотивов, которыми руководствовался законодатель, относя то или иное деяние к числу преступлений.

поскольку включает в себя признак общественной опасности (материальный) и признак противоправности деяния (формальный), т. е. деяния, запрещенного уголовным законом под угрозой наказания.

Как нами упоминалось ранее, уголовный закон в ч. 4 ст. 11 определяет, что не являются преступлением действие или бездействие, формально содержащие признаки какого-либо деяния, предусмотренного УК, но в силу малозначительности не обладающие общественной опасностью, присущей преступлению. Следовательно, законодатель, закрепляя понятие малозначительности деяния, указывает на присутствие в нем формального и отсутствие материального признака преступления. С нашей точки зрения, в рассматриваемой категории наличествует значение противоправности как признака преступления, однако отсутствует определение общественной опасности, свойственной именно преступлению, поэтому правоприменителю следует учитывать малозначительность деяния, которая не влечет уголовной ответственности.

Для уяснения правовой природы рассматриваемой категории была проанализирована уголовно-правовая норма, закрепляющая в ч. 4 ст. 11 УК малозначительность деяния, и в результате нами были выделены следующие законодательные черты (признаки) данной нормы:

наличие деяния, выраженного в формах действия либо бездействия;

формальное содержание в содеянном признаков какого-либо деяния, предусмотренного УК;

отсутствие в указанном деянии общественной опасности, присущей преступлению;

оценка правоприменителем содеянного как «малозначительность»; возможность применения мер административного или дисциплинарного взыскания за содеянное.

Определив установленные уголовным законом признаки, раскроем содержание каждого из них.

Наличие деяния, выраженного в формах действия либо бездействия.

Деяние – это акт осознанного, волевого, внешнего поведения лица, который обязательно проявляется во всех без исключения правонарушениях. Законодатель, формулируя норму о малозначительности деяния, традиционно выделяет две альтернативные его формы: действие и бездействие. Обратим внимание, что в тексте рассматриваемой нормы

Формальный подход опирается на признак запрещенности преступного деяния уголовным законом, обходя вопрос о причинах такого запрета [107]. В УК Республики Беларусь наблюдается сочетание обоих подходов.

указанные формы не обобщены единым понятием «деяние», как это наблюдается при формулировании понятия преступления. Представляется, что такой подход при конструировании нормы избран законодателем не случайно, а для того, чтобы избежать тавтологии понятий «деяние» в следующем контексте: «не являются преступлением деяние (действие или бездействие), формально содержащие признаки какого-либо деяния, предусмотренного УК, но в силу малозначительности не обладающие общественной опасностью, присущей преступлению».

В теории уголовного права под действием понимается активное, осознанное, волевое поведение виновного, выразившееся в совершении противоправных поступков. Бездействие – это осознанное, волевое несовершение виновным лицом общественно полезного действия, которое оно должно было и могло совершить [48, с. 137]. Следует обратить внимание на то, что бездействие признается юридически значимым лишь тогда, когда содержит в себе одновременно два условия: а) лицо обязано было совершить действие в силу предписаний закона, иного нормативного правового акта, решения государственного органа либо в силу обязанности, вытекающей из договора или предшествующих действий этого лица; б) виновный имел возможность выполнить лежавшую на нем обязанность [48, с. 139–140].

Анализ практики применения ч. 4 ст. 11 УК свидетельствует, что большинство деяний (в 98 % изученных нами дел) осуществляется именно путем действия (движений человека, каких-либо предметов, орудий, средств и механизмов; произнесения оскорбительных слов и др.). Другие деяния могут быть совершены лишь путем бездействия: пассивного поведения, уклонения от выполнения определенных обязанностей, которыми лицо наделено в силу закона либо иного нормативного правового акта (служебная халатность и др.). Тем не менее практика свидетельствует, что некоторые деяния могут совмещать в себе признаки как активного действия, так и бездействия, то есть являться результатом пассивного невыполнения лицом каких-либо возложенных на него обязанностей (подобное отмечено в 33 % изученных нами дел). В связи с этим считаем, что важно выделить третью форму деяния – смешанное деяние (комбинация бездействия и действия), поскольку наряду с несовершением действий, которые лицо должно было совершить, оно совершает действия, которые не должно было совершать. В качестве примера приведем факты уклонения граждан от мероприятий призыва на воинскую службу (в связи с изменением места жительства) и неуведомления об этом в установленном порядке соответствующего военного комиссариата

Республики Беларусь. Полагаем, что в исследуемой нами норме законодатель не учел именно эту, третью разновидность, – смешанное деяние. В этой связи считаем правильным использование термина «деяние», охватывающего все три перечисленные формы. Представляется, что в тексте УК смешанное деяние проигнорировано не только применительно к малозначительности деяния, но и к иным уголовно-правовым институтам. Отметим, что механизм реализации предложенного решения данной проблемы для иных уголовно-правовых институтов не входит в задачи нашего исследования и требует дополнительной комплексной научной проработки.

Обязательным условием деяния является его осознанно-волевой характер. Поступок может быть признан волевым лишь тогда, когда он контролировался или мог контролироваться человеком, т. е. являлся выражением его воли. Тем не менее бывают ситуации, когда лицо в силу не зависящих от него внешних факторов не может уклониться от совершения того или иного деяния или, напротив, не в состоянии произвести требуемое от него действие. Такие ситуации могут возникнуть в следующих случаях:

а) непреодолимой силы – стихийных сил природы (наводнения, землетрясения, оползня и т. п.), неисправности механизмов, состояния здоровья человека и т. п.;

б) физического принуждения – физического воздействия на лицо, когда оно полностью лишено возможности свободного волеизъявления;

в) психического принуждения – воздействия на лицо посредством угрозы с целью заставить его совершить определенное деяние либо воспрепятствовать выполнению им возложенных на него обязанностей.

Считаем, что при наличии одного из приведенных нами факторов нельзя вести речь о деянии с признаками малозначительности, поскольку при совершении деяния воля лица отсутствует.

Формальное содержание в содеянном признаков какого-либо деяния, предусмотренного УК.

Суть данного признака заключается в том, что малозначительное деяние должно содержать признаки состава преступления, предусмотренного уголовным законом, т. е. быть противоправным.

Проанализируем словосочетание «...формально содержащие признаки какого-либо деяния, предусмотренного настоящим Кодексом», использованное в анализируемой норме. Обратим внимание на два момента. Во-первых, представляется неудачным употребление в данном выражении слова «формально»: оно двусмысленно и противоречиво.

Интерпретируя признак малозначительности, можно предположить, что деяние формально, т. е. по форме обладает всеми признаками состава преступления, предусмотренного в УК, а по своему содержанию таковых может и не иметь: все признаки преступления есть, а самого преступления нет [112, с. 119]. Однако, с нашей точки зрения, такую трактовку следует признать ошибочной. Считаем, что в малозначительном деянии наличествуют все признаки состава преступления, поскольку они четко описаны в уголовном законе, т. е. содеянное является противоправным, иначе перед правоприменителем не стояла бы задача определения сущности деяния с позиции малозначительности. Правоприменителю известны объективные и субъективные признаки содеянного, свидетельствующие о противоправности с позиции УК. Тем не менее на практике часто предстоит принимать решение о признании либо непризнании деяния малозначительным в условиях неочевидности (когда неизвестно лицо, его совершившее, и невозможно установить механизм события во всех его взаимосвязях). Более подробно вопрос о квалификации противоправных деяний в условиях неочевидности был нами освещен в научной периодике [69].

Во-вторых, в уголовном праве термин «формальный» имеет весьма строгое содержание и с позиции признаков понятия преступления соразмерен термину «противоправность», что свидетельствует о тавтологии смыслов указанных понятий в рассматриваемом контексте. Полагаем, что законодателю было бы предпочтительнее использовать слово «внешне»: внешняя запрещенность совершенного деяния уголовным законом. Такой подход к конструированию нормы был бы более понятен правоприменителю.

Остановимся на содержании словосочетания «признаки какого-либо деяния, предусмотренного настоящим Кодексом». Как известно, Уголовный кодекс содержит различные виды уголовно-правовых норм, в том числе объясняющих признаки каких-либо деяний. Например, запрещающие уголовно-правовые нормы описывают преступное деяние, вид и пределы наказания за его совершение; декларативные нормы включают в себя общие положения и принципы, которыми должны руководствоваться правоприменительные органы; определительные нормы содержат дефиниции уголовно-правовых терминов; нормы предписания устанавливают специальные требования для органа, применяющего уголовный закон.

Если анализируемый признак понимать буквально, то малозначительное деяние может быть описано в декларативных, определительных нормах и в нормах-предписаниях, однако очевидно, что к совер-

шению малозначительного деяния следует относить лишь запрещающие уголовно-правовые нормы, закрепленные в Особенной части УК, поэтому законодателю правильнее вести речь о наличии признаков состава преступления, а не о признаках какого-либо деяния. При анализе совершенного малозначительного деяния следует также учитывать такие уголовно-правовые институты, как неоконченное преступление и соучастие в преступлении, закрепленные в Общей части УК и являющиеся основанием уголовной ответственности.

В этой связи считаем некорректным использование ныне действующей законодательной формулировки анализируемого признака. Анализ ст. 10 УК, именуемой «Преступление как основание уголовной ответственности», приводит к выводу о том, что малозначительным следует признавать лишь то деяние лица, которое внешне содержит признаки состава оконченного преступления, приготовления к совершению преступления, покушения на совершение преступления либо соучастия в его совершении.

Отсутствие в деянии общественной опасности, присущей преступлению.

Важным свойством, позволяющим отграничить преступление от иных не уголовных правонарушений, является общественная опасность. В учебной и научной литературе общественная опасность понимается как социальное свойство преступления, выражаемое в опасности деяния для общественных отношений, причинении или угрозе причинения им вреда [42, с. 46]. Поскольку понятие общественной опасности в УК не закреплено, то решение вопроса о ее наличии либо отсутствии в малозначительном деянии законодатель оставляет на усмотрение правоприменителя.

Общественная опасность как категория уголовного права довольно полно освещалась в научной и учебной литературе [14; 21; 37; 111; 119; 121], научной периодике [59; 61; 64; 66; 81; 84; 89; 92; 94; 103; 104; 110], а также диссертационных исследованиях [132; 133; 135; 136]. Тем не менее вопрос о ее сущности по-прежнему остается дискуссионным.

В уголовном праве сложилось два основных направления в понимании сути данной категории. Одни ученые (М.П. Карпушин, Н.Ф. Кузнецова, В.И. Курляндский, А.А. Пионтковский, О.Ф. Шишов и др.) придерживаются позиции Н.Д. Дурманова, высказавшего мнение о том, что только преступления являются общественно опасными, другие же правонарушения общественно вредны, но не опасны [19, с. 6–7]. Следовательно, общественная опасность присуща только преступлению. Иные ученые (И.М. Гальперин, А.Н. Игнатов, Ю.И. Ляпунов, Г.М. Миньковский и др.) считают, что общественная опасность являет-

ся свойством не только преступлений, но и иных не уголовных правонарушений, а различие между ними нужно искать лишь в степени ее выраженности (уровне и величине).

Приведенные позиции – два различных подхода к пониманию социальной и правовой природы малозначительности деяния. Первый подход: если общественная опасность присуща исключительно преступлениям, то, следовательно, малозначительное деяние, в котором она отсутствует, может быть как иным не уголовным правонарушением, так и проступком, не являющимся правонарушением. Другой подход: если общественная опасность – свойство всех правонарушений, то, следовательно, малозначительное деяние может быть только антисоциальным проступком.

Полагаем, что в регламентации этого вопроса точку поставил законодатель: в редакции ч. 1 ст. 2.1. Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – КоАП) [1], закрепляющей понятие административного правонарушения, признак общественной опасности отсутствует. Можно ли утверждать, что общественная опасность перестала быть свойственна административному правонарушению? Ответ на данный вопрос иллюстрирует ч. 4 ст. 11 УК, где словосочетание «не обладающие общественной опасностью, *присущей преступлению*» (курсив наш. – А.К.) указывает на то, что общественная опасность может быть присуща и иным правонарушениям.

Какова же суть общественной опасности? В настоящее время нет единства взглядов на содержание общественной опасности, свойственной преступлению, и ее правовую природу. Так, одни ученые [32, с. 114] считают, что общественная опасность – это объективное свойство преступного деяния, не зависящее от субъективных факторов. Другие (и их большинство) [44, с. 157; 117, с. 135; 121, с. 40] убеждены, что общественная опасность характеризуется всеми признаками состава преступления, в том числе виной, мотивами и целями. Третьи полагают, что характеристика личности преступника также влияет на общественную опасность преступления [18, с. 52; 19, с. 164; 120, с. 56–57].

Мы придерживаемся следующего мнения: общественная опасность характеризует преступное деяние в целом, поскольку, во-первых, она является объективным признаком преступления, не зависящим от воли законодателя, и, во-вторых, – материальным признаком, образующим внутреннее содержание преступления. Также мы убеждены, что отсутствие в диспозициях статей Особенной части УК прямого указания на личность преступника (учитывая криминологическое содержание этого понятия), сводит на нет факт общественной опасности преступного деяния. Недопустимо утверждать наличие либо отсутствие состава пре-

ступления в деянии, общественная опасность которого ставилась бы в зависимость от отрицательной либо положительной характеристики личности виновного. В связи с этим обоснованными представляются законодательный подход (ч. 1 ст. 62 УК «Общие начала назначения наказания»), согласно которому при назначении наказания суд исходит из принципа индивидуализации наказания, т. е. учитывает личность виновного, а также такая правоприменительная практика [10], когда особенности личности преступника должны учитываться судом лишь при назначении наказания.

Вместе с тем следует обратить внимание на то, что Законом Республики Беларусь от 05.01.2015 г. № 241-3 были внесены дополнения в ст. 87 УК, прежде именуемую «Освобождение от уголовной ответственности в силу утраты деянием общественной опасности» (ныне она называется «Освобождение от уголовной ответственности в силу утраты деянием или лицом общественной опасности»). В соответствии с новой редакцией лицо, совершившее преступление, не представляющее большой общественной опасности, либо менее тяжкое преступление, может быть освобождено от уголовной ответственности, если будет признано, что вследствие изменения обстановки совершенное им деяние потеряло характер общественно опасного или это лицо перестало быть общественно опасным. Новеллой нормы является дополнение ее еще одним основанием для освобождения лица от уголовной ответственности – утратой им общественной опасности: т. е. стало возможным освобождать лицо от уголовной ответственности, если оно перестало быть общественно опасным.

Однако, мы считаем, что такой законодательный подход не свидетельствует о том, что личность преступника влияет на общественную опасность преступления. Если лицо не опасно для общества, то это может служить основанием для его освобождения от уголовной ответственности.

Общественная опасность преступного деяния выражается в том, что оно посягает на мир и безопасность человечества, человека, его права и свободы, собственность, права юридических лиц, природную среду, общественные и государственные интересы, конституционный строй Республики Беларусь, а также установленный правопорядок (ст. 2 УК). Указывая на этот материальный признак преступления, законодатель разъясняет содержание данного социального явления, дает моральную оценку действиям преступника. Как и всякое правовое явление, общественная опасность характеризуется с качественной и количественной сторон, поэтому в отдельных статьях Общей части УК (ч. 6

ст. 3, ч. 1 ст. 12, ч. 2 ст. 35, ч. 2 ст. 50, ч. 3 ст. 55, ч. 6 ст. 57, ч. 1 ст. 62, ч. 1 ст. 65, ч. 1 ст. 67, ч. 1 ст. 77, ч. 1 ст. 78, ч. 1 ст. 79) говорится о характере и степени общественной опасности, которыми обладают все без исключения преступления. Как отмечала Н.Ф. Кузнецова, «характер общественной опасности составляет ее качество, а ее степень заключается в себе количество опасности преступления для общества» [35, с. 69].

В философии под качеством понимают существенную определенность предмета, в силу которой он является данным, а не иным предметом и отличается от других предметов. Качество предмета не сводится к отдельным его свойствам, оно связано с предметом как с целым, охватывает его полностью и неотделимо от него, поэтому понятие качества связывается с бытием предмета [54]. Под количеством понимается величина, число, объем явления. Количество есть такая определенность вещи, благодаря которой ее можно реально или мысленно разделить на однородные части. Различия между предметами, не подобными друг другу, носят качественный характер, а различия между предметами подобными – количественный [54].

К сожалению, четких критериев, по которым можно судить о характере и степени общественной опасности, на законодательном уровне не выработано. Такие критерии предложены доктриной уголовного права.

В уголовно-правовой литературе под характером общественной опасности понимается большая или меньшая опасность того или иного вида преступления, определяемая совокупностью признаков, образующих соответствующий состав преступления [41, с. 14]. Следует еще раз подчеркнуть, что именно совокупность всех элементов состава преступления – как объективных, так и субъективных – образует содержание (характер) этого преступления.

Объекты преступления составляют содержание общественных отношений, которые охраняются уголовным законом. Мы исходим из широко распространенной позиции, согласно которой объектом преступления признаются охраняемые уголовным законом общественные отношения. Общественные отношения были впервые упомянуты в качестве объекта преступления в Инструкции Народного комиссариата юстиции 1919 г. «Руководящие начала по уголовному праву РСФСР», а в теории уголовного права это положение впервые было высказано в 1924 г. А.А. Пионтковским [43, с. 129–130]. Значит, для определения характера общественной опасности преступления важно определить содержание объекта этого преступления.

Объект преступления лежит в основе системы норм Особенной части УК, поскольку является критерием деления преступлений на группы. В тех преступлениях, где родовый объект довольно широк, для определения характера их общественной опасности следует обратиться к видовому объекту: например, при родовом объекте преступлений, предусмотренных в разделе VII УК, общественные отношения, складывающиеся в жизнедеятельности человека как биологического организма, являются весьма различными по характеру общественной опасности: жизнь и здоровье (гл. 19 УК), половая неприкосновенность или половая свобода (гл. 20 УК), личная свобода, честь и достоинство (гл. 22). Еще более отличными друг от друга по характеру общественной опасности являются преступления, объединенные видовым объектом, но имеющие разные непосредственные объекты (например, преступления, предусмотренные ст. 139 и 153 УК).

Решающим для определения характера общественной опасности могут являться и признаки объективной стороны преступления. Так, общественно опасные последствия в зависимости от характера общественной опасности могут выражаться в причинении физического (ст. 139 УК), морального (ст. 188 УК), материального (ст. 205 УК) либо иного вреда. На характер общественной опасности того или иного преступления также влияют: место – например, территория заповедника (ст. 282 УК); время – например, военное (ст. 434 УК); способ – например, насильственный (ст. 207 УК); обстановка – например, нахождение лица в состоянии необходимой обороны (ст. 143 УК); орудия – например, использование запрещенных либо незапрещенных орудий (ст. 282 УК); средства – например, железнодорожный, водный, воздушный транспорт (ст. 314 УК) и др.

Важным признаком характера общественной опасности является и субъективная сторона преступления (форма вины, мотивы и цели преступления): например, умышленное причинение тяжкого телесного повреждения (ст. 147 УК) имеет иной характер, чем причинение тяжкого телесного повреждения по неосторожности (ст. 155 УК).

На характер общественной опасности преступления влияют признаки субъекта преступления (общий или специальный, допустивший опасный или особо опасный рецидив), поэтому качественную характеристику каждого преступления составляет содержание обязательных субъективных и объективных признаков состава конкретного преступления, описанного в Особенной части УК. Такие признаки отличают одно преступление от другого и от проступков.

Как было сказано ранее, степень общественной опасности отражена в количественной составляющей материального признака преступления. Как и характер, степень общественной опасности представлена совокупностью объективных и субъективных признаков. Так, объект преступления всегда имеет количественную характеристику (т. е. ценность), которая влияет на степень общественной опасности через величину причиненного ущерба (вреда): например, два преступления с одинаковым способом, местом, временем и обстановкой совершения преступления могут различаться величиной причиненного ущерба, а также интенсивностью действия. Например, в одном случае лицо, отталкивая потерпевшего, открыто похищает у него из рук кошелек с деньгами, а в другой ситуации наносит удар ногой в область кисти потерпевшего, отчего находящаяся в руках сумка с имуществом падает и открыто похищается. В обоих случаях имеет место насилие, неопасное для жизни или здоровья потерпевшего, однако в последнем из приведенных примеров способ посягательства имеет более высокую степень общественной опасности, чем в первом.

Степень общественной опасности, безусловно, выражается в формах и видах вины, мотивах и целях содеянного. Так, умысел может быть внезапно возникшим либо заранее обдуманным. Одинаковые по характеру мотивы могут различаться по степени их устойчивости и злостности. Наглядным примером может служить корыстный мотив либо мотив иной личной заинтересованности (по нашему мнению, корысть несет большую степень общественной опасности, нежели второй указанный мотив [68]).

Таким образом, степень общественной опасности является основой для определения сравнительной тяжести, вредности преступлений одного и того же вида. Различия в степени общественной опасности принимаются законодателем во внимание при определении рамок санкции (ее минимума и максимума), построении альтернативных санкций, подразделении состава преступления на более или менее опасные виды и т. д. [41, с. 14].

Рассматривая характер и степень как своеобразное мерило оценки общественной опасности, следует отметить, что оба этих параметра в той или иной степени «разлиты» по объективным и субъективным элементам и признакам состава преступления. О том, что общественная опасность «разлита» по всей структуре и содержанию фундаментальной отрасли уголовного права, выполняя в ней стержневую функциональную роль, высказывался Ю. И. Ляпунов [37, с. 115].

Для уяснения характера и степени общественной опасности примечательно, на наш взгляд, разъяснения, данные Пленумом Верховного Суда Российской Федерации: так, в постановлении от 22 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» говорится, что «характер общественной опасности преступления определяется уголовным законом и зависит от установленных судом признаков состава преступления. При учете характера общественной опасности преступления судам следует иметь в виду прежде всего направленность деяния на охраняемые уголовным законом социальные ценности и причиненный им вред.

Степень общественной опасности преступления устанавливается судом в зависимости от конкретных обстоятельств содеянного, в частности от характера и размера наступивших последствий, способа совершения преступления, роли подсудимого в преступлении, совершенном в соучастии, от вида умысла (прямой или косвенный) либо неосторожности (легкомыслие или небрежность). Обстоятельства, смягчающие или отягчающие наказание (ст. 61 и 63 УК РФ) и относящиеся к совершенному преступлению (например, совершение преступления в силу стечения тяжелых жизненных обстоятельств либо по мотиву сострадания; особо активная роль в совершении преступления), также учитываются при определении степени общественной опасности преступления» [11].

Представляется целесообразным, чтобы Пленум Верховного Суда Республики Беларусь сделал соответствующие разъяснения, что позволило бы оптимизировать в том числе и практику применения ч. 4 ст. 11 УК Беларуси. С подобным мнением согласны 95 % опрошенных нами респондентов.

Резюмируя изложенное, подчеркнем, что при решении вопроса о присутствии в содеянном общественной опасности правоприменителю необходимо устанавливать систему объективных и субъективных элементов и признаков, формально (внешне) содержащихся в соответствующем деянии, предусмотренном УК. Между тем, помимо субъективных и объективных элементов и признаков состава преступления, на общественную опасность влияет категория совершенного деяния (ст. 12 УК), степень осуществления преступного намерения (ст. 13, 14, 67 УК) (было окончено преступное деяние либо нет), роль лица при совершении указанного деяния в соучастии (ст. 16 УК). При этом основным из указанных признаков следует признать общественно опасные последст-

вия: причиненный либо угрожаемый причинением вред или ущерб общественным отношениям, охраняемым уголовным законом.

Такова общественная опасность как свойство преступления. При совершении малозначительного деяния она исключается, и в этом суть данного правового явления.

При рассмотрении признака «общественная опасность» считаем целесообразным обсудить немаловажный вопрос, относящийся к уголовно-процессуальному решению, которое может быть принято по делу в связи с признанием деяния малозначительным. Порой в научной литературе встречается такое основание для отказа в возбуждении уголовного дела или прекращения уголовного дела, как «ввиду малозначительности деяния» [36, с. 146], однако в УПК нет такого основания, которое исключало бы производство по уголовному делу. В современной правоприменительной практике используется [143; 158], а в научной литературе рекомендуется [30, с. 26; 40, с. 121] в качестве основания, исключающего производство по уголовному делу в силу малозначительности деяния, указание на п. 2 ч. 1 ст. 29 УПК Республики Беларусь (п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ) за отсутствием в деянии состава преступления. Уголовное дело о таком деянии не может быть возбуждено, а производство по возбужденному делу подлежит прекращению. Следует напомнить, что при ранее действовавшем УПК БССР существовала аналогичная практика принятия уголовно-процессуального решения по делам о малозначительности.

Исследование практики прекращения уголовных дел (вынесения постановлений об отказе в возбуждении уголовных дел) за малозначительностью, а также опрос респондентов показали, что правоприменитель не всегда четко проводит различие между отсутствием состава преступления и малозначительным деянием (более подробно об этом мы будем вести речь в гл. 2). Поскольку общественная опасность не может являться элементом и признаком состава преступления, то отдельные авторы предлагают дополнить УПК еще одним основанием, исключающим производство по уголовному делу, – малозначительностью деяния [17; 129, с. 6–7]. Следует согласиться, что такое процессуальное решение, как отсутствие в деянии состава преступления, не в полной мере отражает сущность малозначительности деяния. Однако практика свидетельствует, что малозначительность нередко имеет место и тогда, когда в деянии отсутствует состав преступления (имеется в виду, как правило, субъективная сторона содеянного), поэтому ставить под сомнение последнее основание для прекращения уголовного дела

(отказ в возбуждении уголовного дела) было бы ошибочно. Может возникнуть ситуация, когда перед правоприменителем будет стоять задача выбора приоритетного основания для такого прекращения. В этой связи мы не считаем необходимым дополнение УПК соответствующей нормой, поскольку такая новелла привнесет путаницу с выбором оснований, исключающих производство по делу. Квинтэссенция малозначительности деяния состоит не в том, что это деяние может быть лишено одного или нескольких элементов (признаков) состава преступления и поэтому он в нем будет отсутствовать, а в том, что в малозначительном деянии нет общественной опасности, присущей преступлению. На это и обращает внимание законодатель в ч. 4 ст. 11 УК. Поэтому, на наш взгляд, при вынесении уголовно-процессуального решения по факту малозначительности деяния справедливо указание правоприменителя не на п. 2 ч. 1 ст. 29 УПК, а на такое реабилитирующее основание, как п. 1 ч. 1 ст. 29 УПК, – отсутствие общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом. Именно данное основание, исключающее производство по уголовному делу, отражает социальную и правовую природу малозначительного деяния, а также последствия его совершения. С таким предложением согласились 96 % опрошенных респондентов (прил. 4.1).

Оценка правоприменителем содеянного как «малозначительность».

Ч. 4 ст. 11 УК разъясняет, что малозначительным признается деяние, которое не причинило и по своему содержанию и направленности не могло причинить существенного вреда охраняемым уголовным законом интересам.

С объективной стороны, сформулированное законодателем понятие малозначительности охватывает деяния, внешне содержащие признаки преступлений, связанных либо не связанных с наступлением последствий, которые не причинили существенного вреда охраняемым уголовным законом интересам: т. е. в объективную сторону анализируемой категории могут входить только такие деяния, вред от которых является несущественным, мизерным или незначительным. В основе определения понятия «значительность вреда» лежит объем последствий применительно к тому или иному деянию, признаки которого описаны в Особенной части УК.

С субъективной стороны исследуемая категория характеризуется тем, что содержание и направленность совершенного малозначительного деяния не могли причинить существенного вреда охраняемым уго-

ловным законом интересам, т. е. направленность умысла лица должна была означать именно причинение несущественного, мизерного или незначительного вреда. В данном случае лицо должно осознавать, что в результате совершенного им деяния правоохраняемым интересам не может быть причинен существенный вред. В подтверждение сказанного приведем следующий пример.

30.12.2013 г. в период с 10.00 до 18.00 часов, К., находясь в здании офиса по ул. Калиновского в г. Минске, похитил из рабочего кабинета матерчатую косметичку и принадлежности для чистки зубов, принадлежащие гражданке Бодровой Е.А. Сотрудником уголовного розыска Первомайского РУВД г. Минска по данному факту было вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела [146].

Следует предположить, что К., похитивший имущество Бодровой Е.А., осознавал, что в результате своих противоправных действий причиняет несущественный вред потерпевшей вследствие того, что для нее похищенное не представляет большой ценности. Таким образом, деяние может быть признано малозначительным лишь тогда, когда оно объединяет в себе два указанных обстоятельства – объективный и субъективный факторы.

Раскрывая понятие малозначительности, законодатель использовал оценочную категорию «существенный вред». Толковый словарь русского языка под редакцией Т.Ф. Ефремовой разъясняет слово «существенный» как «имеющий крайне важное, первостепенное значение» [22]. Считаем, что использование данного оценочного признака в законодательстве не случайно и обусловлено объективным фактором – невозможностью создания универсального правового рецепта, пригодного для разрешения всех частных случаев правовой ситуации определенного типа, т. е. жесткого формулирования всех структурных элементов нормы [90, с. 376].

В юридической литературе к оценочным категориям относят «неконкретизированные в законе уголовно-правовые понятия, призванные отражать не предмет в его целостности, а свойства или отношения этого предмета, содержание которых устанавливается лицом, применяющим уголовно-правовую норму, на основе конкретных обстоятельств дела» [130, с. 4]. Оценочные категории приобретают уголовно-правовое значение лишь тогда, когда толкуются правоприменителем. Так, орган дознания, следователь либо суд, учитывая в каждом конкретном случае фактические обстоятельства, имеющиеся в деле, принимают решение о признании деяния либо малозначительным, либо преступ-

ным, определяя, причинен ли в результате совершения деяния существенный вред, могло данное деяние причинить такой вред или нет.

Принятию решения предшествует оценка¹ содеянного с позиции общественной опасности, не имеющей, как уже нами указывалось, ни однозначного определения, ни перечня точных критериев. Оценочные категории могут интерпретироваться по-разному в зависимости от ряда факторов: уровня правосознания и юридической грамотности лица, применяющего уголовный закон, изменчивых жизненных условий (например, в случаях военных конфликтов, тяжелого имущественного положения, крайней необходимости).

Правосознание – это одна из форм общественного сознания, представляющая собой «систему правовых взглядов, теорий, идей, представлений, убеждений, оценок, настроений, чувств, в которых выражается отношение индивидов, социальных групп, всего общества к действующему и желаемому праву, правовым явлениям, поведению людей в сфере права» [16, с. 284]. Иными словами, это существующий объективно набор идей, эмоций, взаимосвязанных между собой и выражающих отношение общества, групп, индивидов к праву и его системе. Именно от профессионального правосознания представителя органа дознания, следователя, прокурора, судьи в большей степени зависит обоснованность толкования оценочных признаков и, в свою очередь, – применение ч. 4 ст. 11 УК.

Обоснованность признания деяния малозначительным так или иначе опосредуется правосознанием лица, применяющего уголовно-правовую норму. Однако толкование оценочных категорий, как свидетельствует анализ практики применения норм о малозначительности деяния, является далеко не совершенным, поскольку осуществляется на основе личного опыта и мировоззрения правоприменителя. Если он высокопрофессионален, ему удастся качественная интерпретация оценочных категорий, а если нет, то толкование и правоприменение могут быть ошибочными. Сложности в обеспечении правоприменителями единства понимания оценочных категорий обусловили то, что Пленум Верховного Суда Республики Беларусь в своих руководящих разъяснениях по отдельным уголовным делам уделяет особое внимание рекомендациям по толкованию оценочных признаков. К сожалению, в настоящее время разъяснения Пленума относительно единообразия при-

¹ Оценка в уголовном праве, по нашему мнению, представляет собой уяснение содержания уголовно-правовой нормы путем экстраполяции оценочного понятия на конкретную ситуацию.

нения решений по деяниям, содержащим признаки малозначительности, отсутствуют, а практика свидетельствует о давно назревшей необходимости таковых.

Итак, при определении малозначительности совершенного деяния, правоприменителю следует ответить на основной вопрос: причинен ли деянием существенный вред охраняемым уголовным законом интересам, была ли угроза причинения такого вреда? Только при отрицательном ответе необходимо вести речь о малозначительном деянии.

Если обязательным признаком составов преступлений является предмет, то определение признака «существенный вред», как правило, не составляет труда, поскольку правоприменитель опирается на количественные характеристики общественно опасных последствий. В «беспредметных» преступлениях, когда вред имеет социальный (преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина – гл. 23 УК), организационный (преступления против порядка управления – гл. 33 УК), государственный (преступления против государства – гл. 32 УК), моральный (преступления против чести и достоинства – гл. 22 УК) или иной характер, определение признака «существенный вред» затруднено. В таких преступлениях, как верно указывала Н.Ф. Кузнецова, необходимо выделить «главный криминообразующий элемент, измерить его по присущим ему единицам измерения (количество потерпевших избирателей, время, место, способ, продолжительность нарушения общественного порядка, серьезность и „тайность“ разглашаемых сведений, глубина страданий потерпевшего от клеветы или оскорбления и т. д.“)» [73, с. 314–315].

Поскольку установление признака «существенный вред» отдано на полное усмотрение правоприменителя, представляется, что оно (установление) должно быть, насколько это возможно, законодательно опосредовано определенной количественной характеристикой наступивших последствий либо последствий, которые могли бы наступить от совершенного деяния. Такой подход позволит избежать чрезмерно широких пределов усмотрения и, как следствие, нарушения уголовно-правовых принципов равенства граждан перед законом, неотвратимости ответственности и справедливости при вынесении решения по конкретному делу. Определение количественной характеристики оценочной категории «существенный вред» для каждого вида преступления актуально для науки в целях дальнейшей проработки вопроса о признании деяния малозначительным.

Возможность применения мер административного или дисциплинарного взыскания за содеянное.

В уголовном законе БССР 1960 г. вопрос о социальной и правовой природе малозначительности деяния в системе межотраслевых связей и, соответственно, о правовых последствиях его совершения оставался открытым. Было неясно, подразумевается ли при малозначительности межотраслевая дифференциация правонарушений (юридическая ответственность), либо малозначительное деяние признается антисоциальным поступком, не являющимся правонарушением и не влекущим юридической ответственности. Такой вопрос пока не получил должного разрешения в уголовном законодательстве многих постсоветских стран, в том числе и в России [72] (прил. 1). Некоторые российские ученые убеждены, что при малозначительности возможна любая, за исключением юридической, форма социальной ответственности за содеянное [129, с. 6].

Тем не менее еще в советский период обращалось внимание на то, что малозначительность деяния возможна в двух видах: 1) деяние вообще не представляет общественной опасности, хотя формально содержит признаки состава преступления (*когда речь велась об аморальных проступках*) (курсив наш – А. К.); 2) деяние обладает незначительной степенью общественной опасности, не превышающей опасность гражданско-правового, административного или дисциплинарного проступка, в силу чего деяние не может считаться преступным [86, с. 14; 95, с. 59].

В современном белорусском законодательстве (в ч. 4 ст. 11 УК) обращается внимание на то, что малозначительное деяние в случаях, предусмотренных законом, может повлечь применение мер административного или дисциплинарного взыскания. Исходя из буквы закона можно предположить, что УК связывает правовую природу малозначительности деяния лишь с возможным административным или дисциплинарным правонарушением – но не уголовным. Как показал опрос респондентов, лишь 5 % из них разделяют данную позицию. С подобным мнением позволим себе не согласиться, и вот почему.

Очевидно, что различные противоправные деяния могут фактически содержать в себе состав какого-либо иного правонарушения за исключением преступления, например, административного либо дисциплинарного. Вместе с тем малозначительное деяние может содержать в себе и иной вид правонарушения (например, гражданско-правовой деликт), и законодатель, выявив его формальную (внешнюю) уголовную

противоправность, не признает его противоправным с точки зрения Трудового кодекса Республики Беларусь, Гражданского кодекса Республики Беларусь, Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях и т. д.

Малозначительные деяния могут вообще не содержать состава правонарушения и будут признаны аморальными проступками, вред от которых мизерный. Значит, малозначительное деяние, являясь по правовой природе непроступком, может влечь не только юридическую, но и социальную ответственность – моральную, общественную, корпоративную и др. Так, лицо, уголовная ответственность которого исключается ввиду малозначительности совершенного деяния, может быть подвергнуто моральным санкциям: общественному осуждению, порицанию со стороны окружающих, применению мер общественного воздействия. Нередко лицо, допустившее аморальный проступок, испытывает чувство стыда и угрызения совести. Следует ли в этом случае вести речь о малозначительности деяния? По всей видимости, на данный вопрос следует ответить положительно. Это обусловлено тем, что безвредных деяний, которые внешне содержат признаки преступления, не существует. Если даже малозначительное деяние и не содержит в себе состав какой-либо из разновидностей правонарушения, то вред как результат всегда присутствует: при отсутствии общественной опасности, присущей преступлению, малозначительное деяние тем не менее всегда является общественно вредным. Незначительный, несущественный и не дошедший до уровня общественной опасности вред признается аморальным, а аморальность – это противоречие представлениям о морали (нравственности) [50, с. 453]). Безусловно, если общественные отношения хотя бы несущественно нарушены либо поставлены под угрозу их нарушения, то такое деяние должно признаваться аморальным.

В этой связи при описании видов юридической ответственности, которые могут быть применены к лицу, совершившему малозначительное деяние, законодателю не следует, на наш взгляд, ограничиваться лишь административным или дисциплинарным взысканием – предпочтительнее указать основные разновидности юридической ответственности (административную, гражданскую, дисциплинарную и др.), а также к социальной ответственности отнести аморальный (антисоциальный) проступок, не являющийся правонарушением.

Каждое лицо, совершившее противоправное деяние с позиции малозначительности, должно всегда получать юридическую и (или) соци-

альную оценку, и это должно быть отражено в уголовном законе. Социальная ответственность может сочетаться с юридической ответственностью, ибо по своему характеру эти меры принуждения не конкурируют. Такой подход в полной мере будет основан на соблюдении принципа неотвратимости ответственности лиц, совершивших те или иные противоправные деяния. Однако, по нашему мнению, для законодателя наиболее целесообразно отказаться от перечисления видов юридической ответственности: это позволит не перегружать исследуемую уголовно-правовую норму. Считаем достаточным указание на юридическую (кроме уголовной) и (или) социальную ответственность, которые может понести лицо, совершившее малозначительное деяние. С мнением о том, что по своей юридической и социальной природе содержание ч. 4 ст. 11 УК больше всего относится к иному не уголовному правонарушению и (или) антисоциальному проступку, согласились 93 % респондентов. Таким образом, считаем оправданным именовать признак малозначительности не как возможность «применения за содеянное мер административного или дисциплинарного взыскания», а как возможность применения иной (не уголовной) юридической и (или) социальной ответственности.

Анализ правовой природы и признаков малозначительности деяния как средства определения границ преступного позволяет сделать следующие выводы.

1. Малозначительность деяния как уголовно-правовая категория отражается в общем учении о преступлении, однако имеет самостоятельные признаки и призвана разрешить вопрос об определении границ преступного. Законодательными признаками, характеризующими малозначительность деяния, должны быть следующие: а) деяние, совершенное лицом; б) внешняя (видимая) запрещенность совершенного деяния уголовным законом; в) отсутствие в этом деянии общественной опасности, присущей преступлению; г) оценка правоприменителем содеянного как «малозначительность»; д) возможность применения иной (не уголовной) юридической и (или) социальной ответственности.

2. Содержание ч. 4 ст. 11 УК неточно отражает правовую природу малозначительности деяния: законодатель относит к ней лишь не уголовное правонарушение, но мы полагаем, что к малозначительному деянию следует относить иное (не уголовное) правонарушение и (или) антисоциальный проступок. При описании видов ответственности, которые могут быть применены к лицу, совершившему малозначительное

деяние, законодатель не следует ограничиваться лишь административным или дисциплинарным взысканием.

3. Исходя из совокупности рассмотренных признаков малозначительного деяния считаем целесообразным изложить ч. 4 ст. 11 УК в следующей редакции: «4. Не является преступлением деяние, внешне содержащее признаки состава оконченного преступления, приготовления к совершению преступления, покушения на совершение преступления либо соучастия в его совершении, но в силу малозначительности не обладающее общественной опасностью, присущей преступлению. Малозначительным признается деяние, которое не причинило и по своему содержанию, направленности не могло причинить существенного вреда охраняемым уголовным законом интересам. Такое деяние в случаях, предусмотренных законом, может повлечь иную (не уголовную) юридическую и (или) социальную ответственность».

Такая редакция ч. 4 ст. 11 УК будет, во-первых, способствовать уяснению правоприменителем основных признаков малозначительности деяния, а во-вторых, более точно определит ее правовую природу.

4. Для оптимизации практики применения ч. 4 ст. 11 УК необходимо дополнить п. 4 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 26 марта 2002 г. № 1 «О назначении судами уголовного наказания» абзацем 1.2 следующего содержания: «Характер общественной опасности преступления определяется уголовным законом и зависит от установленных судом признаков состава преступления. При учете характера общественной опасности преступления судам следует иметь в виду прежде всего направленность деяния на охраняемые уголовным законом социальные ценности и причиненный им вред.

Степень общественной опасности преступления устанавливается судом в зависимости от конкретных обстоятельств содеянного, в частности от характера и размера наступивших последствий, способа совершения преступления, роли обвиняемого в преступлении, совершенном в соучастии, от вида умысла (прямой или косвенный) либо неосторожности (легкомыслие или небрежность). Обстоятельства, смягчающие или отягчающие ответственность (ст. 63 и 64 УК) и относящиеся к совершенному преступлению (например, совершение преступления в силу стечения тяжелых жизненных обстоятельств либо по мотиву сострадания; особо активная роль в совершении преступления), также учитываются при определении степени общественной опасности преступления».

5. При вынесении уголовно-процессуального решения по факту малозначительности деяния правоприменителю целесообразно мотивировать его таким реабилитирующим основанием, как п. 1 ч. 1 ст. 29 УПК (отсутствие общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом). Данное основание, исключающее производство по уголовному делу, в полной мере отражает социальную и правовую природу малозначительного деяния, а также последствия его совершения.

6. Единственным критерием, позволяющим с позиции малозначительности установить наличие либо отсутствие в совершенном деянии общественной опасности, присущей преступлению, является высокий уровень профессионального правосознания правоприменителя: именно от него зависит то, как будет определяться в деянии наличие (отсутствие) существенного вреда либо угрозы наступления такого вреда интересам, охраняемым уголовным законом.

7. Признак «существенный вред», характеризующий малозначительность деяния, должен быть, насколько это возможно, регламентирован определенной количественной характеристикой наступивших либо возможных последствий. Такой подход позволит избежать чрезмерно широкого диапазона усмотрения и, как следствие, нарушения уголовно-правовых принципов равенства граждан перед законом, неотвратимости ответственности и справедливости при вынесении решения по конкретному делу.

8. В малозначительном деянии внешне наличествуют элементы и признаки состава¹ оконченного преступления, приготовления к совершению преступления, покушения на совершение преступления либо соучастия в нем, поэтому правомерно именовать их элементами и признаками малозначительного деяния.

Для того чтобы наиболее полно уяснить сущность анализируемой категории, рассмотрим ее уголовно-правовую характеристику.

¹ Как известно, термин «состав преступления» был предложен известным итальянским криминалистом П. Фаринацием в конце XVI в. Вначале он имел сугубо процессуальное значение и обозначал совокупность вещественных улик преступления и лишь в конце XVIII в., в связи с созданием уголовных кодексов, был перенесен в материальное уголовное право и стал обозначать совокупность существенных признаков преступления. В дореволюционной отечественной науке уголовного права собственно учение о составе преступления концептуально не развивалось, а в первой половине 20-х гг. XX в. началась активная разработка проблем состава преступления. В ходе научной дискуссии 1954–1955 гг. многие ученые пришли к выводу, что состав преступления – это совокупность установленных признаков, характеризующих определенное общественно опасное деяние в качестве преступления.

ГЛАВА 2

МАЛОЗНАЧИТЕЛЬНОСТЬ ДЕЯНИЯ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ БЕЛАРУСИ: СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

2.1. Уголовно-правовая характеристика малозначительного деяния и проблемы применения ч. 4 ст. 11 УК Республики Беларусь

Ранее мы подчеркивали, что малозначительность деяния по своему содержанию является объективно-субъективной категорией, но в то же время малозначительное деяние характеризуется совокупностью признаков именно ему объективных и субъективных элементов и признаков. Рассмотрим каждый из них.

2.1.1. Объект малозначительного деяния

Существенное влияние на принятие решения о признании деяния малозначительным оказывает ценность объекта посягательства, представляющего собой совокупность охраняемых уголовным законом общественных отношений. Тем не менее, несмотря на очевидность данного тезиса, в уголовном праве до сих пор дискутируется вопрос о сфере действия вышеуказанной нормы. Так, одни авторы полагают, что к отдельным составам преступлений, содержащимся в Особенной части УК, норма о малозначительности деяния не применима: например, Н.Д. Дурманов был убежден, что не могут быть признаны малозначительными преступления против личности, взяточничество, ложный донос, воинские преступления и др. [19, с. 266]. Т.В. Церетели и В.Г. Макашвили делали аналогичный вывод о том, что при особо тяжких преступлениях против личности, хищениях государственного имущества и т. п. даже отдаленная возможность наступления вреда обосновывает общественную опасность и наказуемость деяния [79, с. 76]. А.Н. Соловьев относит к таким деяниям преступления, посягающие на жизнь человека, общественную и государственную безопасность, основы конституционного строя, считая, что один лишь факт посягательства на указанные объекты достаточен для исключения вопроса о малозначительности [135, с. 158].

Другие авторы полагают, что какие-либо ограничения по объекту совершенного деяния проводить не следует, чтобы признать его малозначительным. В.В. Мальцев утверждает, что в законе не очерчен круг преступлений, которые не могут быть малозначительными, поэтому норма о малозначительности распространяется на все их категории [80, с. 19]. Этому мнению соответствует позиция Н.Ф. Кузнецовой: «Хищение... имущества на мизерную сумму, незначительное, третьестепенное пособничество в преступлениях против жизни и здоровья являются малозначительными, и дела о них должны прекращаться...» [34, с. 177]. Ч. Багиров считает, что «в подобных ситуациях относительно высокая ценность объекта посягательства компенсируется наибольшей выраженностью иных субкритериев малозначительности» [128].

Думается, что наиболее убедительна последняя из представленных позиций. Не ставя под сомнение вывод о существовании объектов уголовно-правовой охраны, имеющих большую по сравнению с другими ценность (жизнь человека, мир и безопасность человечества, конституционный строй Республики Беларусь, общественная безопасность и др.), нельзя исключить возможность применения ч. 4 ст. 11 УК в отношении названных деяний, внешне содержащих признаки составов преступлений. Более того, практике известны соответствующие примеры, когда противоправные, но не несущие в себе общественной опасности действия лиц угрожают жизни и здоровью человека, общественной безопасности и общественному порядку.

Неизвестное лицо, находясь 03.01.2015 г. у дома № 10 по ул. 50 лет Победы в г. Минске в период с 20.00 до 21.00, произвело выстрел из пневматического ружья, чем повредило оконное стекло квартиры [148]. В другой ситуации неизвестное лицо, 13.02.2015 г. находясь на мосту дорожной развязки (Минская кольцевая дорога – проспект Независимости), повредило боковое и заднее стекло автомобиля «Хонда». В ходе осмотра данного автомобиля были выявлены отверстия, внешне схожие с отверстиями, образовавшимися от выстрелов из пневматического оружия [149]. В третьем случае 23.03.2015 г. в г. Минске около 23.00 часов неизвестное лицо произвело выстрел из воздушного ружья, которое повредило оконный стеклопакет квартиры дома № 185 по проспекту Независимости [150] и др. [151; 152]. Или: 20.06.2015 г. неустановленное лицо, находясь у дома № 62 по ул. Горбатова в г. Минске, забросило свето-шумовую петарду в открытую форточку окна квартиры, расположенной на первом этаже [153].

В указанных ситуациях по заявлениям потерпевших справедливо были вынесены постановления об отказе в возбуждении уголовных дел с учетом обстоятельств произошедшего, отсутствия существенного вреда и сведений, составляющих субъективную сторону содеянного. Отметим, что здесь невозможно достоверно определить, могли причинить противоправные действия неустановленных лиц существенный вред охраняемым уголовным законом интересам либо нет, однако полностью исключить наличие признаков малозначительного деяния в описанных действиях, на наш взгляд, было бы ошибочно.

Вместе с тем отметим убедительное мнение Н.Д. Дурманова о том, что для уголовного закона не существует маловажных объектов посягательства [19, с. 268], – все они нуждаются в одинаковой уголовно-правовой охране.

Объект посягательства конкретизируется в его факультативных признаках – предмете посягательства и *потерпевшем* [17, с. 82].

В некоторых ситуациях свойства предмета посягательства берутся правоприменителем за основу при вынесении решения о малозначительности деяния.

Так, 10.01.2013 г. Б., находясь в продуктовом магазине, расположенном по адресу г. Минск, ул. Калиновского, д. 72, пытался сбыть купюру грубой подделки, отпечатанную им на струйном цветном принтере достоинством 50 000 белорусских рублей, но был задержан работниками магазина и передан милиции.

В ходе проведения доследственной проверки, учитывая п. 6 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 25.09.1997 г. № 10 «О судебной практике по делам об изготовлении, хранении либо сбыте поддельных денег или ценных бумаг» в редакции постановления Пленума Верховного Суда от 29.03.2007 г. № 1, в котором закреплено, что «если умысел виновного при изготовлении денежных знаков или ценных бумаг либо их сбыте был направлен на обман потерпевшего (вследствие плохого зрения, ограниченной видимости при сбыте подделки, некомпетентности либо неосведомленности и т. п.), а поддельные деньги или ценные бумаги не могли участвовать в обороте в результате грубого характера подделки, то действия виновного подлежат квалификации по ст. 209 УК как мошенничество.» [12], оперуполномоченный по борьбе с экономическими преступлениями Первомайского РУВД г. Минска квалифицировал действия Б. как покушение на совершение мошенничества, однако в силу отсутствия имущественного ущерба вынес постановление об отказе в возбуждении уголовного дела. В материалах дела указывалось, что действия Б. формально содержат признаки преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 209 УК, но в силу малозначительности

не обладают общественной опасностью, присущей преступлению [147].

Другим факультативным признаком объекта посягательства является потерпевший. Анализ практики применения статьи о малозначительности деяния показал, что таковым в 42 % случаев является юридическое лицо, а в 58 % – физическое.

В некоторых случаях характеристика потерпевшего может свидетельствовать о том, причинило (могло причинить) деяние существенный вред его интересам либо нет. Так, на наш взгляд, противоправные или грубые аморальные действия потерпевшего, предшествовавшие совершению в отношении него противоправного деяния, можно рассматривать в качестве обстоятельства, подлежащего учету при признании деяния лица малозначительным.

Особо следует затронуть вопрос материально-имущественного положения потерпевшего, его отношения к наступившим вредным последствиям и их влияния на признание деяния малозначительным.

В УК Российской Федерации (далее – УК РФ) одним из квалифицирующих признаков кражи является причинение значительного ущерба гражданину (п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ). В примеч. 2 к данной статье зафиксировано положение, согласно которому в статьях, закрепляющих ответственность за преступления против собственности, значительный ущерб гражданину определяется с учетом его имущественного положения, но не может составлять менее двух тысяч пятисот рублей [9]. Российскими учеными разъясняется, что данный квалифицирующий признак необходимо устанавливать на основании объективного и субъективного критериев. Объективный критерий складывается из трех факторов: 1) стоимости похищенного имущества, которая не может быть менее двух тысяч пятисот рублей; 2) имущественного, в частности финансового положения гражданина; 3) соотношения того и другого. Субъективный критерий заключается в определении потерпевшим и осознании виновным названных моментов. Сочетание этих критериев указывает на значительный или незначительный ущерб. Вместе с тем подчеркивается, что рассматриваемый квалифицирующий признак является преимущественно оценочным. Его наличие или отсутствие устанавливается на основе анализа конкретных обстоятельств совершенного преступления, характеризующих названные критерии [17, с. 392–393].

Таким образом, в Российской Федерации имеют место примеры, когда кража у олигарха на сумму 3000 рублей ЦБ РФ не признается

значительной с учетом его финансового положения, а кража на аналогичную сумму у матери-одиночки, воспитывающей двоих детей и работающей уборщицей дворовых территорий, напротив, влечет ответственность за причинение ей значительного ущерба. Таким образом, лицо, совершившее хищение денежных средств, при одинаковости причиненного ущерба гражданину в одном случае подлежит уголовной ответственности по ч. 1 ст. 158 УК РФ (максимальное наказание в виде лишения свободы на срок до двух лет), а в другом – по п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ (максимальное наказание в виде лишения свободы на срок до пяти лет).

На наш взгляд, позиция российского законодателя представляется непоследовательной, поскольку такое положение нарушает важнейшие принципы уголовного закона и уголовной ответственности – справедливости и равенства граждан перед законом. Более того, такая норма не охраняет, а, наоборот, провоцирует совершение имущественных преступлений в отношении лиц, имеющих высокое материальное положение, порождает у лица, нарушившего закон, уверенность в том, что при назначении меры ответственности к нему не будет применено более строгое наказание.

УК Беларуси подобной нормы не содержит, тем не менее при принятии решений о признании деяний малозначительными необоснованно учитывается имущественное положение потерпевшего и его отношение к наступившим вредным последствиям. Так, в неоднозначных ситуациях, когда сумма ущерба от незаконных действий неустановленного лица может быть признана достаточной для возбуждения уголовного дела, правоприменитель для вынесения постановления об отказе в возбуждении уголовного дела учитывает отношение потерпевшего к причиненному ему ущербу [144; 145; 156], что, по нашему мнению, является нарушением закона. Мы считаем, что правоприменитель не вправе манипулировать законодательным положением, регламентирующим размер ущерба в статьях Особенной части УК ради удобного ему принципа.

Как видим, объект посягательства, а также его факультативные признаки – предмет и потерпевший (его поведение) – могут быть положены в основу принятия решения о малозначительности деяния. Однако не всегда одной только ценности объекта посягательства может быть достаточно для принятия решения о малозначительности деяния в той или иной конкретной ситуации. Если объект деяния более значим, то другие признаки и элементы малозначительного деяния (последст-

вия, способ посягательства, орудия и средства совершения деяния) и иные факторы (приготовительные действия, степень соучастия) должны быть менее выражены. Только в этом случае можно вести речь о малозначительности деяния.

2.1.2. Объективная сторона малозначительного деяния

Изучение правоприменительной практики о малозначительных деяниях свидетельствует, что именно признаки объективной стороны нередко определяют применение ч. 4 ст. 11 УК. Наиболее ярко это проявляется в вышеописанных и иных ситуациях признания деяния малозначительным, когда не установлено лицо, его совершившее [154]. Такое решение аргументируется тем, что внешние обстоятельства совершенного деяния позволяют судить о мотивах и цели противоправного поведения неустановленного лица. Однако, как верно по данному поводу высказывается Н.М. Якименко, «при отсутствии лица вывод о содержании субъективных моментов не будет в полной мере достоверным» [140, с. 88]. Действительно, законное и обоснованное решение по делу можно принять лишь тогда, когда установлены лицо, совершившее деяние, и сведения, составляющие субъективную сторону содеянного.

Применение ч. 4 ст. 11 УК предполагает учет различных признаков объективной стороны малозначительного деяния: характера действия, бездействия, смешанного действия лица, последствий и причинной связи между ними; места, времени, способа, обстановки, орудия и средств совершенного деяния. Важным показателем общественной опасности деяния являются его последствия, т. е. вред или ущерб, причиненный общественным отношениям.

Структура ущерба, возникшего в результате малозначительного деяния, противоправных имущественных деяний, может включать в себя, по нашему мнению, реальный ущерб (расходы, которые произведены потерпевшим или которые ему необходимо произвести для восстановления нарушенного права; утрата или повреждение имущества потерпевшего в результате износа и потребления) и косвенный ущерб (упущенная выгода в виде неполучения должного). Категории «реальный» и «косвенный» ущерб как общественно опасные последствия имущественных преступлений нами рассматривались ранее в самостоятельном исследовании [28, с. 105–114].

Данные нашего опроса показывают, что реальный ущерб наблюдался во всех рассмотренных нами делах о малозначительности. Маловероятно, что в результате вреда, полученного от малозначительных имущественных деяний, потерпевшему не мог быть причинен и косвенный ущерб. Последнее обстоятельство характеризует возможность наступления вреда, в том числе и существенного, и это бесосновательно не учитывает правоприменитель, исчисляя нанесенный потерпевшему ущерб.

Незначительность причиненного или возможного ущерба предполагает отнесение деяния к числу малозначительных. Эту мысль многократно подтверждает судебная и следственная практика. Как правило, в отказных материалах и прекращенных уголовных делах первое, чем обосновывается применение ч. 4 ст. 11 УК, – это незначительность вредных последствий, мизерность причиненного деянием ущерба.

Так, 10.04.2009 г. в ОВД администрации Октябрьского района г. Витебска обратилась с заявлением гражданка И. с просьбой принять меры к розыску принадлежащего ей кресла от детских качелей, бывшего в употреблении, стоимостью 70 000 белорусских рублей, которое 10.04.2009 г. в период с 09.00 до 10.00 было похищено из сарая неизвестным лицом. Учитывая обстоятельства произошедшего, свойства похищенной вещи и сумму причиненного ущерба заявителю, которая не превысила двух базовых величин на момент совершения деяния, участковый инспектор милиции сделал вывод, что действия установленного следствием лица хотя формально и содержат признаки преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 205 УК, но в силу малозначительности не представляют общественной опасности [144].

Практика располагает и судебными ошибками.

В обзоре судебной практики Верховного Суда Республики Беларусь от 21.05.1997 г. «О применении судами законодательства по делам о сокрытии, занижении прибыли и доходов» указывалось, что в практике имеют место случаи привлечения к уголовной ответственности и осуждения по ст. 160¹ УК БССР 1960 г. (сокрытие, занижение прибыли и доходов) лиц за деяния, формально содержащие признаки состава этого преступления, однако в силу малозначительности не представляющие общественной опасности.

Приговором суда Светлогорского района и г. Светлогорска от 03.05.1996 г. предприниматель Ч. осужден за то, что дважды в течение года привлекался за нарушение п. 2 ст. 8 Закона «О налогах и сборах, взимаемых в бюджет Республики Беларусь», выразившееся в сокрытии дохода от налогообложения: 11.02.1996 г. продал три

шоколадных яйца на сумму 21 000 белорусских рублей, не выписав отрывной талон на эту сумму, и 11.03.1996 г. продал без выписки отрывного талона два кекса за 10 000 белорусских рублей, а также пачку кондитерского мака за 10 000 белорусских рублей.

В данном случае органы дознания и судья при судебном разбирательстве не обратили внимания на то, что сумма скрытого Ч. дохода является незначительной, а сумма подлежащего взысканию с него налога составила бы всего 1800 белорусских рублей [159].

При привлечении лица к уголовной ответственности за совершение преступлений против собственности необходимо иметь в виду положение, закрепленное в ч. 4 Примечаний к главе 24 УК: хищение в форме грабежа (ст. 206 УК), разбоя (ст. 207 УК), вымогательства (ст. 208 УК), хищения путем использования компьютерной техники (ст. 212 УК), а также хищение ордена, медали, нагрудного знака к почетному званию Республики Беларусь, или СССР, или БССР либо хищение, совершенное группой лиц либо путем кражи, совершенной из одежды, или ручной клади, находившихся при нем, либо с проникновением в жилище, уголовно наказуемы вне зависимости от размера причиненного ущерба.

Хищение имущества юридического лица путем кражи, мошенничества, злоупотребления служебными полномочиями, присвоения или растраты может признаваться преступным только тогда, когда сумма ущерба превысила десятикратный размер базовой величины, установленный на день совершения деяния. Для признания преступным хищения имущества физического лица в названных формах сумма ущерба должна превысить двукратный размер базовой величины, установленный на день совершения деяния. Однако если лицо совершило хищение у юридического лица на сумму, не превышающую десятикратный размер базовой величины (у физического лица – двукратный размер базовой величины), то в данном случае следует вести речь о совершении административного правонарушения, ответственность за совершение которого предусмотрена ст. 10.5 КоАП. Поэтому мы разделяем мнение Э.А. Саркисовой, что при минимальном размере похищенного следует говорить о малозначительности не преступления, а административного правонарушения [48, с. 93]. При признании содеянного малозначительным деянием лицо, его совершившее, может быть освобождено от административной ответственности согласно ст. 8.2 КоАП.

Однако на практике случается, что в решениях суда, постановлениях об отказе в возбуждении уголовных дел в связи с малозначитель-

ностью деяния не всегда учитываются признаки административного правонарушения в совершенных деяниях, поэтому для принятия законного и правомерного решения важно ставить вопрос о привлечении соответствующих лиц к административной ответственности [142; 158; 160; 161]. Считаем подобные факты грубым нарушением принципа неотвратимости ответственности, поскольку лицо остается безнаказанным, а безнаказанность в свою очередь порождает новые преступления.

Законодатель, описывая последствия преступного деяния в диспозициях некоторых статей, использует такие формулировки, как значительный размер (ущерб в значительном размере), крупный размер (ущерб в крупном размере), особо крупный размер (ущерб в особо крупном размере). Думается, что такие формулировки в Особенной части УК исключают малозначительность деяния, формально, внешне (видимо) содержащего признаки преступлений, предусмотренных этими статьями. Если в результате деяния указанные последствия не наступили, то очевидно, что состава оконченного преступления нет, но не по причине малозначительности совершенного, а в силу отсутствия одного из обязательных признаков объективной стороны состава преступления – общественно опасного последствия. Этот факт игнорируется правоприменителем, поэтому в контексте вышеприведенных примеров правильным все же было бы, на наш взгляд, вести речь об отсутствии общественно опасных последствий как обязательных признаков составов преступлений.

Смысл нормы о малозначительности деяния состоит в том, что отказ в возбуждении уголовного дела (прекращения уголовного дела) следует аргументировать не отсутствием в деянии состава преступления (п. 2 ч. 1 ст. 29 УПК), а отсутствием, как нами ранее указывалось, именно общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом (п. 1 ч. 1 ст. 29 УПК). Анализ дел о малозначительности показывает, что в большинстве случаев (86 % от общего числа проанализированных нами дел) правоприменители используют п. 2 ч. 1 ст. 29 УПК в качестве основания для отказа в возбуждении (прекращении) уголовного дела; при этом отсутствие общественно опасного последствия также очень часто (в 76 % случаев) служит поводом для прекращения дела.

Правоприменитель верно прекращает уголовное дело или отказывает в его возбуждении, но неправильно обосновывает свое решение, чем нарушает уголовно-процессуальный закон: игнорирование признака малозначительности деяния – «внешней запрещенности совершен-

ного деяния уголовным законом» – означает неумение проводить четкое различие между отсутствием состава преступления и малозначительным деянием.

Причинную связь как признак объективной стороны малозначительного деяния подлежит исследовать лишь тогда, когда было совершено деяние, внешне (видимо) подпадающее под признаки материального состава преступления. В этой ситуации правоприменителю необходимо определить степень способствования наступлению преступного результата. Как верно было замечено Т.В. Церетели, «в некоторых случаях степень способствования результату может оказаться настолько ничтожной, а создаваемая действием возможность наступления вреда настолько малоуловимой, что она практически не может приниматься во внимание, несмотря на высокую значимость объекта и неодобряемый характер цели, преследуемой лицом» [116, с. 205]. Наиболее ярко причинная связь прослеживается при уголовно-правовой оценке деяния соучастников. Согласно акцессорной теории соучастия¹ деяние организатора, подстрекателя, пособника всегда оценивается сквозь призму деяния исполнителя. При этом общественная опасность деяния, совершенного исполнителем, является неотъемлемым условием общественной опасности деяний других соучастников. Очевидно, что если исполнитель совершил деяние, содержащее признаки преступления, не представляющего большой общественной опасности, то деяния иных соучастников чаще, чем при совершении преступлений других категорий, могут быть признаны малозначительными. При совершении преступления иной категории отсутствие общественной опасности в деяниях организатора, подстрекателя и пособника проявляется в их незначительной роли в преступлении, мизерности вклада в реализацию общего преступного результата.

Остановимся на вопросе предварительной преступной деятельности, характеризующей степень развития преступного намерения лица в составе малозначительного деяния.

В уголовном праве общепризнанной является позиция, согласно которой приготовительные действия к совершению преступления обла- дают общественной опасностью, относительно незначительной по от-

¹ Термин «акцессорность» (от латинского *accessorium* – дополнительный, несамостоятельный) применительно к соучастию означает вспомогательный характер действий соучастников и их зависимость от действий исполнителя. Однако УК исходит из того, что вспомогательный характер действий соучастников не исключает их самостоятельной ответственности.

ношению к покушению или оконченному преступлению. Статистика свидетельствует, что за подобные действия к уголовной ответственности привлекаются весьма редко. Прежде всего, это обусловлено трудностями доказывания факта приготовительных действий, а также высоким уровнем их латентности [100]. Уголовный закон исключает ответственность за приготовление к преступлениям, не представляющим большой общественной опасности (ч. 2 ст. 13 УК). Поэтому в данном случае неверно вести речь о малозначительном деянии, поскольку здесь отсутствует один из основных признаков преступления – противоправность деяния лица. Вместе с тем анализ действий по приготовлению к совершению тяжкого или особо тяжкого преступления не исключает возможности применения нормы о малозначительности деяния. По этому поводу И.С. Тишкевич точно заметил, что говорить в таких случаях о малозначительности деяния справедливо лишь тогда, когда приготовительные действия достаточно отдалены от непосредственного совершения преступления и предполагаемая в нем роль лиц слишком незначительна [102, с. 67].

Сказанное можно проиллюстрировать следующим примером. Лицо, желая совершить убийство в будущем, приобретает для совершения преступления кухонный нож. Формально (внешне) эти действия можно отнести к приисканию орудия совершения преступления либо иного умышленного создания условий для совершения убийства, т. е. приготовления к убийству (ст. 13, ч. 1 ст. 139 УК). Однако трудности исполнения такого намерения и отдаленность действий от причинения смерти, отсутствие непосредственной опасности для потерпевшего свидетельствуют о том, что указанные деяния еще не представляют общественной опасности в силу своей малозначительности: приобретение кухонного ножа еще не свидетельствует об умысле лица на убийство.

По сравнению с приготовлением стадия покушения характеризуется большей степенью осуществления преступного намерения, поэтому в подобных случаях малозначительность деяния является довольно редким явлением.

Решающую роль в определении степени вредоносности деяния при покушении на преступление играет оценка средств, применяемых лицом для достижения преступного результата. В отдельных случаях не исключено применение ч. 4 ст. 11 УК, даже когда речь идет о совершении тяжких и особо тяжких преступлений: так, при использовании негодных средств, которые в принципе не могут причинить вред объекту

уголовно-правовой охраны, так как их применение основано на крайнем невежестве [42, с. 53], действия лица объективно не являются общественно опасными (например, произнесение заклинаний при угрозе убийством).

Невозможно говорить о малозначительности при покушении на негодные объект, предмет и потерпевшего, поскольку указанное деяние объективно является общественно опасным и должно влечь уголовную ответственность: например, выстрел из огнестрельного оружия в человека с целью его убийства, который незадолго до этого выстрела скончался от сердечного приступа (но об этом субъект покушения не знает), наказывается как покушение на убийство. Такой квалификационный подход обусловлен ошибкой в личности потерпевшего, которая не имеет уголовно-правового значения.

Верно оценить последствия малозначительного деяния помогают иные факультативные признаки – место, время, способ и обстановка его совершения. Так, разжигание огня с использованием горючих материалов для уничтожения сухой полевой травы в период засухи вблизи лесного массива вряд ли можно признать малозначительным, поскольку такие действия могут причинить существенный вред охраняемым законом интересам и влечь уголовную ответственность по ст. 276 УК либо ч. 3 ст. 218 УК. Здесь учитываются место и обстановка совершения деяния. Хищение хлеба в период начавшегося голода в отдаленном населенном пункте, отрезанном наводнением от снабжения продовольствием, также представляет общественную опасность, тогда как подобное действие в иное время вполне можно признать малозначительным.

2.1.3. Субъект малозначительного деяния

Для установления признаков малозначительного деяния определенное значение имеют следующие характеристики его субъекта: состояние его здоровья (ст. 157–158 УК); характер взаимоотношений с потерпевшим (ст. 140, ч. 2 ст. 173, ст. 174 УК); служебные и иные отношения (ч. 2 ст. 154, ч. 2 ст. 163, ст. 159, 170 УК), должностное и служебное положение (ч. 2 ст. 202 УК) и др. Однако большинство перечисленных признаков незначительно сказывается на определении степени общественной опасности деяния; по объективным причинам не могут влиять на признание деяния малозначительным ни возраст, с которого наступает уголовная ответственность, ни состояние вменяемости лица (в последнем случае вопрос о признании такого деяния ма-

лозначительным не стоит). В этой связи можно сделать вывод о том, что признаки субъекта деяния в решении вопроса о применении ч. 4 ст. 11 УК незначительны.

Существует мнение, что установление правоприменителем общественной опасности зависит от поведения лица до и (или) после совершения деяния [93]. Мы уже останавливались на соотношении общественной опасности субъекта и общественной опасности его деяния, поэтому только подчеркнем, что при определении преступности лица не должны учитываться обстоятельства, которые проявились в его докриминальном (образ жизни виновного, семейное положение) и посткриминальном поведении (чистосердечное раскаяние, возмещение причиненного ущерба). Тем не менее практика изобилует примерами, когда суды, необоснованно осуждая лицо, принимают во внимание сведения, характеризующие личность содеявшего, что противоречит соблюдению принципа равенства граждан перед законом.

По приговору суда Ленинского района г. Бобруйска Б. осужден по ч. 2 ст. 15, ч. 2 ст. 87 УК БССР на один год лишения свободы. Он признан виновным в покушении на тайное хищение у Л. книги стоимостью 170 000 белорусских рублей.

Определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда приговор отменен и дело прекращено за отсутствием в деяниях Б. состава преступления.

Президиум Верховного Суда 02.03.2000 г. оставил без удовлетворения протест заместителя Генерального прокурора Республики Беларусь, в котором ставился вопрос об отмене определения судебной коллегии Верховного Суда в связи с необоснованностью признания совершенного Б. деяния малозначительным, изменении приговора и снижении Б. наказания до отбытого им, указав следующее.

Судебная коллегия Верховного Суда пришла к обоснованному выводу, что, действие, совершенное Б., – покушение на кражу книги стоимостью 170 000 белорусских рублей – является малозначительным, поскольку лишь формально содержит признаки деяния, предусмотренного законом. Однако оно не причинило и по своему содержанию и направленности не могло причинить существенного вреда охраняемым уголовным законом интересам. В силу малозначительности оно не обладает и общественной опасностью, присущей преступлению. При таких обстоятельствах определение судебной коллегии Верховного Суда является законным и обоснованным. Доводы, изложенные в протесте, о том, что Б. характеризуется отрицательно, злоупотребляет спиртным, в

данном случае не влияют на обоснованность признания совершенного Б. деяния малозначительным. Поэтому протест не подлежит удовлетворению [161].

2.1.4. Субъективная сторона малозначительного деяния

Определяющую роль в решении вопроса о малозначительности деяния играют такие признаки его субъективной стороны, как вина, мотив, цель и эмоциональное состояние.

Обязательным признаком, безусловно, является вина. Только совершенное виновно общественно опасное деяние признается преступлением (ч. 1 ст. 11 УК). Иные признаки – мотив, цель и эмоции – могут быть обязательными только тогда, когда они предусмотрены в качестве таковых в диспозициях статей Особенной части УК. Во всех остальных случаях мотивы, цели и эмоции являются сугубо факультативными признаками.

Согласно ч. 2 ст. 21 УК виновным в преступлении может быть признано лишь вменяемое лицо, совершившее общественно опасное деяние умышленно или по неосторожности. Таким образом, уголовный закон предусматривает две формы вины – умысел и неосторожность. Вместе с тем в уголовно-правовой литературе существуют две противоположные точки зрения относительно форм вины, с которыми может быть совершено малозначительное деяние. Одни ученые считают, что малозначительным может быть признано только деяние, совершенное с прямым умыслом [36, с. 146; 128, с. 9–10], другие убеждены в том, что малозначительным может быть признано деяние, совершенное как умышленно, так и по неосторожности [45, с. 24–25].

Более аргументированной представляется последняя из приведенных точек зрения, и вот почему. Во-первых, уголовный закон при формулировании нормы о малозначительности деяния ничего не говорит о форме вины. Во-вторых, вероятно, что лицо, совершая малозначительное деяние, может действовать с косвенным умыслом: предвидя возможность наступления незначительных вредных последствий, не желает, но сознательно допускает их либо относится к ним безразлично. В-третьих, возможно признать малозначительным внешне преступное неосторожное деяние. Тем не менее нельзя говорить о малозначительности, когда лицо действует с неконкретизированным косвенным умыслом (предполагая возможность наступления как значительных, так и незначительных вредных последствий) либо с неопределенным прямым умыслом. В данном случае квалификацию таких деяний следу-

ет проводить, на наш взгляд, не по наступившим последствиям, а по направленности умысла. Обосновать малозначительность в деянии лица «мизерностью», «несущественностью» последствий – значит учесть не только реально причиненный ущерб, но и возможный, т. е. те последствия, угроза наступления которых реально существовала на момент деяния. Однако органы дознания, не желая в ряде случаев глубоко вникнуть в обстановку произошедшего, неверно оценивают содеянное.

Неустановленное лицо, находясь 03.09.2015 г. в подъезде дома № 13 по ул. Славинского в г. Минске, взломало замок входной двери квартиры потерпевшего, однако не смогло его открыть. В ходе проведения проверки и осмотра дверного замка было установлено, что в нем содержатся обломки постороннего предмета. Сотрудником уголовного розыска Первомайского РУВД г. Минска было вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного в связи с малозначительностью ущерба [155].

Следует лишь предположить, что неизвестное лицо желало проникнуть в квартиру не случайно, что им руководил корыстный мотив. В практике автора данной работы было немало примеров, когда при выезде на место происшествия в составе следственно-оперативных группы в качестве оперуполномоченного отдела уголовного розыска КМ УВД администрации Центрального района г. Минска приходилось фиксировать поврежденные дверные замки не одной, а пяти-шести входных дверей, расположенных в одном подъезде. Между тем при отсутствии сведений, составляющих субъективную сторону содеянного, установить умысел лица на практике не всегда возможно. В этой связи правоприменителю следует знать, что если умысел направлен на причинение значительного вреда, но он оказывается незначительным, то малозначительность деяния не имеет места. Сказанное относится и к покушению на негодный объект: самостоятельность такого вида покушения некоторыми учеными отрицается, поскольку во всех подобных случаях ошибочно определяется предмет преступления или потерпевший [27].

Как известно, неосторожная форма вины представлена двумя ее видами – легкомыслием (ч. 2 ст. 23 УК) и небрежностью (ч. 3 ст. 23 УК). Именно легкомыслие (когда лицо предвидит возможность наступления незначительных общественно вредных последствий своего деяния, но без достаточных оснований рассчитывает на их предотвращение) характеризует малозначительность деяния, совершенного по неосторожности. Совершение малозначительного деяния по небрежности невозможно, так как лицо не предвидит никаких общественно вредных

последствий, поэтому применение нормы о малозначительности зависит, на наш взгляд, от предвидения возможной значительности либо незначительности вредных последствий. Если лицо предвидело возможность наступления значительных вредных последствий и рассчитывало на их предотвращение, но последствия были незначительными и предотвратить их не получилось, то здесь факта малозначительности нет. Таким же образом решается вопрос о квалификации, когда предвидение носит неопределенный характер.

Весомую роль в решении вопроса о применении ч. 4 ст. 11 УК играют характер и выраженность мотива и цели как факультативных признаков субъективной стороны малозначительного деяния.

Действительно, малозначительное деяние должно характеризоваться слабой выраженностью аморальных и антиобщественных мотивов и целей. Однако принимая решение о малозначительном деянии, сложно оценивать нравственные мотивы и цель содеянного. На наш взгляд, подобные мотивы и цели следует рассматривать через призму объекта посягательства. Так, если им являются общественные отношения, регламентирующие нормальную жизнедеятельность человека, то моральные мотивы к убийству, какими бы нравственными они ни являлись (например, эвтаназия), не могут исключить их общественную опасность. В иных ситуациях, когда посягательство направлено на менее ценный объект (например, отношения собственности), при определенных условиях можно вести речь о малозначительности деяния. Малозначительными могут быть признаны только такие действия, которые изначально были направлены на причинение незначительного ущерба собственнику или иному владельцу имущества.

Приведем примеры из судебной практики, в которых основанием к совершению малозначительного деяния явился мотив.

1. По приговору суда Крупского района А. осужден по ст. 94 УК БССР на шесть месяцев лишения свободы. В соответствии со ст. 40 УК БССР частично присоединено не отбытое наказание по предыдущему приговору и окончательно назначено восемь месяцев лишения свободы с отбыванием наказания в исправительно-трудовой колонии общего режима.

В кассационном порядке приговор не обжалован и не был опротестован прокурором.

А. признан виновным в том, что, будучи уже судимым за хищение имущества, 11.03.1998 г. из бурта колхоза похитил 3 кг картофеля стоимостью 12 000 белорусских рублей.

По протесту заместителя Председателя Верховного Суда президиум Минского областного суда от 21.10.1998 г. приговор отменил и дело производством прекратил, указав следующее. А. похитил 3 кг картофеля стоимостью 12 000 белорусских рублей. Минимальная заработная плата на день хищения составляла 250 000 белорусских рублей, а мелким хищением согласно закону является хищение, не превышающее десятикратного размера установленного минимума заработной платы, то есть до 2 500 000 белорусских рублей.

Жена осужденного была беременна, в колхозе в течение шести месяцев не выплачивалась заработная плата, семья голодала, и эти обстоятельства послужили мотивом к похищению картофеля.

Президиум признал, что деяния А. не представляют общественной опасности в силу их малозначительности, приговор отменил, дело производством прекратил за отсутствием в действиях А. состава преступления. А. освобожден из мест лишения свободы [162].

2. Пинским РОВД привлечен в качестве обвиняемого по ч. 1 ст. 206 УК Ковалевич А.И., который на лошади подвез домой Мицкевича А.С. и после совместного распития принадлежавшей последнему одной бутылки вина открыто похитил другую стоимостью 2480 белорусских рублей, полагая при этом, что она по праву принадлежит ему за оказанную услугу. Судебная коллегия по уголовным делам Брестского областного суда справедливо прекратила производство по уголовному делу за малозначительностью деяния и отсутствием состава преступления [141].

Таким образом, каждый из элементов и признаков исследуемой нами категории в той или иной степени влияет на признание совершенного деяния малозначительным.

2.1.5. Применение ч. 4 ст. 11 УК при наличии в деянии квалифицирующих признаков отдельных составов преступлений

Проблемным практическим вопросом является оценка деяния с позиции малозначительности, когда в содеянном содержатся одновременно признаки малозначительного деяния и квалифицированные виды состава конкретного преступления. Единства мнений по данному поводу нет и у опрошенных нами респондентов: 64 % считают, что в подобных случаях деяние следует признавать малозначительным, а 36 % – преступлением. Считаем, что данная сегодня проблема на законодательном уровне не решена.

Особенно актуален вопрос оценки противоправных деяний против собственности, когда суммы причиненного ущерба недостаточно для фиксации наличия состава преступления, при этом объективная сторона содеянного характеризуется наличием таких квалифицирующих признаков, как совершение преступления группой лиц, организованной группой или с проникновением в жилище. На практике эта проблема решается по-разному: или выносится постановление об отказе в возбуждении уголовного дела за недостаточностью ущерба, или не принимается во внимание сумма причиненного ущерба (поскольку имеется квалифицирующий признак), и в этой связи возбуждается уголовное дело.

Так, 31.01.2006 г. судом Бешенковичского района за отсутствием состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 205 УК, оправданы несовершеннолетние Москаленко А.Л. и Матюш Е.В., которые обвинялись в краже 400 кг яблок и 30 кг слив группой лиц на общую сумму 222 500 белорусских рублей из фруктового сада Казимирской В.В., расположенного в д. Дубровка Бешенковичского района. В основу обвинения положены показания потерпевшей Казимирской В.В. о количестве и стоимости похищенного имущества. Однако как потерпевшей определялся размер ущерба, в ходе предварительного расследования не выяснялось. В то же время заявления обвиняемых о том, что они полагали, что яблоки собирают в саду родственника Матюш Е.В. – Крупени М.С., а сливы не собирали и не продавали, следствием должным образом не проверялись и во внимание приняты не были. Объективно установлено, что сад, принадлежащий Казимирской В.В., как и сад, принадлежащий родственнику Матюш Е.В. – Крупене М.С., расположены в одном месте, оба заросли травой и каких-либо отличительных границ не имеют. Огороды не сеялись. О том, что сад, в котором они собирали яблоки, принадлежит Казимирской В.В., Матюш Е.В. и Москаленко А.Л. узнали уже после реализации яблок, со слов работника милиции, который их опрашивал. Всего 19.08.2005 г. обвиняемые насобирали 10 мешков яблок (280 кг), из которых лишь 2–3 мешка в саду Казимирской В.В., которые сдали в магазин д. Верхнее Кривино за 42 000 белорусских рублей, а вырученные деньги разделили на двоих. Показания обвиняемых о количестве сданных в магазин яблок подтверждены показаниями свидетеля Левачевой Е.Н. и справкой из магазина. По справке магазина закупочная цена яблок по состоянию на 19.08.2005 г. составляла 150 белорусских рублей за 1 кг. Данная цена признана судом объективной в отличие от цены, заявленной потерпевшей и ничем не подтвержденной. Таким образом, сумма, на которую обвиняемые собрали в саду Казимирской В.В. яблоки и сдали в магазин, составила 12 600 белорусских рублей,

исходя из веса одного мешка 28 кг. Суд пришел к выводу, что данный ущерб не мог причинить и не причинил существенный вред охраняемым законом интересам потерпевшей. Следовательно, действия Матюш Е.В. и Москаленко А.Л. не обладали в силу малозначительности общественной опасностью, что подтвердила в судебном заседании и сама потерпевшая, отказавшаяся от иска вообще [157].

Думается, что правоприменитель, принимая решение о возбуждении уголовного дела в отношении Е.В. Матюш и А.Л. Москаленко, брал в основу не только ущерб, причиненный потерпевшей, но и квалифицирующий признак инкриминируемого преступления – совершение кражи имущества группой лиц, а также разъяснения, данные в ч. 4 Примечаний к главе 24 УК. Согласно данной норме «не подлежит уголовной ответственности лицо, совершившее хищение имущества... физического лица путем кражи... не превышающей двукратного размера базовой величины, установленного на день совершения деяния, за исключением... хищения, совершенного группой лиц». Однако, как верно заключил суд, деяния подозреваемых не причинили и не могли причинить существенного вреда потерпевшей, поскольку не обладали в силу малозначительности общественной опасностью, присущей преступлению.

Следует обратить внимание на то, что некоторые квалифицированные виды отдельных составов преступлений, содержащихся в Особенной части УК, сформулированы законодателем таким образом, что привлечение к уголовной ответственности лица за их совершение не зависит от основных составов этих преступлений.

Мы проанализировали квалифицированные виды составов преступлений, содержащиеся в Особенной части УК и сформулированные законодателем без учета признаков основного их состава. К таковым, по нашему мнению, относятся следующие: ч. 2 ст. 188, ч. 2 ст. 189, ч. 2 ст. 216, ч. 2 ст. 218, ч. 3 ст. 228.1, ч. 2 ст. 247, ч. 2 ст. 257, ч. 4 ст. 282, ч. 2 ст. 349, ч. 3 ст. 371 УК. Так, в научной литературе обращалось внимание на неадекватность механизма преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 216 УК. В.В. Хилюта, анализируя проблему значительного имущественного ущерба без признаков хищения, пришел к выводу, что многие действия, формально подпадающие под признаки ч. 2 ст. 216 УК РБ (незаконное пользование электроэнергией, кабельным телевидением, льготными проездными документами в общественном транспорте и т. д.), не являются преступными. Ученый видит проблему не в том, что действия подобного рода будут влечь административную ответствен-

ность лишь при определенных условиях, а в том, что если будет доказано, что несколько лиц (например, муж с женой) обманным образом подключились к электрическим сетям и недоплатили сумму, во много раз меньшую, чем значительный размер, являющийся необходимым условием наступления уголовной ответственности по ч. 1 ст. 216 УК РБ, то такая ответственность наступит для обоих по ч. 2 ст. 216 УК РБ по признаку причинения имущественного ущерба без признаков хищения, совершенного группой лиц по предварительному сговору [113, с. 42]. Очевидно, что в приведенном примере вред, причиненный указанными лицами, по своей сущности не является для общества опасным и тождествен вреду, причиненному при совершении административного правонарушения, поскольку имущественный ущерб не превысил значительного размера.

Решить указанную проблему можно, изменив формулировку диспозиции ч. 2 ст. 216 УК РБ с ныне существующей («Причинение имущественного ущерба без признаков хищения, совершенное группой лиц по предварительному сговору либо в крупном размере...») на следующую редакцию: «Деяние, предусмотренное частью первой настоящей статьи, совершенное группой лиц по предварительному сговору либо в крупном размере...». Указанный законодательный подход будет способствовать соблюдению принципа справедливости уголовной ответственности [28, с. 168–169]. Действительно, в конструировании уголовно-правовых норм встречаются законодательные пробелы¹; они связаны с формулированием квалифицирующих признаков отдельных преступлений и требуют коррекции.

При разрешении указанных проблем считаем верным поддержать позицию Э.А. Саркисовой: малозначительное деяние является таковым объективно, независимо от того, предусмотрены или не предусмотрены в УК квалифицирующие признаки состава того преступления, под признаки которого формально подпадает малозначительное деяние. Иными словами, указанные в законе квалифицирующие признаки относятся лишь к преступлению, которое подлежит квалификации с учетом этих признаков. Малозначительное деяние не является преступлением [48, с. 94].

¹ Пробел в уголовном праве – это полное или частичное (неполнота) отсутствие в уголовном законе нормативных установлений в отношении фактов, находящихся в сфере уголовно-правового регулирования, а также отсутствие ясного указания на признаки преступного деяния (неконкретизированность), необходимость которых обусловлена объективным развитием общественной жизни и потребностями практики применения уголовного закона [26, с. 45–46].

Следовательно, если иметь в виду отсутствие главного критерия малозначительного деяния – наступления существенного вреда объекту посягательства или угрозы наступления такого вреда, то можно прийти к выводу, что никакие квалифицирующие признаки состава для признания деяния малозначительным значения не имеют.

Считаем обоснованным предложение Э.А. Саркисовой [95, с. 65] дополнить с целью обеспечения единообразия правоприменительной практики ч. 4 ст. 11 УК следующим содержанием: «При оценке деяния малозначительным квалифицирующие признаки составов преступлений, предусмотренных в Особенной части настоящего Кодекса, значения не имеют».

Анализ объективных и субъективных элементов, признаков малозначительного деяния, а также проблемных вопросов его правовой оценки приводит к следующим выводам.

1. Малозначительное деяние по своему содержанию является объективно-субъективной категорией, в которой внешне (видимо) имеются элементы и признаки состава оконченного преступления, приготовления к совершению преступления, покушения на совершение преступления либо соучастия в его совершении. Следовательно, будет оправданно именовать их признаками и элементами малозначительного деяния.

2. Существенное влияние на принятие решения о признании деяния малозначительным оказывают объективные признаки малозначительного деяния: ценность объекта и свойства предмета посягательства, причиненный общественным отношениям вред или ущерб. Материально-имущественное положение потерпевшего, его отношение к наступившим вредным последствиям применительно к имущественным преступлениям не может влиять на признание деяния малозначительным. В структуре ущерба применительно к малозначительным деяниям следует выделить, на наш взгляд, реальный и косвенный ущерб. Правоприменитель необоснованно не учитывает косвенный ущерб (т. е. упущенную выгоду в виде неполучения должного) при исчислении ущерба, причиненного потерпевшему незаконными деяниями. Косвенный ущерб указывает на возможность наступления последствия в виде существенного вреда охраняемым уголовным законом интересам.

3. Признаки субъекта деяния играют незначительную роль в применении ч. 4 ст. 11 УК. При этом обстоятельства, проявившиеся в докриминальном и посткриминальном поведении лица не должны учитываться при определении малозначительности. Малозначительными могут признаваться деяния, совершенные только с прямым и косвенным

умыслом, а также по неосторожности в виде легкомыслия. Такие виды вины, как небрежность, прямой неопределенный и неконкретизированный косвенный умысел, в малозначительном деянии отсутствуют.

4. Оценка деяния с позиции малозначительности, когда в содеянном содержатся одновременно признаки малозначительного деяния и квалифицированные виды состава конкретного преступления, предполагает отнесение квалифицирующих признаков лишь к преступлению, которое подлежит квалификации с учетом этих признаков. Малозначительное деяние преступлением не является. С целью обеспечения единообразия правоприменительной практики предлагаем дополнить ч. 4 ст. 11 УК следующим положением: «При оценке деяния малозначительным квалифицирующие признаки составов преступлений, предусмотренных в Особенной части настоящего Кодекса, значения не имеют.».

5. Законодательное формулирование квалифицирующих признаков отдельных составов преступлений Особенной части УК, не связанных с совершением деяния, образующего основной состав этих преступлений, является законодательным пробелом, влекущим нарушение принципов справедливости, гуманизма уголовного закона и уголовной ответственности и требующим внесения соответствующих коррективов.

2.2. Направления совершенствования уголовного законодательства и практики применения нормы о малозначительности деяния

Изучение практики применения нормы, закрепленной в ч. 4 ст. 11 УК, мнений респондентов свидетельствуют о законодательных и правоприменительных проблемах, которые необходимо преодолеть в целях более эффективной защиты прав и свобод личности. Изложим наше видение сложившейся ситуации и предложения по ее изменению.

Во-первых, сложно сформулированная законодателем ч. 4 ст. 11 УК и отсутствие соответствующих разъяснений по этому вопросу со стороны Пленума Верховного Суда Республики Беларусь не позволяют правоприменителю использовать данную категорию во всем ее объеме.

Во-вторых, недопонимание лицом, применяющим уголовный закон такой универсальной категории уголовного права, как общественная опасность деяния, усложняет установление ее наличия либо отсутствия в содеянном, а недостаточно высокий уровень право-

сознания правоприменителей сдерживает применение рассматриваемой нормы.

В-третьих, отсутствие количественных характеристик в диспозициях отдельных составов преступлений Особенной части УК не позволяет установить границы существенного вреда как признака малозначительности.

В примечаниях к отдельным главам или статьям Особенной части УК 1999 г. содержатся пределы стоимостных критериев размера (ущерба), которые в целом способствуют правильному уяснению правоприменителем величины последствий соответствующих преступлений. Является весьма очевидным, что отправной точкой для принятия решения по этим делам служит не факт отсутствия в деянии общественной опасности, свойственной преступлению, а отсутствие такого обязательного признака объективной стороны преступления, как общественно опасные последствия. Это объясняется тем, что норма о малозначительности деяния по УК 1999 г. практически не применяется. Значительные затруднения возникают с использованием именно тех норм, в диспозициях которых содержатся оценочные признаки и отсутствуют четкие стоимостные критерии, описывающие общественно опасные последствия того или иного вида преступления.

В-четвертых, межотраслевая рассогласованность привела к размытости, стертости границ между преступлениями и административными правонарушениями, а также законодательному формулированию квалифицирующих признаков отдельных составов преступлений Особенной части УК, не связанных с совершением деяния, образующего основной состав этих преступлений.

Сложности в восприятии правоприменителем содержания ч. 4 ст. 11 УК и в этой связи ее малоприменимость приводят к сомнениям по поводу необходимости сохранения данной нормы в уголовном законе [29; 58; 80; 83; 91]. Так, В.В. Мальцев считает, что содержание нормы о малозначительности не привносит в УК ни одного позитивного качества и что никакого отношения к понятию преступления она не имеет [80, с. 17]. А.П. Козлов, отмечая, что понятие малозначительности приводит к злоупотреблениям на практике, предлагает отказаться от него, поскольку есть иные способы реагирования на малозначительные деяния – например, положения о назначении более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление (ст. 64 УК РФ); условное осуждение (ст. 73 УК РФ); освобождение от уголовной ответственности по причине примирения с потерпевшим (ст. 76 УК РФ) [29, с. 769–771].

Практическая малоприменимость анализируемой нормы не может быть основой для ее декриминализации. Более того, малозначительность деяния по правовым последствиям отличается от применения положений, предусмотренных ст. 64, 73, 76 УК РФ, поэтому вряд ли стоит отказываться от наличия в УК исследуемой категории.

В научной литературе встречаются предложения дополнить норму о малозначительности перечнем деяний, совершение которых нельзя признавать малозначительными [56, с. 57]. Считаем, что это перегрузит текст ч. 4 ст. 11 УК, создаст вероятность того, что какая-либо из статей УК не будет включена в указанный перечень без всяких на то оснований. Мы уже высказывали свои аргументы по данному вопросу при освещении объекта малозначительного деяния, а сейчас сошлемся на результаты нашего опроса: подавляющее число респондентов (96 %) считают нецелесообразным дополнение ч. 4 ст. 11 УК перечнем отдельных статей Особенной части УК.

Некоторые исследователи предлагают переместить норму о малозначительности деяния в главу УК, закрепляющую обстоятельства, исключающие преступность деяния [108, с. 121; 128, с. 6]. Например, в УК Республики Узбекистан данная норма отнесена именно к таким обстоятельствам (прил. 1). Подобное мнение разделяют лишь 2 % опрошенных. На наш взгляд, данная позиция ошибочна, так как малозначительность деяния не может рассматриваться в качестве обстоятельства, исключающего преступность деяния, поскольку в ней сохраняется один из важнейших признаков понятия преступления – противоправность. Мы полагаем, что обстоятельства, исключающие преступность деяния, – это ситуации, предусмотренные уголовным законом, при возникновении которых причинение существенного вреда правоохраняемым объектам признается правомерным, *т. е. общественно-полезным* (курсив наш. – А. К.), вследствие чего совершенное деяние не считается преступным [48, с. 290]. Более того, малозначительность отличается от обстоятельств, исключающих преступность деяния тем, что первое понятие характеризует само деяние, а второе (например, необходимая оборона или крайняя необходимость) – обстановку, в которой совершено деяние и которая вызвала данное деяние.

Мы считаем уголовно-правовую норму о малозначительности деяния весьма важным и необходимым современным юридическим инструментом, подобного же мнения придерживается 98 % опрошенных.

Анализ законодательных новелл свидетельствует, что в последнее время намечается тенденция принимать в УК и УПК изменения и до-

полнения, не всегда согласованные с положениями административного законодательства. Правоприменители и научная общественность отмечают проблему межотраслевой несогласованности, выражающуюся в стертости границ между преступлениями и административными правонарушениями [28, с. 51]. Она отражается не только в объективной и субъективной сторонах конструируемых законодателем составов преступлений и административных правонарушений, но и в названиях статей. Примером этого (без учета преступлений с административной и дисциплинарной преюдицией) являются нормы, предусмотренные гл. 25 УК, именуемой «Преступления против порядка осуществления экономической деятельности». Размытостью границ уголовных и административных правонарушений, отсутствием количественных характеристик последствий характеризуются ст. 223 УК и ч. 3 ст. 11.4 КоАП; ст. 226 УК и ч. 1 ст. 11.9 КоАП; ч. 1 ст. 235 УК и ст. 11.79 КоАП; ч. 2 ст. 261¹ УК и ч. 4, ч. 5 ст. 12.23 КоАП; ч. 1 ст. 238 УК и ч. 5 ст. 12.13 КоАП и др. Аналогичных примеров и в иных главах УК предостаточно.

Мы изучили все статьи Особенной части УК и КоАП; результаты сравнительного исследования ряда статей приведены в таблице (прил. 2). Текстуальный анализ показывает, что санкции за совершение административных правонарушений порой могут быть выше, чем за совершение преступлений. Так, ч. 3 ст. 6.5 КоАП свидетельствует, что максимальный размер штрафа, исчисляемого в базовых величинах, налагаемого на физическое лицо за нарушение законодательства в области финансов, рынка ценных бумаг, банковской деятельности и предпринимательской деятельности, порядка налогообложения и управления, не может превышать двухсот базовых величин. Для индивидуальных предпринимателей такой порог установлен в пятьсот базовых величин. Одновременно ст. 50 УК, регламентирующая штраф как вид уголовного наказания, устанавливает его в отношении лица, совершившего преступление, в размере от тридцати до одной тысячи базовых величин, а за преступления против порядка осуществления экономической деятельности и против интересов службы – от трехсот до пяти тысяч базовых величин. Как видим, установленный законодателем высший порог административного наказания в виде штрафа может в десятки раз превышать низший порог такого наказания за совершение преступления.

Подобную проблему пытаются разрешить в России. Так, большой общественный резонанс [125] получила встреча президента В.В. Путина с председателем Верховного Суда Российской Федерации В.М. Ле-

бедевым (30 июля 2015 г.), на которой обсуждались предложения судебного ведомства об исключении из Уголовного кодекса ряда преступлений небольшой тяжести (не представляющих большой общественной опасности). По мнению В.М. Лебедева, подобный шаг позволит сократить количество направляемых в суды уголовных дел на 300 тысяч. По сравнению с 2000 г. доля подобных преступлений выросла с 15 до 46 %. Соответственно, в случае реализации в уголовном законодательстве проекта закона, подготовленного Верховным Судом РФ, нагрузка на суды резко уменьшится и они смогут сосредоточиться на делах о более тяжких преступлениях.

На наш взгляд, искомого результата (гуманизация судебной практики, снижение нагрузки в судах) невозможно достичь только путем декриминализации общественно опасных деяний. Не следует забывать постулат криминологии, что своевременное и последовательное пресечение нетяжких преступлений эффективно предупреждает совершение тяжких, и здесь серьезную роль играет вопрос о малозначительности деяния.

Последовательное применение нормы о малозначительности деяния приводит к меньшей загруженности органов дознания и предварительного следствия, так как сокращается количество находящихся в производстве уголовных дел. Малозначительность деяния – это так называемое «сито», позволяющее отфильтровывать случаи несущественного нарушения уголовно-правового запрета. Вместе с тем малозначительность деяния способствует реализации одного из самых основополагающих принципов уголовного судопроизводства – всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств уголовного дела (ст. 18 УПК), поскольку позволяет правоприменительным органам проявлять гибкость в оценке ситуаций, дает возможность максимально точно учитывать обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела.

Нельзя обойти вниманием и предупредительную направленность нормы уголовного закона о малозначительности деяния. Ее можно обеспечить двояким путем: во-первых, не оставить безнаказанным лицо, совершившее малозначительное деяние, используя при этом меры общественного воздействия или иные (не уголовно-правовые) способы государственного принуждения; во-вторых, воздействовать на сознание иных граждан пресечением подобных деяний, неотвратимостью ответственности виновных и реальной охраной прав и интересов потерпевших [95, с. 64].

Таким образом, в настоящее время уголовно-правовая норма о малозначительности деяния является весьма важным и необходимым юридическим инструментом, призванным восполнить пробел в правовой системе, касающейся определения границ преступного.

Мы убеждены, что комплекс выдвинутых нами предложений по совершенствованию уголовного законодательства и правоприменительной практики будет способствовать решению обозначенных в данной монографии законодательных и правоприменительных проблем о малозначительности деяния.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование позволяет сформулировать следующие выводы.

1. Генезис уголовного законодательства Республики Беларусь о малозначительности деяния свидетельствует, что отдельные признаки малозначительности деяния (в современной трактовке этого понятия) фиксировались в древнерусских правовых источниках, в которых закреплялись значимость объекта посягательства, вид и характер причиненного вреда. В древности еще не существовало понятия малозначительности, однако уже тогда просматривалось использование таких оценочных признаков, как значительный либо незначительный ущерб.

2. Институт малозначительности деяния в нынешней его трактовке возник с момента закрепления материального определения понятия преступления в советском уголовном законодательстве. Деяния, не представляющие общественной опасности, преступными не являлись и не влекли уголовной ответственности. Принятая уголовно-правовая норма о малозначительности деяния была призвана облегчить деятельность чрезмерно загруженного суда и исключить уголовную ответственность за маловажные деяния лишь при формальном нарушении закона. В судебной практике для признания деяния малозначительным принималось во внимание не только отсутствие общественной опасности в содеянном, но и отсутствие таковой в личности преступника. Впоследствии норма о малозначительности деяния претерпела существенные изменения, которые были продиктованы практикой ее применения: положительные сведения о виновном лице уже не принимались во внимание для признания деяния малозначительным, но учитывались лишь при назначении меры ответственности за содеянное. Отсутствие в деянии общественной опасности истолковывалось правоприменителем как отсутствие в содеянном состава преступления.

3. Современный законодатель конкретизировал и сформулировал норму о малозначительности деяния в ч. 4 ст. 11 УК. Ее содержание в целом соответствует потребностям правоприменительной практики. Однако ее возможности до конца не раскрыты, множество теоретических, практических и законодательных проблем остается нерешенным. Так, одним из важнейших вопросов является установление правовой природы категории «малозначительность деяния», которая была

отнесена законодателем к иному не уголовному правонарушению (административному или дисциплинарному взысканию). На наш взгляд, такое законодательное положение нуждается в дальнейшей корректировке.

4. Малозначительность деяния как уголовно-правовая категория отражена в общем учении о преступлении, однако, обладая самостоятельными признаками, она может содействовать определению границ преступного. В качестве законодательных признаков, характеризующих малозначительность деяния лица, должны рассматриваться следующие: а) наличие деяния; б) внешняя (видимая) запрещенность совершенного деяния уголовным законом; в) отсутствие в указанном деянии общественной опасности, присущей преступлению; г) оценка правоприменителем содеянного как «малозначительность»; д) возможность применения иной не уголовной юридической и (или) социальной ответственности.

5. Содержание ч. 4 ст. 11 УК в настоящее время неточно отражает правовую природу малозначительности деяния: законодатель относит к ней исключительно уголовное правонарушение, однако, на наш взгляд, к малозначительному деянию следует относить иное не уголовное правонарушение и (или) антисоциальный проступок, а поэтому при описании видов ответственности, которые могут быть применены к лицу, совершившему малозначительное деяние, законодателю не нужно ограничиваться лишь административным или дисциплинарным взысканием.

6. Для оптимизации практики применения ч. 4 ст. 11 УК необходимо дополнить пункт 4 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 26 марта 2002 г. № 1 «О назначении судами уголовного наказания» абзацем 1.2 следующего содержания: «Характер общественной опасности преступления определяется уголовным законом и зависит от установленных судом признаков состава преступления. При учете характера общественной опасности преступления судам следует иметь в виду прежде всего направленность деяния на охраняемые уголовным законом социальные ценности и причиненный им вред.

Степень общественной опасности преступления устанавливается судом в зависимости от конкретных обстоятельств содеянного, в частности от характера и размера наступивших последствий, способа совершения преступления, роли обвиняемого в преступлении, совершенном в соучастии, от вида умысла (прямой или косвенный)

либо неосторожности (легкомыслие или небрежность). Обстоятельства, смягчающие или отягчающие ответственность (ст. 63 и 64 УК) и относящиеся к совершенному преступлению (например, совершение преступления в силу стечения тяжелых жизненных обстоятельств либо по мотиву сострадания; особо активная роль в совершении преступления), также учитываются при определении степени общественной опасности преступления».

7. При вынесении уголовно-процессуального решения по факту малозначительности деяния правоприменителю целесообразно обосновывать его таким реабилитирующим основанием, как п. 1 ч. 1 ст. 29 УПК (отсутствие *общественно опасного* деяния, предусмотренного уголовным законом). Данное основание, исключающее производство по уголовному делу, в полной мере отражает социально-правовую природу малозначительного деяния, а также последствия его совершения.

8. Профессиональное правосознание правоприменителя является критерием, позволяющим установить с позиции малозначительности наличие либо отсутствие в совершенном деянии общественной опасности, присущей преступлению. Именно правосознание аргументирует наличие или отсутствие в деянии существенного вреда либо угрозы его наступления интересам, охраняемым уголовным законом.

9. Оценочный признак «существенный вред», характеризующий малозначительность деяния должен, насколько это возможно, быть законодательно определен конкретной количественной характеристикой наступивших или возможных последствий деяния. Уточнение границ позволит избежать чрезмерно широких пределов усмотрения и, как следствие, нарушения уголовно-правовых принципов равенства граждан перед законом, неотвратимости ответственности и справедливости при вынесении решения по конкретному делу.

10. Малозначительное деяние содержательно является объективно-субъективной категорией, в которой внешне имеются элементы и признаки состава оконченного преступления, приготовления к совершению преступления, покушения на совершение преступления либо соучастия в его совершении, которые обоснованно именовать элементами и признаками малозначительного деяния.

11. На принятие решения о признании деяния малозначительным существенно влияют его объективные признаки: ценность объекта, свойства предмета посягательства, причиненный общественным отношениям вред или ущерб. Материально-имущественное положение потерпевшего, его отношение к наступившим вредным последствиям дея-

ния (применительно к имущественным преступлениям) не может влиять на признание деяния малозначительным. Структура ущерба предполагает как реальный, так и косвенный ущерб (упущенную выгоду в виде неполучения должного). Правоприменитель, исчисляя ущерб, причиненный потерпевшему, безосновательно не учитывает косвенный ущерб, в то время как он характеризует возможность наступления последствий в виде существенного вреда охраняемым уголовным законом интересам.

12. Признаки субъекта деяния играют незначительную роль в применении ч. 4 ст. 11 УК, при этом обстоятельства докриминального и посткриминального поведения лица не должны учитываться при определении малозначительности. Малозначительными могут признаваться деяния, совершенные только с прямым и косвенным умыслом, а также по легкомыслию. Небрежность, неопределенный прямой и неконкретизированный косвенный умысел в малозначительном деянии отсутствуют.

13. Оценка деяния с позиции малозначительности (когда в содеянном содержатся одновременно признаки малозначительного деяния и квалифицированные виды состава конкретного преступления) обусловлена тем, что квалифицирующие признаки относятся лишь к преступлению, которое подлежит квалификации с учетом этих признаков. Малозначительное деяние преступлением не является.

14. Законодательная формулировка квалифицирующих признаков отдельных составов преступлений Особенной части УК, не связанных с совершением деяния, образующего основной состав этих преступлений, является законодательным пробелом, что влечет нарушение принципов справедливости, гуманизма уголовного закона и уголовной ответственности и поэтому требует внесения в закон соответствующих коррективов.

15. Целесообразность изложения ч. 4 ст. 11 УК обоснована следующей редакцией: «4. Не является преступлением деяние, внешне содержащее признаки состава оконченного преступления, приготовления к совершению преступления, покушения на совершение преступления либо соучастия в его совершении, но в силу малозначительности не обладающее общественной опасностью, присущей преступлению. Малозначительным признается деяние, которое не причинило и по своему содержанию и направленности не могло причинить существенного вреда охраняемым уголовным законом интересам. Такое деяние в случаях, предусмотренных законом, может повлечь иную (не уголовную) юри-

дическую и (или) социальную ответственность. При оценке деяния малозначительным квалифицирующие признаки составов преступлений, предусмотренных в Особенной части настоящего Кодекса, значения не имеют.».

16. Представляется уместным дополнение п. 4 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 26 марта 2002 г. № 1 «О назначении судами уголовного наказания» абзацем 1.2 следующего содержания: «Характер общественной опасности преступления определяется уголовным законом и зависит от установленных судом признаков состава преступления. При учете характера общественной опасности преступления судам следует иметь в виду прежде всего направленность деяния на охраняемые уголовным законом социальные ценности и причиненный им вред.

Степень общественной опасности преступления устанавливается судом в зависимости от конкретных обстоятельств содеянного, в частности от характера и размера наступивших последствий, способа совершения преступления, роли обвиняемого в преступлении, совершенном в соучастии, от вида умысла (прямой или косвенный) либо неосторожности (легкомыслие или небрежность). Обстоятельства, смягчающие или отягчающие ответственность (ст. 63 и 64 УК) и относящиеся к совершенному преступлению (например, совершение преступления в силу стечения тяжелых жизненных обстоятельств либо по мотиву сострадания; особо активная роль в совершении преступления), также учитываются при определении степени общественной опасности преступления.».

17. Уголовно-правовая норма о малозначительности деяния является весьма важным и необходимым современным юридическим инструментом, призванным восполнить пробел в правовой системе относительно определения границ преступного.

Наши предложения по совершенствованию уголовного законодательства и правоприменительной практики, выдвинутые в данной монографии, могут содействовать решению обозначенных законодательных и правоприменительных проблем о малозначительности деяния.

**СОДЕРЖАНИЕ НОРМ О МАЛОЗНАЧИТЕЛЬНОСТИ ДЕЯНИЯ
В УГОЛОВНЫХ КОДЕКСАХ СТРАН СНГ И БЛИЖНЕГО ЗАРУБЕЖЬЯ**

70

УК соответствующей страны и дата его принятия	Наименование раздела, главы УК	Номер, наименование и содержание статьи
Модельный УК для государств-участников СНГ от 17.02.1996	Раздел II. Преступление Глава 3. Понятие и виды преступлений	Статья 17. Понятие преступления (2) Не является преступлением действие или бездействие, хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного уголовным законом, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности.
УК Российской Федерации от 13.06.1996	Раздел II. Преступление Глава 3. Понятие преступления и виды преступлений	Статья 14. Понятие преступления 2. Не является преступлением действие (бездействие), хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного настоящим Кодексом, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности. (В редакции от 25.06.1998 г. № 92-ФЗ)

71

УК соответствующей страны и дата его принятия	Наименование раздела, главы УК	Номер, наименование и содержание статьи
УК Республики Беларусь от 09.09.1999	Раздел II Основания и условия уголовной ответственности Глава 3 Преступное деяние	Статья 11. Понятие преступления 4. Не являются преступлением действие или бездействие, формально содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного настоящим Кодексом, но в силу малозначительности не обладающие общественной опасностью, присущей преступлению. Малозначительным признается деяние, которое не причинило и по своему содержанию и направленности не могло причинить существенного вреда охраняемым уголовным законом интересам. Такое деяние в случаях, предусмотренных законом, может повлечь применение мер административного или дисциплинарного взыскания. (В редакции от 28.04.2015 г.)
УК Украины от 05.04.2001	Раздел 3 Преступление. Его виды и стадии	Статья 11. Понятие преступления 2. Не является преступлением действие или бездействие, которое хотя формально содержит признаки какого-либо деяния, предусмотренного настоящим Кодексом, но в силу малозначительности не представляет общественной опасности, то есть не причинило и не могло причинить существенного вреда физическому либо юридическому лицу, обществу или государству. (В редакции от 16.07.2015 г.)

УК соответствующей страны и дата его принятия	Наименование раздела, главы УК	Номер, наименование и содержание статьи
УК Азербайджанской Республики от 30.12.1999	Раздел II. О преступлении Глава 3. Понятие преступления и классификация преступлений	Статья 14. Понятие преступления 14.2. Не является преступлением деяние (действие или бездействие), хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного уголовным законом, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности, то есть не причинившее и не создавшее угрозы причинения вреда личности, обществу или государству. (В редакции от 16.07.2015 г.)
УК Туркменистана от 12.06.1997	Раздел II. Преступление Глава 3. Понятие преступления, категории и виды преступлений	Норма о малозначительности деяния отсутствует. (В редакции от 11.06.2015 г.)

УК соответствующей страны и дата его принятия	Наименование раздела, главы УК	Номер, наименование и содержание статьи
УК Республики Казахстан от 16.07.1997	Раздел 2 Уголовные правонарушения	Статья 10. Понятия преступления и уголовного проступка 4. Не является уголовным правонарушением действие или бездействие, хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного Особенной частью настоящего Кодекса, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности. (В редакции от 07.11.2014 г.)
УК Кыргызской Республики от 01.10.1997	Раздел II. Преступление Глава 3. Понятие и виды преступления	Статья 8. Понятие преступления 2. Не является преступлением действие или бездействие, хотя формально и подпадающее под признаки деяния, предусмотренного Особенной частью настоящего Кодекса, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности. (В редакции от 28.07.2015 г.)
УК Республики Молдова от 18.04.2002	Глава II. Преступление	Статья 14. Понятие преступления (2) Не является преступлением действие или бездействие, хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного настоящим Кодексом, но в силу малозначительности не представляющее степени вреда преступления.

УК соответствующей страны и дата его принятия	Наименование раз- дела, главы УК	Номер, наименование и содержание статьи
		<p align="center">Статья 15. Степень вреда преступления</p> <p>Степень вреда преступления определяется в соответствии с признаками, характеризующими элементы преступления: объект, объективная сторона, субъект и субъективная сторона.</p> <p align="center">(В редакции от 09.04.2015 г.)</p>
<p align="center">УК Республики Таджикистан от 21.05.1998</p>	<p align="center">Раздел II. Преступление</p> <p align="center">Глава 3. Понятие и виды преступлений</p>	<p align="center">Статья 17. Понятие преступления</p> <p>2) Не является преступлением деяние (действие или бездействие), хотя формально содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного Особенной частью настоящего Кодекса, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности.</p> <p align="center">(В редакции от 18.03.2015 г.)</p>
<p align="center">УК Республики Армения от 18.04.2003</p>	<p align="center">Раздел II. Преступление</p> <p align="center">Глава 3. Понятие и виды преступления</p>	<p align="center">Статья 18. Понятие преступления</p> <p>2. Не признается преступлением действие или бездействие, хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного настоящим Кодексом, но в силу своей малозначительности не представляющее общественной опасности, то есть не причинившее и</p>

УК соответствующей страны и дата его принятия	Наименование раз- дела, главы УК	Номер, наименование и содержание статьи
		<p>не могущее причинить существенного вреда физическому или юридическому лицу, обществу или государству.</p> <p align="center">(В редакции от 26.03.2015 г.)</p>
<p align="center">УК Республики Узбекистан от 22.09.1994</p>	<p align="center">Раздел третий. Обстоятельства, исключающие преступность дея- ния</p> <p align="center">Глава IX. Понятие и виды обсто- ятельств, исключающих преступность дея- ния</p>	<p align="center">Статья 36. Малозначительность деяния</p> <p>Не является преступлением действие или бездействие, хотя и подпадающее под признаки деяния, предусмотренного настоящим Кодексом в качестве преступления, но не обладающее общественной опасностью в силу малозначительности.</p> <p align="center">(В редакции от 20.08.2015 г.)</p>

УК соответствующей страны и дата его принятия	Наименование раздела, главы УК	Номер, наименование и содержание статьи
УК Грузии от 22.07.1999	Раздел 2 Преступление Глава III Основания уголовной ответственности, категории преступлений	Статья 7. Основания уголовной ответственности 2. Не является преступлением деяние, хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного настоящим Кодексом, но в силу малозначительности не причинившее вреда, который бы повлек необходимость уголовной ответственности лица, его совершившего, либо не создавшее угрозы причинения такого вреда. (В редакции от 01.05.2015 г.)
УК Литовской Республики от 26.09.2000	Глава VI Освобождение от уголовной ответственности	Статья 37. Освобождение от уголовной ответственности в связи с малозначительностью преступного деяния Суд может освободить от уголовной ответственности лицо, совершившее преступное деяние, которое хотя формально и содержит некоторые признаки предусмотренного уголовным законом деяния, однако вследствие его малозначительности не является опасным. (В редакции от 01.07.2015 г.)
УК Латвийской Республики от 08.07.1998	Глава II Преступное деяние	Норма о малозначительности деяния отсутствует (В редакции от 11.06.2015 г.)

УК соответствующей страны и дата его принятия	Наименование раздела, главы УК	Номер, наименование и содержание статьи
УК Эстонской Республики от 06.06.2001	Глава 2 Преступление	Норма о малозначительности деяния отсутствует (В редакции от 06.12.2005 г.)
УК Республики Польша от 01.01.1997	Глава I. Принципы уголовной ответственности	Статья 1 § 2. Не является преступлением запрещенное деяние, общественная вредность которого незначительна. (в редакции от 01.08.2001 г.)

Приложение 2

МЕЖОТРАСЛЕВАЯ РАССОГЛАСОВАННОСТЬ И СТЕРТОСТЬ ГРАНИЦ МЕЖДУ ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ И АДМИНИСТРАТИВНЫМИ ПРАВОНАРУШЕНИЯМИ В ПЕРЕЧНЕ СТАТЕЙ УК И КоАП РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Уголовный кодекс Республики Беларусь 9 июля 1999 г. № 275-З (в ред. Закона Республики Беларусь от 05.01.2016 № 356-З)	Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях 21 апреля 2003 г. № 194-З (в ред. Закона Республики Беларусь от 04.01.2016 № 351-З)	Сущность межотраслевой рассогласованности анализируемых статей
Статья 130. Разжигание расовой, национальной или религиозной вражды или розни	Статья 17.11. Изготовление, распространение и (или) хранение экстремистских материалов (введена Законом Республики Беларусь от	Действия, указанные в ст. 17.11 КоАП в части распространения экстремистских материалов,

<p>Уголовный кодекс Республики Беларусь 9 июля 1999 г. № 275-3 (в ред. Закона Республики Беларусь от 05.01.2016 № 356-3)</p>	<p>Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях 21 апреля 2003 г. № 194-3 (в ред. Закона Республики Беларусь от 04.01.2016 № 351-3)</p>	<p>Сущность межотраслевой рассогласованности анализируемых статей</p>
<p>1. Умышленные действия, направленные на возбуждение расовой, национальной, религиозной вражды или розни, на унижение национальной чести и достоинства, – наказываются штрафом, или арестом, или ограничением свободы на срок до пяти лет, или лишением свободы на тот же срок. (В ред. Закона Республики Беларусь от 05.01.2015 № 241-3)</p>	<p>28.12.2009 № 98-3)</p> <p>Изготовление и (или) распространение, а равно хранение с целью распространения экстремистских материалов, если в этих деяниях нет состава преступления, – влекут наложение штрафа в размере от десяти до пятидесяти базовых величин с конфискацией предмета административного правонарушения, а также орудий и средств совершения указанного нарушения, или административный арест с конфискацией предмета административного правонарушения, а также орудий и средств совершения указанного нарушения, на индивидуального предпринимателя – от пятидесяти до ста базовых величин с конфискацией предмета административного правонарушения, а также орудий и средств совершения указанного нарушения, а на юридическое лицо – от ста до пятисот базовых величин с конфискацией предмета административного правонарушения, а также орудий и средств совершения указанного нарушения.</p>	<p>ввиду наличия оценочных признаков могут быть истолкованы правоприменителем как преступление, ответственность за совершение которого предусмотрена ст. 130 УК.</p>
<p>Статья 154. Истязание</p>	<p>Статья 9.1. Умышленное причинение телесного повреждения и иные насильственные</p>	<p>Действия, указанные в ст. 9.1 КоАП в части</p>

<p>Уголовный кодекс Республики Беларусь 9 июля 1999 г. № 275-3 (в ред. Закона Республики Беларусь от 05.01.2016 № 356-3)</p>	<p>Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях 21 апреля 2003 г. № 194-3 (в ред. Закона Республики Беларусь от 04.01.2016 № 351-3)</p>	<p>Сущность межотраслевой рассогласованности анализируемых статей</p>
<p>1. Умышленное причинение продолжительной боли или мучений способами, вызывающими особые физические и психические страдания потерпевшего, либо систематическое нанесение побоев, не повлекшие последствий, предусмотренных статьями 147 и 149 настоящего Кодекса, (истязание) – наказываются арестом, или ограничением свободы на срок до трех лет, или лишением свободы на тот же срок со штрафом или без штрафа. (В ред. Закона Республики Беларусь от 05.01.2015 № 241-3)</p> <p>2. Истязание, совершенное в отношении заведомо для виновного беременной женщины, либо несовершеннолетнего, либо лица, находящегося в беспомощном состоянии или в зависимом положении, – наказывается ограничением</p>	<p>действия (в ред. Закона Республики Беларусь от 12.07.2013 № 64-3)</p> <p>2. Нанесение побоев, не повлекшее причинения телесных повреждений, умышленное причинение боли, физических или психических страданий, совершенные в отношении близкого родственника либо члена семьи, если в этих действиях нет состава преступления, – влекут наложение штрафа в размере до десяти базовых величин или административный арест.</p>	<p>умышленного причинения боли, физических или психических страданий, совершенных в отношении близкого родственника либо члена семьи, ввиду наличия оценочных признаков могут быть истолкованы правоприменителем как умышленное причинение продолжительной боли или мучений способами, вызывающими особые физические и психические страдания потерпевшего, то есть влечь уголовную ответственность по ст. 154 УК.</p>

<p>Уголовный кодекс Республики Беларусь 9 июля 1999 г. № 275-З (в ред. Закона Республики Беларусь от 05.01.2016 № 356-З)</p>	<p>Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях 21 апреля 2003 г. № 194-З (в ред. Закона Республики Беларусь от 04.01.2016 № 351-З)</p>	<p>Сущность межотраслевой рассогласованности анализируемых статей</p>
<p>свободы на срок от одного года до трех лет со штрафом или без штрафа или лишением свободы на срок от одного года до пяти лет со штрафом или без штрафа. (В ред. Закона Республики Беларусь от 05.01.2015 № 241-З)</p>		
<p>Статья 192. Нарушение законодательства о выборах, референдуме, об отзыве депутата и о реализации права законодательной инициативы граждан (В ред. Закона Республики Беларусь от 04.05.2005 № 13-З) Подлог документов по выборам, референдуму или отзыву депутата, либо нарушение тайны голосования, либо заведомо неправильный подсчет голосов или иное искажение результатов голосования, совершенные лицом, входящим в состав Цен-</p>	<p>Статья 9.12. Нарушение установленного законом порядка подсчета голосов Нарушение председателем или членом комиссии по выборам Президента Республики Беларусь, избирательной комиссии, комиссии по референдуму или комиссии по проведению голосования об отзыве депутата установленного законом порядка подсчета голосов – влечет предупреждение или наложение штрафа в размере до пятнадцати базовых величин. (В ред. Закона Республики Беларусь от 30.11.2010 № 198-З)</p>	<p>Действия, указанные в ст. 9.12 КоАП, выразившиеся в нарушении председателем или членом избирательной комиссии установленного законом порядка подсчета голосов, могут быть истолкованы правоприменителем как заведомо неправильный подсчет голосов или иное искажение результатов голосования, совершенные лицом, входящим в состав избирательной комиссии, то есть влечь уголовную ответственность</p>

08

<p>Уголовный кодекс Республики Беларусь 9 июля 1999 г. № 275-З (в ред. Закона Республики Беларусь от 05.01.2016 № 356-З)</p>	<p>Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях 21 апреля 2003 г. № 194-З (в ред. Закона Республики Беларусь от 04.01.2016 № 351-З)</p>	<p>Сущность межотраслевой рассогласованности анализируемых статей</p>
<p>тральной комиссии Республики Беларусь по выборам и проведению республиканских референдумов, избирательной комиссии, комиссии по референдуму, комиссии по проведению голосования об отзыве депутата, или иным лицом, принимающим в установленном законодательством порядке участие в подготовке и проведении выборов, референдума или отзыва депутата, либо подлог документов при подготовке и проведении мероприятий, направленных на реализацию права законодательной инициативы граждан, совершенный должностными лицами государственных органов, общественных объединений, других организаций и иными лицами, – (в ред. Закона Республики Беларусь от 04.05.2005 № 13-З) наказываются штрафом,</p>		<p>по ст. 192 УК.</p>

08

<p>Уголовный кодекс Республики Беларусь 9 июля 1999 г. № 275-З (в ред. Закона Республики Беларусь от 05.01.2016 № 356-З)</p>	<p>Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях 21 апреля 2003 г. № 194-З (в ред. Закона Республики Беларусь от 04.01.2016 № 351-З)</p>	<p>Сущность межотраслевой рассогласованности анализируемых статей</p>
<p>или лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, или исправительными работами на срок до двух лет, или ограничением свободы на срок до пяти лет, или лишением свободы на тот же срок.</p>		
<p>Статья 223. Нарушение правил о сделках с драгоценными металлами и (или) камнями (в ред. Закона Республики Беларусь от 05.01.2015 № 241-З) 1. Сделка с драгоценными металлами и (или) камнями, совершенная в нарушение установленных правил, – (в ред. Закона Республики Беларусь от 05.01.2015 № 241-З) наказывается штрафом, или исправительными работами на срок до двух лет, или арестом, или ограничением свободы на</p>	<p>Статья 11.4. Нарушение порядка деятельности с редкоземельными металлами, драгоценными металлами и драгоценными камнями 3. Нарушение установленного порядка осуществления деятельности с редкоземельными металлами, драгоценными металлами и драгоценными камнями во всех видах и состояниях, в том числе с изделиями из них, изделиями или ломом и отходами, их содержащими, либо правил их приемки, хранения, сбора, отгрузки, отпуска, учета, инвентаризации, а равно нарушение правил сдачи их на переработку или в Государственный фонд драгоценных металлов и драгоценных камней Республики Беларусь, если в этих действиях нет состава преступления, – влекут наложение штрафа в размере от пяти до пятидесяти базовых величин, а на индивидуального</p>	<p>Действия, указанные в ст. 11.4 КоАП в части нарушения установленного порядка осуществления деятельности с драгоценными металлами и драгоценными камнями, могут быть истолкованы правоприменителем как сделка с такими предметами, совершенная в нарушение установленных правил, и влечь уголовную ответственность по ст. 233 УК.</p>

<p>Уголовный кодекс Республики Беларусь 9 июля 1999 г. № 275-З (в ред. Закона Республики Беларусь от 05.01.2016 № 356-З)</p>	<p>Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях 21 апреля 2003 г. № 194-З (в ред. Закона Республики Беларусь от 04.01.2016 № 351-З)</p>	<p>Сущность межотраслевой рассогласованности анализируемых статей</p>
<p>срок до трех лет, или лишением свободы на тот же срок. (В ред. Закона Республики Беларусь от 05.01.2015 № 241-З)</p>	<p>предпринимателя или юридическое лицо - от тридцати до ста процентов от стоимости указанных металлов и камней во всех видах и состояниях. (часть третья статьи 11.4 в ред. Закона Республики Беларусь от 28.12.2009 № 98-З)</p>	
<p>Статья 199. Нарушение законодательства о труде (в ред. Закона Республики Беларусь от 22.07.2003 № 227-З) Необоснованный отказ в приеме на работу или увольнение женщины по мотивам ее беременности либо заведомо незаконное увольнение лица с работы – наказываются лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, или исправительными работами на срок до двух лет, или лишением свободы на срок до трех лет.</p>	<p>Статья 9.16. Отказ в приеме на работу 1. Необоснованный отказ должностного лица нанимателя в приеме на работу гражданина, направленного органами по труду, занятости и социальной защите в счет брони, – (в ред. Законов Республики Беларусь от 12.06.2007 № 235-З, от 30.11.2010 № 198-З) влечет наложение штрафа в размере от двадцати до пятидесяти базовых величин. 2. Отказ должностного лица нанимателя в приеме на работу выпускнику государственного учреждения профессионально-технического, среднего специального или высшего образования, направленному на работу в соответствии с заявкой этого нанимателя или договором о взаимодействии, заключенным между учреждением образования и этим нанимателем, а равно отказ должностного лица нанимателя в приеме на работу иному лицу, заключение трудового договора с которым является</p>	<p>Действия, указанные в ч. 1 ст. 9.16 КоАП, по признаку отказа должностного лица нанимателя в приеме на работу женщине, направленной органами по труду, занятости и социальной защите в счет брони, в отдельных случаях могут быть истолкованы правоприменителем как необоснованный отказ женщине в приеме на работу по мотивам ее беременности и влечь уголовную ответственность по ст. 199 УК</p>

<p>Уголовный кодекс Республики Беларусь 9 июля 1999 г. № 275-З (в ред. Закона Республики Беларусь от 05.01.2016 № 356-З)</p>	<p>Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях 21 апреля 2003 г. № 194-З (в ред. Закона Республики Беларусь от 04.01.2016 № 351-З)</p>	<p>Сущность межотраслевой рассогласованности анализируемых статей</p>
	<p>обязательным, – влекут наложение штрафа в размере от двадцати до пятидесяти базовых величин. (часть вторая статьи 9.16 в ред. Закона Республики Беларусь от 12.07.2013 № 64-З)</p>	
<p>Статья 204. Отказ в предоставлении гражданину информации Незаконный отказ должностного лица в предоставлении гражданину собранных в установленном порядке документов и материалов, непосредственно затрагивающих его права, свободы и законные интересы, либо предоставление ему неполной или умышленно искаженной такой информации, повлекшие причинение существенного вреда правам, свободам и законным интересам гражданина, – наказываются штрафом или лишением права занимать определенные должности или зани-</p>	<p>Статья 9.6. Отказ в предоставлении гражданину информации Незаконный отказ должностного лица в предоставлении гражданину собранных в установленном порядке документов и материалов, непосредственно затрагивающих его права, свободы и законные интересы, либо предоставление ему неполной или умышленно искаженной информации, если в этих деяниях нет состава преступления, – (в ред. Закона Республики Беларусь от 28.12.2009 № 98-З) влекут наложение штрафа в размере от десяти до тридцати базовых величин.</p>	<p>Стертость границ наблюдается как в названиях статей 9.6 КоАП и 204 УК, так и в их диспозициях. Отличия заключаются в том, что в ст. 204 законодатель использует оценочную категорию «существенный вред правам, свободам и законным интересам гражданина». Вместе с тем определение данного общественно опасного последствия лежит в плоскости усмотрения правоприменителя и не позволяет с точностью отграничить содержание ст. 9.6 КоАП от содержания ст. 204 УК.</p>

<p>Уголовный кодекс Республики Беларусь 9 июля 1999 г. № 275-З (в ред. Закона Республики Беларусь от 05.01.2016 № 356-З)</p>	<p>Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях 21 апреля 2003 г. № 194-З (в ред. Закона Республики Беларусь от 04.01.2016 № 351-З)</p>	<p>Сущность межотраслевой рассогласованности анализируемых статей</p>
<p>маться определенной деятельностью.</p>		
<p>Статья 226. Незаконный выпуск (эмиссия) ценных бумаг Выпуск (эмиссия) ценных бумаг без регистрации в установленном порядке, либо публичное размещение ценных бумаг с нарушением установленного порядка, либо использование заведомо подложных документов для регистрации ценных бумаг – наказываются штрафом, или лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, или исправительными работами на срок до двух лет, или арестом, или лишением свободы на срок до двух лет. (в ред. Закона Республики Беларусь от 05.01.2015 № 241-З)</p>	<p>Статья 11.9. Нарушение установленного порядка эмиссии и размещения ценных бумаг (в ред. Закона Республики Беларусь от 28.12.2009 № 98-З) 1. Эмиссия ценных бумаг без регистрации – влечет наложение штрафа на юридическое лицо в размере от двадцати до пятисот базовых величин. 2. Непредставление эмитентами в установленный срок документов для регистрации ценных бумаг – влечет наложение штрафа в размере от пяти до пятидесяти базовых величин. 3. Иные нарушения установленного порядка эмиссии и размещения ценных бумаг – влекут наложение штрафа на юридическое лицо в размере до двухсот базовых величин.</p>	<p>Действия, указанные в ч. 1–3 ст. 11.9 КоАП, полностью охватываются диспозицией ст. 226 УК и могут быть истолкованы правоприменителем как деяния, влекущие уголовную ответственность по данной статье. При этом в ст. 11.9 КоАП отсутствует указание на то, что данные действия будут признаваться административным правонарушением лишь тогда, когда в этих деяниях нет состава преступления, что еще более усложняет процесс отграничения рассматриваемых норм.</p>

<p>Уголовный кодекс Республики Беларусь 9 июля 1999 г. № 275-3 (в ред. Закона Республики Беларусь от 05.01.2016 № 356-3)</p>	<p>Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях 21 апреля 2003 г. № 194-3 (в ред. Закона Республики Беларусь от 04.01.2016 № 351-3)</p>	<p>Сущность межотраслевой рассогласованности анализи- руемых статей</p>
<p>Статья 235. Легализация («отмывание») средств, полученных преступным путем (в ред. Закона Республики Беларусь от 30.06.2014 № 165-3)</p> <p>1. Совершение финансовых операций со средствами, полученными заведомо преступным путем, для придания правомерного вида владению, пользованию и (или) распоряжению указанными средствами в целях утаивания или искажения происхождения, местонахождения, размещения, движения или действительной принадлежности указанных средств – наказывается штрафом, или лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью со штрафом, или лишением свободы на срок от двух до че-</p>	<p>Статья 11.79. Совершение финансовой операции, повлекшей легализацию доходов, полученных преступным путем (введена Законом Республики Беларусь от 30.06.2014 № 165-3)</p> <p>Совершение юридическим лицом финансовой операции со средствами, полученными заведомо для должностного лица этого юридического лица преступным путем, повлекшее придание правомерного вида владению, пользованию или распоряжению указанными средствами, – влечет наложение штрафа на юридическое лицо в размере до ста процентов от суммы такой операции.</p> <p>Примечание. Термины "финансовая операция" и "средства", применяемые в настоящей статье и статье 11.80 настоящего Кодекса, имеют значения, определенные законодательством о предотвращении легализации доходов, полученных преступным путем, финансирования террористической деятельности и финансирования распространения оружия массового поражения.</p>	<p>Действия, указанные в ст. 11.79 КоАП, полностью охватываются диспозицией ст. 235 УК и могут быть истолкованы правоприменителем как деяния, влекущие уголовную ответственность по данной статье.</p> <p>Тем не менее для признания подобных действий преступными правоприменителю надлежит устанавливать специальную цель совершения таких незаконных финансовых операций – утаивание или искажение происхождения, местонахождения, размещения, движения или действительной принадлежности средств.</p> <p>Представляется очевидным, что лицо, совершая действия, указанные в</p>

<p>Уголовный кодекс Республики Беларусь 9 июля 1999 г. № 275-3 (в ред. Закона Республики Беларусь от 05.01.2016 № 356-3)</p>	<p>Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях 21 апреля 2003 г. № 194-3 (в ред. Закона Республики Беларусь от 04.01.2016 № 351-3)</p>	<p>Сущность межотраслевой рассогласованности анализи- руемых статей</p>
<p>тырех лет со штрафом или без штрафа и с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.</p>		<p>ст. 11.79 КоАП, не может не преследовать такие цели.</p>
<p>Статья 238. Ложная экономическая несостоятельность (банкротство) (в ред. Закона Республики Беларусь от 20.07.2007 № 274-3)</p> <p>1. Подача индивидуальным предпринимателем или должностным лицом юридического лица в хозяйственный суд заявления должника о своей экономической несостоятельности (банкротстве), иных документов, содержащих заведомо недостоверные сведения о неплатежеспособности должника, имеющей или приобретающей устойчивый характер, в целях признания этого должника экономически</p>	<p>Статья 12.13. Неправомерные деяния при принятии мер по предупреждению экономической несостоятельности (банкротства) или при осуществлении процедур экономической несостоятельности (банкротства) (в ред. Закона Республики Беларусь от 20.07.2007 № 274-3)</p> <p>5. Подача в хозяйственный суд заявления кредитора о признании должника экономически несостоятельным (банкротом), содержащего заведомо недостоверные, документально не подтвержденные сведения о неплатежеспособности должника, имеющей или приобретающей устойчивый характер, – влечет предупреждение или наложение штрафа в размере до пятидесяти базовых величин, а на юридическое лицо – предупреждение или наложение штрафа в размере до пятисот базовых величин. (в ред. Закона Республики Беларусь от</p>	<p>Действия, указанные в ч. 5 ст. 12.13 КоАП, полностью охватываются диспозицией ч. 1 ст. 238 УК и могут быть истолкованы правоприменителем как деяния, влекущие уголовную ответственность по данной статье.</p> <p>Тем не менее для признания подобных действий преступными правоприменителю надлежит устанавливать специальную цель – признание должника экономически несостоятельным (банкротом).</p> <p>Представляется очевидным, что лицо, совершая</p>

<p>Уголовный кодекс Республики Беларусь 9 июля 1999 г. № 275-3 (в ред. Закона Республики Беларусь от 05.01.2016 № 356-3)</p>	<p>Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях 21 апреля 2003 г. № 194-3 (в ред. Закона Республики Беларусь от 04.01.2016 № 351-3)</p>	<p>Сущность межотраслевой рассогласованности анализируемых статей</p>
<p>несостоятельным (банкротом) (ложная экономическая несостоятельность (банкротство)) – (в ред. Закона Республики Беларусь от 20.07.2007 № 274-3) наказывается штрафом, или лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, или арестом, или ограничением свободы на срок до трех лет, или лишением свободы на тот же срок. (в ред. Закона Республики Беларусь от 05.01.2015 № 241-3)</p>	<p>12.07.2013 № 64-3)</p>	<p>действия, указанные в ч. 5 ст. 12.13 КоАП, не может не преследовать такую цель.</p>
<p>Статья 261-1. Изготовление, сбыт либо использование поддельных акцизных марок Республики Беларусь (введена Законом Республики Беларусь от 22.07.2003 № 227-3)</p>	<p>Статья 12.23. Нарушение порядка оборота, перемещения, транзита алкогольной, непившевой спиртосодержащей продукции, непившевого этилового спирта, табачного сырья и табачных изделий (в ред. Закона Республики Беларусь от 12.07.2013 № 64-3)</p>	<p>Действия, указанные в ч. 3, ч. 4 ст. 12.23 КоАП, по признаку производства лицом табачных изделий (алкогольных напитков) с поддельными акцизными марками Республики Беларусь и торговли такими</p>

<p>Уголовный кодекс Республики Беларусь 9 июля 1999 г. № 275-3 (в ред. Закона Республики Беларусь от 05.01.2016 № 356-3)</p>	<p>Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях 21 апреля 2003 г. № 194-3 (в ред. Закона Республики Беларусь от 04.01.2016 № 351-3)</p>	<p>Сущность межотраслевой рассогласованности анализируемых статей</p>
<p>1. Изготовление в целях сбыта или сбыт поддельных акцизных марок Республики Беларусь – наказываются общественными работами, или штрафом, или исправительными работами на срок до двух лет, или лишением свободы на тот же срок. 2. Использование заведомо поддельных акцизных марок Республики Беларусь – наказываются штрафом, или исправительными работами на срок до двух лет, или лишением свободы на срок до трех лет. 3. Действия, предусмотренные частями первой и второй настоящей статьи, совершенные повторно либо организованной группой, – наказываются штрафом или лишением свободы на срок от трех до пяти лет.</p>	<p>3. Ввоз в Республику Беларусь, производство и хранение на ее территории, перемещение по ней индивидуальным предпринимателем или юридическим лицом табачных изделий с поддельными акцизными марками Республики Беларусь и (или) специальными марками, а также торговля этими изделиями – влекут наложение штрафа в размере от пятидесяти до ста базовых величин, на индивидуального предпринимателя – от ста до трехсот базовых величин с конфискацией предмета административного правонарушения, а на юридическое лицо – от трехсот до пятисот базовых величин с конфискацией предмета административного правонарушения. 4. Ввоз в Республику Беларусь, производство и хранение на ее территории, перемещение по ней индивидуальным предпринимателем или юридическим лицом алкогольных напитков с поддельными акцизными марками Республики Беларусь и (или) специальными марками, а также торговля такими напитками – влекут наложение штрафа в размере от ста до двухсот базовых величин, на индивидуального</p>	<p>изделиями, могут быть истолкованы правоприменителем как изготовление в целях сбыта или сбыт поддельных акцизных марок Республики Беларусь (ч. 1 ст. 261.1 УК), а также использование заведомо поддельных акцизных марок Республики Беларусь (ч. 2 ст. 261.1 УК).</p>

<p>Уголовный кодекс Республики Беларусь 9 июля 1999 г. № 275-3 (в ред. Закона Республики Беларусь от 05.01.2016 № 356-3)</p>	<p>Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях 21 апреля 2003 г. № 194-3 (в ред. Закона Республики Беларусь от 04.01.2016 № 351-3)</p>	<p>Сущность межотраслевой рассогласованности анализируемых статей</p>
<p>(в ред. Закона Республики Беларусь от 05.01.2015 № 241-3)</p>	<p>предпринимателя – от четырехсот пятидесяти до пятисот базовых величин с конфискацией предмета административного правонарушения, а на юридическое лицо – от восьмисот до тысячи базовых величин с конфискацией предмета административного правонарушения.</p>	
<p>Статья 268. Сокрытие либо умышленное искажение сведений о загрязнении окружающей среды</p> <p>1. Сокрытие либо умышленное искажение должностным лицом сведений об авариях с экологическими последствиями, о радиационном, химическом, бактериологическом или другом опасном для жизни и здоровья людей и живой природы загрязнении окружающей среды или о состоянии здоровья населения, подвергшегося вредному воздействию, – наказываются общественными работами, или штрафом,</p>	<p>Статья 21.10. Непредставление сведений об авариях на опасных производственных объектах</p> <p>Непредставление индивидуальным предпринимателем или должностным лицом в установленном порядке сведений об авариях на опасных производственных объектах – влечет наложение штрафа в размере от десяти до тридцати базовых величин.</p>	<p>Действия, указанные в ст. 21.10 КоАП, (непредставление индивидуальным предпринимателем или должностным лицом в установленном порядке сведений об авариях на опасных производственных объектах), могут быть истолкованы правоприменителем как сокрытие либо умышленное искажение должностным лицом таких сведений, в связи с чем влечь уголовную ответственность по ч. 1 ст. 268 УК.</p>

<p>Уголовный кодекс Республики Беларусь 9 июля 1999 г. № 275-3 (в ред. Закона Республики Беларусь от 05.01.2016 № 356-3)</p>	<p>Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях 21 апреля 2003 г. № 194-3 (в ред. Закона Республики Беларусь от 04.01.2016 № 351-3)</p>	<p>Сущность межотраслевой рассогласованности анализируемых статей</p>
<p>или арестом, или ограничением свободы на срок до трех лет, или лишением свободы на тот же срок с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью или без лишения. (в ред. Закона Республики Беларусь от 05.01.2015 № 241-3)</p>		
<p>Статья 273. Нарушение правил водопользования</p> <p>Нарушение правил водопользования, повлекшее истощение водного объекта, – (в ред. Закона Республики Беларусь от 05.01.2015 № 241-3) наказывается штрафом, или ограничением свободы на срок до трех лет, или лишением свободы на тот же срок с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью или без лишения.</p>	<p>Статья 15.52. Нарушение правил водопользования</p> <p>1. Забор воды с превышением лимитов, утвержденных уполномоченным органом государственного управления, либо нерациональное ее использование, либо нарушение порядка ведения первичного учета использования вод – (в ред. Закона Республики Беларусь от 28.12.2009 № 98-3) влечет предупреждение или наложение штрафа в размере до двадцати базовых величин, на индивидуального предпринимателя – предупреждение или наложение штрафа в размере до пятидесяти базовых величин, а на юридическое лицо – предупреждение или наложение штрафа в размере до</p>	<p>Названия статей 15.52 КоАП и 273 УК полностью дублируются. Действия, указанные в ч. 1 и ч. 3 ст. 15.52 КоАП, могут охватываться диспозицией ст. 273 УК. Вместе с тем законодатель в ст. 273 УК использует оценочную категорию «истощение водного объекта», под которой на основании ст. 1 Водного кодекса понимается, в том числе, сокращение запасов подземных вод. Опреде-</p>

<p>Уголовный кодекс Республики Беларусь 9 июля 1999 г. № 275-3 (в ред. Закона Республики Беларусь от 05.01.2016 № 356-3)</p>	<p>Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях 21 апреля 2003 г. № 194-3 (в ред. Закона Республики Беларусь от 04.01.2016 № 351-3)</p>	<p>Сущность межотраслевой рассогласованности анализируемых статей</p>
	<p>трехсот базовых величин. (в ред. Закона Республики Беларусь от 30.11.2010 № 198-3) 3. Нарушение условий, установленных в разрешении на специальное водопользование, или нецелевое использование водных объектов – влекут наложение штрафа в размере от четырех до двадцати базовых величин, на индивидуального предпринимателя – до пятидесяти базовых величин, а на юридическое лицо – до двухсот базовых величин.</p>	<p>ление данного общественно опасного последствия от- дано на полное усмотрение правоприменителю, что не позволяет с точностью отграничить содержание ст. 15.52 КоАП от содержания ст. 253 УК.</p>
<p>Статья 281. Незаконная добыча рыбы или других водных животных (в ред. Закона Республики Беларусь от 03.12.2007 № 288-3) 2. Незаконная добыча рыбы или других водных животных, совершенная лицом, ранее судимым за преступление, предусмотренное настоящей статьей, или повлекшая причинение ущерба в крупном</p>	<p>Статья 15.35. Нарушение правил ведения рыболовного хозяйства и рыболовства, добычи других водных животных (в ред. Закона Республики Беларусь от 24.10.2014 № 197-3) 2. Нахождение в рыболовных угодьях либо на прилегающей к ним территории на расстоянии до одного километра от береговой линии рыболовных угодий с запрещенными орудиями рыболовства или рыбой, лов которой в данном районе и в данное время или сроки запрещен либо вес которой превышает установленные нормы, без документов, подтверждающих законность владения рыбой, –</p>	<p>Действия, указанные в диспозиции ч. 2 ст. 15.35 КоАП, могут быть истолкованы правоприменителем как незаконная добыча рыбы, повлекшая причинение ущерба в крупном размере, или с использованием орудий лова, принципы работы которых основаны на использовании электромагнитного поля, ультразвука, или путем</p>

<p>Уголовный кодекс Республики Беларусь 9 июля 1999 г. № 275-3 (в ред. Закона Республики Беларусь от 05.01.2016 № 356-3)</p>	<p>Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях 21 апреля 2003 г. № 194-3 (в ред. Закона Республики Беларусь от 04.01.2016 № 351-3)</p>	<p>Сущность межотраслевой рассогласованности анализируемых статей</p>
<p>размере, либо добыча рыбы или других водных животных с использованием орудий лова, принципы работы которых основаны на использовании электромагнитного поля, ультразвука, или путем взрыва, либо незаконная добыча рыбы или других водных животных, виды которых заведомо для виновного включены в Красную книгу Республики Беларусь, – (в ред. Законов Республики Беларусь от 28.12.2009 № 98-3, от 27.12.2010 № 223-3) наказываются штрафом, или арестом, или ограничением свободы на срок до двух лет, или лишением свободы на срок до трех лет. (в ред. Закона Республики Беларусь от 24.10.2014 № 197-3)</p>	<p>влечет наложение штрафа в размере от пяти до тридцати базовых величин.</p>	<p>взрыва, в связи с чем влечь уголовную ответственность по ч. 2 ст. 281 УК.</p>
<p>Статья 290-1. Финансирование террористической деятельности</p>	<p>Статья 11.80. Финансирование террористической деятельности (введена Законом Республики Беларусь от</p>	<p>Полное дублирование названий статей 11.80 КоАП и 290.1 УК.</p>

<p>Уголовный кодекс Республики Беларусь 9 июля 1999 г. № 275-З (в ред. Закона Республики Беларусь от 05.01.2016 № 356-З)</p>	<p>Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях 21 апреля 2003 г. № 194-З (в ред. Закона Республики Беларусь от 04.01.2016 № 351-З)</p>	<p>Сущность межотраслевой рассогласованности анализируемых статей</p>
<p>(введена Законом Республики Беларусь от 09.01.2006 № 97-З)</p> <p>1. Предоставление или сбор средств любым способом в целях использования в террористической деятельности, материального обеспечения или иной поддержки заведомо для виновного террористов, террористических групп и террористических организаций (финансирование террористической деятельности) – (в ред. Закона Республики Беларусь от 30.06.2014 № 165-З) наказываются лишением свободы на срок от восьми до двенадцати лет с конфискацией имущества.</p>	<p>30.06.2014 № 165-З)</p> <p>Предоставление или сбор юридическим лицом средств любым способом в целях использования в террористической деятельности, материального обеспечения или иной поддержки заведомо для должностного лица этого юридического лица террористов, террористических групп и террористических организаций – влекут наложение штрафа на юридическое лицо в размере от пятисот до тысячи базовых величин.</p>	<p>Действия, указанные в ст. 11.80 КоАП, полностью охватываются диспозицией ст. 290.1 УК и могут быть истолкованы правоприменителем как данное преступление.</p>
<p>Статья 315. Нарушение правил международных полетов</p> <p>Несоблюдение указанных в</p>	<p>Статья 23.31. Нарушение режима Государственной границы Республики Беларусь (в ред. Закона Республики Беларусь от 30.11.2010 № 198-З) 2. Нарушение порядка взлета и посадки</p>	<p>Действия, указанные в ч. 2 ст. 23.31 КоАП, полностью охватываются диспозицией ст. 315 УК и могут быть истолкованы</p>

<p>Уголовный кодекс Республики Беларусь 9 июля 1999 г. № 275-З (в ред. Закона Республики Беларусь от 05.01.2016 № 356-З)</p>	<p>Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях 21 апреля 2003 г. № 194-З (в ред. Закона Республики Беларусь от 04.01.2016 № 351-З)</p>	<p>Сущность межотраслевой рассогласованности анализируемых статей</p>
<p>разрешении маршрутов, мест посадки, воздушных ворот, высоты полета либо иное нарушение правил международных полетов – наказываются штрафом или арестом. (В ред. Закона Республики Беларусь от 05.01.2015 № 241-З)</p>	<p>воздушных судов при выполнении международных полетов, а равно покушение на такое нарушение – влекут предупреждение с депортацией или без депортации либо наложение штрафа в размере до пятидесяти базовых величин с депортацией или без депортации. (в ред. Закона Республики Беларусь от 12.07.2013 № 64-З)</p>	<p>правоприменителем как данное преступление.</p>
<p>Статья 325. Нарушение правил обращения с радиоактивными материалами</p> <p>1. Нарушение правил хранения, использования, учета, перевозки, захоронения и других правил обращения с радиоактивными материалами (нарушение правил обращения с радиоактивными материалами), создавшее угрозу радиоактивного заражения, – наказывается штрафом, или лишением права занимать определенные должности или зани-</p>	<p>Статья 15.4. Нарушение правил безопасности при обращении с генно-инженерными организмами, экологически опасными веществами и отходами (в ред. Закона Республики Беларусь от 18.05.2007 № 231-З) 1. Нарушение правил безопасности производства, хранения, использования, транспортировки, захоронения или иного обращения с генно-инженерными организмами, радиоактивными, бактериологическими, химическими веществами или отходами – (в ред. Законов Республики Беларусь от 18.05.2007 № 231-З, от 28.12.2009 № 98-З) влечет наложение штрафа в размере от десяти</p>	<p>Действия, указанные в ч. 1 ст. 15.4 КоАП по признаку нарушения правил безопасности хранения, использования, транспортировки, захоронения или иного обращения с радиоактивными веществами или отходами, могут быть истолкованы правоприменителем как нарушение правил хранения, использования, учета, перевозки, захоронения и других правил обращения с радио-</p>

<p>Уголовный кодекс Республики Беларусь 9 июля 1999 г. № 275-З (в ред. Закона Республики Беларусь от 05.01.2016 № 356-З)</p>	<p>Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях 21 апреля 2003 г. № 194-З (в ред. Закона Республики Беларусь от 04.01.2016 № 351-З)</p>	<p>Сущность межотраслевой рассогласованности анализируемых статей</p>
<p>маться определенной деятельностью, или арестом. (В ред. Закона Республики Беларусь от 05.01.2015 № 241-З)</p>	<p>до пятидесяти базовых величин, на индивидуального предпринимателя – от двадцати до двухсот базовых величин, а на юридическое лицо – от пятидесяти до тысячи базовых величин. (в ред. Закона Республики Беларусь от 19.07.2005 № 31-З)</p>	<p>активными материалами, создавшее угрозу радиоактивного заражения (ст. 325 УК), и влечь уголовную ответственность по данной статье.</p>
<p>Статья 339. Хулиганство 1. Умышленные действия, грубо нарушающие общественный порядок и выражающие явное неуважение к обществу, сопровождающиеся применением насилия или угрозой его применения либо уничтожением или повреждением чужого имущества либо отличающиеся по своему содержанию исключительным цинизмом (хулиганство), – (в ред. Закона Республики Беларусь от 22.07.2003 № 227-З) наказываются общественными работами, или штрафом, или исправительными работами</p>	<p>Статья 17.1. Мелкое хулиганство Нецензурная брань в общественном месте, оскорбительное приставание к гражданам и другие умышленные действия, нарушающие общественный порядок, деятельность организаций или спокойствие граждан и выражающиеся в явном неуважении к обществу, – влекут наложение штрафа в размере от двух до тридцати базовых величин или административный арест.</p>	<p>Действия, указанные в ст. 17.1 КоАП по признаку совершения иных умышленных действий, нарушающих общественный порядок, деятельность организаций или спокойствия граждан и выражающихся в явном неуважении к обществу, ввиду наличия оценочных признаков могут быть истолкованы правоприменителем как: – умышленные действия, грубо нарушающие общественный порядок и выражающие явное неува-</p>

<p>Уголовный кодекс Республики Беларусь 9 июля 1999 г. № 275-З (в ред. Закона Республики Беларусь от 05.01.2016 № 356-З)</p>	<p>Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях 21 апреля 2003 г. № 194-З (в ред. Закона Республики Беларусь от 04.01.2016 № 351-З)</p>	<p>Сущность межотраслевой рассогласованности анализируемых статей</p>
<p>на срок до двух лет, или арестом, или ограничением свободы на срок до двух лет, или лишением свободы на срок до трех лет. (в ред. Закона Республики Беларусь от 05.01.2015 № 241-З)</p> <p>Статья 341. Осквернение сооружений и порча имущества</p> <p>Осквернение зданий или иных сооружений циничными надписями или изображениями, порча имущества на общественном транспорте или в иных общественных местах при отсутствии признаков более тяжкого преступления – наказываются общественными работами, или штрафом, или арестом. (в ред. Закона Республики</p>		<p>жение к обществу, сопровождающиеся уничтожением или повреждением чужого имущества либо отличающиеся по своему содержанию исключительным цинизмом (ч. 1 ст. 339 УК); – осквернение зданий или иных сооружений циничными надписями или изображениями, порча имущества на общественном транспорте или в иных общественных местах (ст. 341 УК), и влечь уголовную ответственность по данным статьям.</p>

<p>Уголовный кодекс Республики Беларусь 9 июля 1999 г. № 275-З (в ред. Закона Республики Беларусь от 05.01.2016 № 356-З)</p>	<p>Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях 21 апреля 2003 г. № 194-З (в ред. Закона Республики Беларусь от 04.01.2016 № 351-З)</p>	<p>Сущность межотраслевой рассогласованности анализи- руемых статей</p>
<p>Беларусь от 05.01.2015 № 241-З)</p> <p>Статья 339-1. Жестокое обращение с животным (введена Законом Республики Беларусь от 05.01.2015 № 241-З)</p> <p>1. Жестокое обращение с животным, повлекшее его гибель или увечье, совершенное из хулиганских, корыстных или иных низменных побуждений либо в присутствии заведомо малолетнего, – наказывается общественными работами, или штрафом, или исправительными работами на срок до одного года, или арестом.</p> <p>2. То же действие, совершенное повторно либо группой лиц, – наказывается арестом, или</p>	<p>Статья 15.45. Жестокое обращение с животными Жестокое обращение с животными, повлекшее их гибель или увечье, а равно истязание животных – влекут наложение штрафа в размере от десяти до тридцати базовых величин или административный арест.</p>	<p>Полное дублирование названий статей 15.45 КоАП и 339.1 УК.</p> <p>Действия, указанные в ст. 15.45 КоАП, полностью охватываются диспозицией ст. 339.1 УК и могут быть истолкованы правоприменителем как данное преступление.</p>

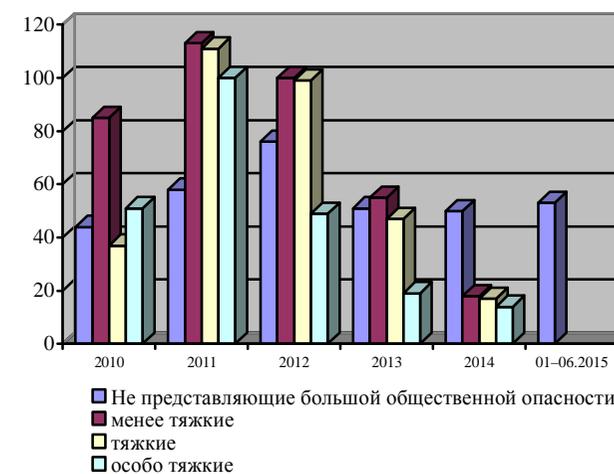
<p>Уголовный кодекс Республики Беларусь 9 июля 1999 г. № 275-З (в ред. Закона Республики Беларусь от 05.01.2016 № 356-З)</p>	<p>Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях 21 апреля 2003 г. № 194-З (в ред. Закона Республики Беларусь от 04.01.2016 № 351-З)</p>	<p>Сущность межотраслевой рассогласованности анализи- руемых статей</p>
<p>ограничением свободы на срок до одного года, или лишением свободы на тот же срок.</p>		
<p>Статья 437. Уклонение призывника или военнообязанного от воинского учета Уклонение призывника или военнообязанного от воинского учета – (в ред. Закона Республики Беларусь от 19.07.2005 № 40-З) наказывается штрафом или арестом. (в ред. Закона Республики Беларусь от 05.01.2015 № 241-З)</p> <p>Статья 435. Уклонение от мероприятий призыва на воинскую службу (в ред. Закона Республики Беларусь от 19.07.2005 № 40-З)</p> <p>1. Уклонение от мероприятий призыва на воинскую службу – (в ред. Закона Республики</p>	<p>Статья 25.1. Неявка в военный комиссариат (обособленное подразделение военного комиссариата) или на мероприятия по призыву (в ред. Законов Республики Беларусь от 12.07.2013 № 64-З, от 10.01.2015 № 243-З)</p> <p>1. Неявка по вызову в военный комиссариат (обособленное подразделение военного комиссариата) без уважительной причины для приписки к призывному участку – (в ред. Закона Республики Беларусь от 10.01.2015 № 243-З) влечет наложение штрафа в размере до трех базовых величин. (в ред. Закона Республики Беларусь от 04.01.2014 № 120-З)</p> <p>3. Неявка без уважительных причин на мероприятия по призыву на воинскую службу по повестке или направлению военного комиссариата (обособленного подразделения военного комиссариата) (в том числе неявка гражданина, отка-</p>	<p>Действия, указанные в ч. 1 ст. 25.1 КоАП, полностью охватываются диспозицией ст. 437 УК и могут быть истолкованы правоприменителем как данное преступление.</p> <p>Действия, указанные в ч. 3 ст. 25.1 КоАП, полностью охватываются диспозицией ч. 1 ст. 435 УК и могут быть истолкованы правоприменителем как данное преступление.</p>

<p align="center">Уголовный кодекс Республики Беларусь 9 июля 1999 г. № 275-3 (в ред. Закона Республики Беларусь от 05.01.2016 № 356-3)</p>	<p align="center">Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях 21 апреля 2003 г. № 194-3 (в ред. Закона Республики Беларусь от 04.01.2016 № 351-3)</p>	<p align="center">Сущность межотраслевой рассогласованности анализи- руемых статей</p>
<p>Беларусь от 19.07.2005 № 40-3) наказывается штрафом, или арестом, или ограничением сво- боды на срок до двух лет, или лишением свободы на тот же срок. (в ред. Закона Республики Беларусь от 05.01.2015 № 241-3)</p>	<p>завшегося от получения таких повестки или направ- ления) или в сроки, установленные законодатель- ством, если данная неявка не воспрепятствовала принятию и (или) реализации решения призывной комиссии (военного комиссара) об исполнении гражданином воинской обязанности, – (в ред. Законов Республики Беларусь от 12.07.2013 № 64-3, от 10.01.2015 № 243-3) влечет предупреждение или наложение штрафа в размере до пяти базовых величин.</p>	

**КОЛИЧЕСТВО ЛИЦ, ОПРАВДАНЫХ СУДОМ ПЕРВОЙ ИНСТАНЦИИ
И В КАССАЦИОННОМ ПОРЯДКЕ**

Категория преступления, по которой поддерживалось обвинение Количество оправданных	Оправданные лица (по годам)					
	2010	2011	2012	2013	2014	01.01–30.06 2015
Не представляющие большой общественной опасности	44	58	76	51	50	53
Менее тяжкие	85	113	100	55	18	
Тяжкие	37	111	99	47	17	
Особо тяжкие	51	100	49	19	14	
Всего оправданных (за указанный год по всем категориям)	217	382	324	172	99	
Всего оправданных (по всем категориям за указанный период)	1 247					

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ КАТЕГОРИЙ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

ИНСТРУМЕНТАРИЙ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ОПРОСА

на тему

«Малозначительность деяния

как средство определения границ преступного: правовая природа, проблемы правоприменения и законодательного закрепления»

ИНСТРУКЦИЯ О ПОРЯДКЕ ПРОВЕДЕНИЯ АНКЕТИРОВАНИЯ

Уважаемый коллега!

Кафедра уголовного права и криминологии Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь проводит исследование на тему «Малозначительность деяния как средство определения границ преступного: правовая природа, проблемы правоприменения и законодательного закрепления» с целью выяснения мнения практических и научных работников по проблеме малозначительности деяния.

Вашему вниманию предлагается анкета, которая состоит из текстовой части (ч. 4 ст. 11 УК) и вопросов. После прочтения текста ст. 11 УК выберите, пожалуйста, тот вариант ответа, который соответствует Вашему мнению.

На один вопрос можно дать несколько ответов, а также предложить свой вариант.

Конфиденциальность Ваших ответов гарантируется.

Результаты опроса будут использованы для выработки предложений по совершенствованию уголовного законодательства и правоприменительной практики Республики Беларусь.

Заранее благодарим Вас за работу и помощь.

АНКЕТА ОПРОСА РЕСПОНДЕНТОВ

Прочитайте, пожалуйста, содержание ч. 4 ст. 11 УК Республики Беларусь, чтобы далее ответить на вопросы, связанные с применением данной нормы.

Статья 11. Понятие преступления (в ред. Закона Республики Беларусь от 28.04.2015 г. № 256-З).

4. Не являются преступлением действие или бездействие, формально содержащие признаки какого-либо деяния, предусмотренного настоящим Кодексом, но в силу малозначительности не обладающие общественной опасностью, присущей преступлению. Малозначительным признается деяние, которое не причинило и по своему содержанию и направленности не могло причинить существенного вреда охраняемым уголовным законом интересам. Такое деяние в случаях, предусмотренных законом, может повлечь применение мер административного или дисциплинарного взыскания.

1. По юридической и социальной природе содержание ч. 4 ст. 11 УК больше всего относится:

- а) к исключительно иному не уголовному правонарушению;
- б) только антисоциальному проступку;
- в) иному не уголовному правонарушению и (или) антисоциальному проступку;
- г) обстоятельству, исключающему преступность деяния;
- д) иное (предложите свой вариант ответа).

2. Какие обстоятельства препятствуют применению ч. 4 ст. 11 УК на практике?

- а) Отсутствие разъяснений Пленума Верховного Суда Республики Беларусь по данному вопросу;
- б) непонимание правоприменителем смысла понятия «общественная опасность», характеризующего малозначительность деяния;
- в) отсутствие количественных характеристик в диспозициях отдельных составов преступлений Особенной части УК, позволяющих установить такой признак малозначительности, как существенный вред;
- г) иное (предложите свой вариант ответа).

3. Целесообразно ли дополнение ч. 4 ст. 11 перечнем статей Особенной части УК, к которым указанная норма не может быть применена?

- а) Нет, нецелесообразно, так как это перегрузит текст ч. 4 ст. 11 УК, создаст вероятность того, что какая-либо из статей УК не будет включена в указанный перечень;
- б) да, целесообразно;
- в) иное (предложите свой вариант ответа).

4. Необходимо ли разъяснить в постановлении Пленума Верховного Суда Республики Беларусь содержание и характеристики понятия «общественная опасность»?

- а) Да, необходимо;
- б) нет, не считаю необходимым;
- в) иное (предложите свой вариант ответа).

5. Какое уголовно-процессуальное решение целесообразно принять по делу в связи с признанием деяния (в силу малозначительности) не обладающим общественной опасностью, присущей преступлению?

- а) Указание на п. 1 ч. 1 ст. 29 УПК (за отсутствием общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом);
- б) указание на п. 2 ч. 1 ст. 29 УПК (за отсутствием в деянии состава преступления);
- в) иное (предложите свой вариант ответа).

6. Как следует квалифицировать малозначительное деяние, совершенное в соучастии?

- а) Как малозначительное деяние;
- б) как преступление.

7. Какую правовую оценку следует дать малозначительному деянию, содержащему в себе квалифицирующие виды состава конкретного преступления?

- а) Квалифицировать как малозначительное деяние;
- б) квалифицировать как преступление.

8. Как следует квалифицировать деяние, совершенное в совокупности с отдельным составом преступления?

- а) Как преступление;
- б) как малозначительное деяние и преступление.

9. Надо ли исключить ч. 4 ст. 11 из УК?

- а) Да, необходимо;
- б) нет, поскольку указанная норма является весьма важным и необходимым юридическим инструментом, призванным восполнить пробел в правовой системе относительно определения границ преступного;
- в) иное (предложите свой вариант ответа).

СВЕДЕНИЯ О РЕСПОНДЕНТАХ

Пожалуйста, укажите свой пол: мужской, женский (*нужное подчеркнуть*);
 возраст: до 35 лет; до 50 лет; свыше 50 лет (*нужное подчеркнуть*);
 образование: высшее юридическое; среднее юридическое (*нужное подчеркнуть*);
 стаж практической работы: до 5 лет; свыше 5 лет; свыше 10 лет (*нужное подчеркнуть*);
 стаж педагогической работы: до 5 лет; свыше 5 лет; свыше 10 лет (*нужное подчеркнуть*).

РЕЗУЛЬТАТЫ АНАЛИЗА МНЕНИЙ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ ч. 4 ст. 11 УК РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ (73 респондента)

Вопрос	Варианты ответов	%
1. По юридической и социальной природе содержание ч. 4 ст. 11 УК больше всего относится:	а) к исключительно иному не уголовному правонарушению	5
	б) только антисоциальному проступку	–
	в) иному не уголовному правонарушению и (или) антисоциальному проступку	93
	г) к обстоятельству, исключающему преступность деяния	2
	д) иное	–
2. Какие обстоятельства препятствуют применению ч. 4 ст. 11 УК на практике?	а) Отсутствие разъяснений Пленума Верховного Суда Республики Беларусь по данному вопросу	96
	б) недопонимание правоприменителем смысла понятия «общественная опасность», характеризующего малозначительность деяния	100
	в) отсутствие количественных характеристик в диспозициях отдельных составов преступлений Особенной части УК, позволяющих установить такой признак малозначительности, как существенный вред	100
	г) иное	2
3. Целесообразно ли дополнение ч. 4 ст. 11 перечнем статей Особенной части УК, к которым указанная норма не может быть применена?	а) Нет, нецелесообразно: это перегрузит текст ч. 4 ст. 11 УК, создаст вероятность того, что какая-либо из статей УК не будет включена в указанный перечень	96
	б) да, целесообразно	2
	в) иное	2
4. Необходимо ли разъяснить в постановлении Пленума Верховного Суда Республики Беларусь содержание и характеристики понятия	а) Да, необходимо	95
	б) нет, не считаю необходимым	5
	в) иное	–

Вопрос	Варианты ответов	%
«общественная опасность»?		
5. Какое уголовно-процессуальное решение целесообразно принять по делу в связи с признанием деяния (в силу малозначительности) не обладающим общественной опасностью, присущей преступлению?	а) Указание на п. 1 ч. 1 ст. 29 УПК (за отсутствием общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом)	96
	б) указание на п. 2 ч. 1 ст. 29 УПК (за отсутствием в деянии состава преступления)	2
	в) иное	2
6. Как следует квалифицировать малозначительное деяние, совершенное в соучастии?	а) Как малозначительное деяние	96
	б) как преступление	4
7. Какую правовую оценку следует давать малозначительному деянию, содержащему в себе квалифицирующие виды состава конкретного преступления?	а) Квалифицировать как малозначительное деяние	64
	б) квалифицировать как преступление	36
8. Как следует квалифицировать деяние, совершенное в совокупности с отдельным составом преступления?	а) Как преступление	12
	б) как малозначительное деяние и преступление	88
9. Надо ли исключить из УК ч. 4 ст. 11?	а) Да, необходимо	1
	б) нет, поскольку указанная норма является весьма важным и необходимым юридическим инструментом, призванным восполнить пробел в правовой системе относительно определения границ преступного	98
	в) иное	1

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

I. Нормативные правовые акты:

1. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 21 апр. 2003 г., № 194-3 : принят Палатой представителей 17 дек. 2002 г. : одобр. Советом Респ. 2 апр. 2003 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 04.01.2016 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

2. О введении в действие Уголовного кодекса Р.С.Ф.С.Р. : в ред. 1922 г. [Электронный ресурс] : постановление ВЦИК, 01 июня 1922 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2016.

3. О введении в действие Уголовного кодекса Р.С.Ф.С.Р. : в ред. 1926 г. [Электронный ресурс] : постановление ВЦИК, 22 нояб. 1926 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2016.

4. О дополнении Уголовно-процессуального Кодекса статьями 4-а, 203-а, 222-а [Электронный ресурс] : Декрет ВЦИК, СНК РСФСР, 09 февр. 1925 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2016.

5. Об утверждении Уголовного кодекса : Закон Респ. Беларусь, 29 дек. 1960 г. : введ. в действие 1 апр. 1961 г. : с изм. и доп. по состоянию на 25 окт. 1998 г. – Минск : Амалфея, 1998. – 208 с.

6. Об утверждении Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 29 дек. 1960 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

7. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 16 июля 1999 г., № 295-3 : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 05.01.2016 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

8. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 9 июля 1999 г. № 275-3 : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 05.01.2016 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

9. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: 13 июня 1996 г., № 63-ФЗ : принят Гос. Думой 24 мая 1996 г. : одобр. Советом Федер. 05 июня 1996 г. : в ред. Федер. Закона от 30.03.2016 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2016.

II. Акты органов судебной власти:

10. О назначении судами уголовного наказания [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда Респ. Беларусь, 26 марта 2002 г. № 1 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

11. О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации, 22 дек. 2015 г., № 58 // КонсультантПлюс. Россия. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru>. – Дата доступа: 01.01.2016.

12. О судебной практике по делам об изготовлении, хранении либо сбыте поддельных денег или ценных бумаг [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда Респ. Беларусь от 25 сент. 1997 г., № 10 : в ред. постановлений Пленума Верховного Суда Респ. Беларусь от 29.03.2001 № 4, от 29.03.2007 № 1 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

III. Книги, монографии, учебные пособия, учебники, комментарии к законодательству, сборники, словари:

13. Витрук, Н.В. Общая теория юридической ответственности / Н.В. Витрук. – М. : Рос. академия правосудия, 2008. – 304 с.

14. Вишки, Л. Умысел и общественная опасность / Л. Вишки // Вопросы уголовного права стран народной демократии : пер. с венг. / Л. Вишки. – М. : Иностран. лит., 1963. – С. 277–291.

15. Вішнеўскі, А.Ф. Гісторыя дзяржавы і права Беларусі ў дакументах і матэрыялах (са старажытных часоў да нашых дзён) : вучэб. дапам / А.Ф. Вішнеўскі, Я.А. Юхо; пад агул. рэд. А.Ф.Вішнеўскага. – 2-е выд., дап. – Мінск: Акад. МУС Рэсп. Беларусь, 2003. – 320 с.

16. Вишневский, А.Ф. Общая теория государства и права : учебник / А.Ф. Вишневский, Н.А. Горбатов, В.А. Кучинский; под ред. В.А. Кучинского; М-во внутр. дел Респ. Беларусь, УО «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». – Минск : Акад. МВД, 2013. – 478 с.

17. Гаухман, Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика / Л.Д. Гаухман. – М. : «ЦентрЮрИнфоР», 2013. – 576 с.

18. Герцензон, А.А. Понятие преступления в советском уголовном праве / А.А. Герцензон. – М. : Госюриздат, 1955. – 55 с.

19. Дурманов, Н.Д. Понятие преступления / Н.Д. Дурманов ; отв. ред. М.Д. Шаргородский. – М., Л.: Изд-во АН СССР, 1948. – 315 с.

20. Дьяков, С.В. Малозначительность деяния и уголовная ответственность / С.В. Дьяков // Социалист. законность. – 1980. – № 7. – С. 30–31.

21. Епифанова, Е.В. Общественная опасность как научная категория, законодательная дефиниция: история и современность / Е.В. Епифанова. – М. : Юрлитинформ, 2012. – 152 с.

22. Ефремова, Т.Ф. Новый словарь русского языка : Толковый словообразовательный: свыше 136000 сл. ст., около 25000 семант. единиц : в 2 т. / Т.Ф. Ефремова. – М. : Рус яз. – 2000. – Т. 2. – 1084 с.

23. Иванчин, А.В. Малозначительность в уголовном праве / А.В. Иванчин // Общая часть уголовного права: состояние законодательства и научной мысли / П.В. Агапов [и др.] ; под ред. Н.А. Лопашенко. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2009. – С. 238–242.

24. История советского уголовного права / А.А. Герцензон [и др.]. – М. : Юрид. изд-во МЮ СССР, 1948. – 466 с.

25. Калачов, Н. Текст Русской Правды на основании четырех списков разных редакций / Н. Калачов. – М. : Изд. Н. Калачова, 1846. – 55 с.

26. Кауфман, М.А. Пробелы в уголовном праве: понятие, причины, способы преодоления / М.А. Кауфман. – М. : Юрлитинформ, 2007. – 304 с.

27. Кириченко, В.Ф. Значение ошибки по советскому уголовному праву / В.Ф. Кириченко ; отв. ред. Б.С. Маньковский. – М. : Изд-во АН СССР, 1952. – 96 с.

28. Ковальчук, А.В. Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием без признаков хищения в уголовном праве России и Беларуси: сравнительное исследование / А.В. Ковальчук. – М. : Юрлитинформ, 2015. – 256 с.

29. Козлов, А.П. Понятие преступления / А.П. Козлов. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2004. – 819 с.

30. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Особенная часть / Х.М. Ахметшин [и др.] ; под общ. ред. В.М. Лебедева, Ю.И. Скуратова. – М. : Норма, Инфра-М, 1996. – 592 с.

31. Криминологическая характеристика преступности в Республике Беларусь и государствах – участниках СНГ / С.И. Герасимова [и др.] ; под науч. ред. В.М. Хомича ; Науч.-практ. центр проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры Респ. Беларусь. – Минск : БГУФК, 2015. – 129 с.

32. Кудрявцев, В.Н. Объективная сторона преступления / В.Н. Кудрявцев. – М. : Госюриздат, 1960. – 244 с.

33. Кудрявцев, В.Н. Что такое преступление / В.Н. Кудрявцев. – М. : Госюриздат, 1959. – 62 с.

34. Кузнецова, Н.Ф. Значение преступных последствий для уголовной ответственности / Н.Ф. Кузнецова. – М. : Госюриздат, 1958. – 219 с.

35. Кузнецова, Н.Ф. Преступление и преступность / Н.Ф. Кузнецова. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1969. – 232 с.

36. Курс уголовного права : в 2 т. / Г.Н. Борзенков [и др.] ; под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. – М. : Зерцало, 1999. – Т. 1. – 592 с.

37. Ляпунов, Ю.И. Общественная опасность деяния как универсальная категория советского уголовного права : учеб. пособие / Ю.И. Ляпунов. – М. : Изд-во ВЮЗИШ МВД СССР, 1989. – 119 с.

38. Маленин, Н.С. Правонарушение: понятие, причины, ответственность / Н.С. Маленин. – М. : Юрид. лит., 1985. – 192 с.

39. Мороз, Д.Г. Постатейный комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь. Общая часть. Раздел II. Основания и условия уголовной ответственности. Глава 3. Преступное деяние (статьи 10–20) [Электронный ресурс] / Д.Г. Мороз // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

40. Наумов, А.В. Российское уголовное право. Общая часть: курс лекций / А.В. Наумов. – М. : БЕК, 1996. – С. 116–127.
41. Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Белорусской ССР / И.С. Тишкевич, И.И. Горелик, В.А. Шкурко [и др.] ; под общ. ред. Л.К. Зайцева. – Минск : Беларусь, 1979. – 399 с.
42. Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / Н.Ф. Ахраменка [и др.] ; под ред. А.В. Баркова, В.М. Хомича. – 2-е изд., с изм. и доп. – Минск : ГИУСТ БГУ, 2010. – 1064 с.
43. Пионтковский, А.А. Уголовное право РСФСР. Общая часть / А.А. Пионтковский. – М. : Госиздат, 1925. – 235 с.
44. Пионтковский, А.А. Учение о преступлении по советскому уголовному праву. Курс советского уголовного права: Общая часть / А.А. Пионтковский. – М. : Госюриздат, 1961. – 666 с.
45. Рарог, А.И. Общая теория вины в уголовном праве: учеб. пособие / А.И. Рарог. – М. : ВЮЗИ, 1980. – 91 с.
46. Российское законодательство X–XX веков : в 9 т. / под общ. ред. О.И. Чистякова. – М. : Юрид. литература, 1984–1994. – Т. 6. – 1988. – 432 с.
47. Самощенко, И.С. Понятие правонарушения по советскому законодательству / И.С. Самощенко. – М. : Юрид. литература, 1963. – 280 с.
48. Саркисова, Э.А. Уголовное право. Общая часть : учебник / Э.А. Саркисова. – Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2014. – 559 с.
49. Сборник действующих постановлений пленума Верховного Суда СССР. 1924–1951 гг. / СССР. Верховный Суд; ред. А.А. Волин. – М. : Госюриздат, 1952. – 268 с.
50. Современный толковый словарь русского языка / С.А. Кузнецов (гл. ред.). – СПб. : Рипол-Норинт, 2008. – 960 с.
51. Статут Великого Княжества Литовского 1529 г. / под ред. академика АН Литовской ССР К.И. Яблонскиса. – Минск : Издательство Академии наук БССР, 1960. – 253 с.
52. Статут Вялікага княства Літоўскага 1566 г. / [Т.І. Доўнар, У.М. Сатолін, Я.А. Юхо; рэдкал. Т.І. Доўнар [і інш.]. – Мн. : Тэсей, 2003. – 350 с.
53. Статут Вялікага княства Літоўскага 1588 г. : тэксты, даведнік. Каментарыі / рэдкал. : У.П. Шамякін (гал. рэд.) [і інш.]. – Мн. : Беларус. сав. энцыкл., 1989. – 576 с.
54. Философский словарь / под ред. М.М. Розенталя, П.Ф. Юдина. – М. Политиздат, 1963. – С. 193–194.

IV. Статьи:

55. Адерейко, А.Н. Административное таможенное правонарушение: вопросы о делящемся и малозначительном деянии остаются / А.Н. Адерейко // Право Беларуси. – 2004. – № 17. – С. 73–78.
56. Базарова, С. Малозначительность деяния / С. Базарова // Законность. – 2009. – № 1. – С. 53–57.

57. Барков, А.В. Преступления против личной свободы [Электронный ресурс] / А.В. Барков // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.
58. Безручко, Е.В. Малозначительность деяния: вопросы законодательной регламентации и правовой оценки / Е.В. Безручко // Труды юрид. фак-та Ставроп. гос. ун-та. – Ставрополь: Сервисшкола, 2008. – Вып. 19. – С. 64–65.
59. Бочкарев, С.А. Общественная опасность преступления: институциональная природа явления / С.А. Бочкарев // Закон и право. – 2010. – № 1. – С. 25–28.
60. Винокуров, В.Н. Малозначительность деяния в уголовном праве: признаки и формы / В.Н. Винокуров // Журнал рос. права. – 2014. – № 4. – С. 74–83.
61. Гонтарь, И. Категория «общественная опасность» в уголовном праве: онтологический аспект / И. Гонтарь // Уголовное право. – 2007. – № 1. – С. 16–19.
62. Даровских, С.М. К вопросу о малозначительности административного правонарушения / С.М. Даровских // Вестн. ЮУрГУ. Сер. «Право». – 2012. – № 7. – С. 96–98.
63. Дулуб, Д.Я. Малозначительность совершенного административного правонарушения / Д.Я. Дулуб // Вестн. Выш. Гаспадар. Суда Рэсп. Беларусь. – 2008. – № 23. – С. 142–149.
64. Жалинский, А.Э. Общественная опасность преступления в структуре уголовно-правовой оценки деяния / А.Э. Жалинский // Юрид. мир. – 2003. – № 7. – С. 20–26.
65. Киенко, О. Анализ практики освобождения от административной ответственности по малозначительности правонарушения / О. Киенко, А. Гуреев // Вестн. Выш. Гаспадар. Суда Рэсп. Беларусь. – 2008. – № 11. – С. 35–37.
66. Кленова, Т.В. Общественная опасность – истинное свойство преступления / Т.В. Кленова // Б-ка криминалиста. – 2013. – № 2. – С. 136–144.
67. Клим, А.М. К вопросу о предмете взятки [Электронный ресурс] / А.М. Клим // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.
68. Ковальчук, А.В. О некоторых аспектах бескорыстного причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием / А.В. Ковальчук // Вестн. Москов. ун-та МВД России. – 2012. – № 7. – С. 77–79.
69. Ковальчук, А.В. Умышленное повреждение имущества или хулиганство: вопрос квалификации преступления в условиях неочевидности / А.В. Ковальчук // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. – 2015. – № 2. – С. 115–119.
70. Комиссарова, Е.Г. Формально-логические аспекты понятия «правовая природа» / Е.Г. Комиссарова // Вестн. Перм. ун-та. – 2012. – № 2. – С. 23–29.

71. Костин, Ю. В. Особенности развития уголовного права Российской империи в XIX в. / Ю.В. Костин // История госуд. и права. – 2010. – № 7. – С. 22–25.

72. Кострова, М.Б. Малозначительность деяния в контексте межотраслевых связей / М.Б. Кострова // Соотношение преступлений и иных правонарушений: современные проблемы : материалы IV междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 250-летию образования МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва, 27–28 мая 2004 г. / [редкол.: Г.Н. Борзенков и др.]. – Москов. гос. ун-т. – М. : ЛексЭст, 2005. – С. 253–257.

73. Кузнецова, Н.Ф. Преступления и иные правонарушения / Н.Ф. Кузнецова // Соотношение преступлений и иных правонарушений: современные проблемы : материалы IV междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 250-летию образования МГУ им. М. В. Ломоносова, Москва, 27–28 мая 2004 г. / [редкол.: Г.Н. Борзенков и др.]. – Моск. гос. ун-т. – М. : ЛексЭст, 2005. – С. 313–317.

74. Кузнецова, О.А. Малозначительность в российском гражданском праве / О.А. Кузнецова // Вестн. института: преступление, наказание, исправление. – 2014. – № 1. – С. 67–70.

75. Курисюк, А. Малозначительность как основание для освобождения от административной ответственности / А. Курисюк // Суд. весн. – 2004. – № 2. – С. 51–52.

76. Лукашева, Е.А. Социально-этические проблемы социалистической законности / Е.А. Лукашева // Сов. государство и право. – 1982. – № 4. – С. 12–21.

77. Лукашов, А.И. Правила о сделках с драгоценными металлами и драгоценными камнями и ответственность за их нарушение [Электронный ресурс] / А.И. Лукашов // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

78. Луцкая, К.Г. Малозначительность деяния как основание освобождения от административной ответственности / К.Г. Луцкая // Беларусь в современных геополитических условиях: политико-правовые и социально-экономические аспекты устойчивого развития: материалы межвуз. науч.-практ. конф., Минск, 21 марта 2008 г. / М-во внутр. дел Респ. Беларусь, Акад. МВД. – Т. 1. – Минск, 2008. – С. 42–43.

79. Макашвили, В.Г. Состав преступления как основание уголовной ответственности / В.Г. Макашвили, Т.В. Церетели // Сов. государство и право. – 1954. – № 5. – С. 67–77.

80. Мальцев, В.В. Малозначительность деяния в уголовном праве / В.В. Мальцев // Законность. – 1999. – № 1. – С. 17–21.

81. Марцев, А.И. Общественная вредность и общественная опасность преступления / А.И. Марцев // Правоведение. – 2001. – № 4. – С. 148–155.

82. Марчук, В.В. Соотношение норм нового кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях с нормами Уголовного кодекса Республики Беларусь [Электронный ресурс] / В.В. Марчук // Консультант-

Плюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

83. Мирошниченко, Н.А. Уголовные правонарушения и малозначительность деяния / Н. А. Мирошниченко // Актуальні проблеми держави і права : зб. наук. праць / Нац. ун-т «Одеська юрид. акад.» / ред.: С.В. Ківалов [та інш.]. – Одеса : Юрид. літ., 2012. – Вип. 65. – С. 549–553.

84. Наташев, А. Общественная опасность преступления и личность преступника / А. Наташев // Сов. юстиция. – 1969. – № 4. – С. 11–12.

85. Осинцев, Д.В. Юридическое значение категории «малозначительность административного правонарушения» / Д.В. Осинцев // Рос. юрид. журн. – 2010. – № 6. – С. 188–191.

86. Панфилов, П. Определение малозначительного деяния / П. Панфилов, В. Мальцев // Сов. юстиция. – 1984. – № 14. – С. 14–15.

87. Петровский, Ю.А. Критерии малозначительности административных правонарушений / Ю.А. Петровский // Уч. зап. Петрозавод. гос. ун-та. Серия «Общественные и гуманитарные науки». – 2013. – № 3. – С. 115–118.

88. Пирогов, В.Ю. Критерии признания административного правонарушения малозначительным / В.Ю. Пирогов // Вестн. Тюмен. гос. ун-та. Соц.-эконом. и прав. исследования. – 2013. – № 3. – С. 67–74.

89. Прокументов, Л.М. Общественная опасность как основание криминализации (декриминализации) деяния / Л.М. Прокументов // Вестн. Воронеж. ин-та МВД России. – 2009. – № 4. – С. 18–24.

90. Рарог, А.И. Судейское усмотрение при применении уголовно-правовых норм / А.И. Рарог // Вестн. Нижегород. ун-та им. Н.И. Лобачевского : Власть и право. – 2003. – № 2. – С. 376–381.

91. Рогова, Е.В. Малозначительность деяния в зарубежном и российском уголовном законодательстве / Е.В. Рогова // Научн. вестн. Омск. акад. МВД России. – 2012. – № 4. – С. 44–48.

92. Рыбак, А.З. Общественная опасность деяния как правовая категория / А.З. Рыбак // Юрист-Правовед. – 2010. – № 2. – С. 5–9.

93. Рыбак, А.З. Преступность общественно опасных деяний с учетом поведения лица до, во время и после их совершения: правоприменительный аспект / А.З. Рыбак // Юрист-Правовед. – 2012. – № 6. – С. 42–45.

94. Сабитов, Р.А. Общественная опасность как критерий криминализации / Р.А. Сабитов // Актуальные проблемы криминализации и декриминализации общественно опасных деяний : сб. науч. тр. / Омск. ВШМ МВД СССР / Редкол.: П.В. Замосковцев [и др.] – Омск, 1980. – С. 17–28.

95. Саркисова, Э.А. Критерии оценки малозначительного деяния / Э.А. Саркисова // Проблемы совершенствования законодательства, регулирующего деятельность органов внутренних дел : межвуз. сб. науч. тр. / Моск. ВШМ МВД РСФСР. – М., 1991. – С. 56–65.

96. Сосновский, А.А. Проблемные вопросы правовой оценки взятничества как малозначительного деяния / А.А. Сосновский // Основные направления экономической безопасности государств-участников Договора о созда-

нии Союзного государства : тез. докл. межд. науч.-практ. конф., Минск, 14 ноября 2008 г. / М-во внутр. дел Респ. Беларусь, Акад. МВД. – Т. 1. – Минск, 2008. – С. 152–155.

97. Степанов, В.В. Правовая природа норм о малозначительности правонарушений / В.В. Степанов // Ленинград. юрид. журнал. – 2007. – № 1. – С. 136–143.

98. Строгович, М. Прекращение дел по ст. 4-а УПК / М. Строгович // Еженедельник сов. юстиции. – 1926. – № 14. – С. 417–418.

99. Таганцев, Н.С. Курс русского уголовного права. Часть Общая. Книга 1-я. Учение о преступлении / Н.С. Таганцев. – СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1874. – 292 с.

100. Теоретические основы исследования и анализа латентной преступности / под ред. С.М. Иншакова. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2011. – 839 с.

101. Тимошенко, И.В. Малозначительность деяния как оценочная категория законодательства об административной ответственности / И.В. Тимошенко // Изв. Южн. федерал. ун-та. – 2005. – № 6. – С. 225–228.

102. Тишкевич, И.С. Приготовление и покушение по советскому уголовному праву (понятие и наказуемость) / И.С. Тишкевич. – М. : Госюриздат, 1958. – 260 с.

103. Тоболкин, П.С. Методологические предпосылки исследования категории «общественная опасность» / П.С. Тоболкин // межвуз. сб. науч. тр. СвЮИ. – Свердловск, 1978. – Вып. 66 : Вопросы эффективности уголовно-правовых норм. – С. 14–26.

104. Токарчук, Р.Е. Общественная опасность как общий принцип уголовного права и уголовной ответственности / Р.Е. Токарчук // NOTA BENE: Вопр. права и политики. – 2012. – № 1. – С. 126–142.

105. Уголовное законодательство СССР и союзных республик : основные законодательные акты / сост. Е.М. Ворожейкин [и др.] ; под ред. Д.С. Карева. – М. : Госюриздат, 1957. – 531 с.

106. Уголовное право России. Общая часть : учебник / под ред. Л.Д. Гаухмана, С.В. Максимова. – 2-е изд. – М. : Омега-Л, 2010. – 334 с.

107. Уголовное право России. Часть общая: учебник / Л.Л. Кругликов (отв. ред.). – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Волтерс Клувер, 2005. – 592 с.

108. Уголовный закон. Опыт теоретического моделирования / Г.З. Анашкин [и др.] ; отв. ред.: С.Г. Келина, В.Н. Кудрявцев. – М. : Наука, 1987. – 276 с.

109. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года. – СПб. : Тип. Второго отд. собст. Е. И. В. Канцелярии, 1845. – 592 с.

110. Устинова, Т.Д. Общественная опасность и ее влияние (учет) при конструировании норм Общей части УК РФ / Т.Д. Устинова // Lex Russica. – 2015. – № 3. – С. 63–72.

111. Фефелов, П.А. Общественная опасность преступного деяния и основание уголовной ответственности. Основные методологические проблемы / П.А. Фефелов; Ковалев М.И. (отв. ред.). – М. : Юрид. лит., 1972. – 151 с.

112. Хамташу, Р.Ш. Общественная опасность и малозначительность деяния в уголовном праве: проблемы толкования и юридического закрепления / Р.Ш. Хамташу // Общество и право. – 2015. – № 2. – С. 117–119.

113. Хилюта, В.В. Вопросы квалификации преступлений против собственности, не являющихся хищением : науч.-практ. пособие / В.В. Хилюта. – Минск : Пересвет, 2013. – 150 с.

114. Хилюта, В.В. Дифференциация ответственности за мелкое хищение: pro et contra / В.В. Хилюта // Юрид. мир. – 2007. – № 4. – С. 63–67.

115. Цепелев, В. Ф. Малозначительность деяния в судебной практике и интересы потерпевшего / В. Цепелев, Н. Мартыненко // Уголов. право. – 2012. – № 3. – С. 71–74.

116. Церетели, Т.В. Причинная связь в уголовном праве / Т.В. Церетели. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Госюриздат, 1963. – 382 с.

117. Черданцев, А.Ф. О понятии и содержании юридической ответственности / А.Ф. Черданцев, С.Н. Кожевников // Правоведение. – 1976. – № 5. – С. 39–48.

118. Чикелева, А. Малозначительность деяния / А. Чикелева // Суд. вестн. – 2002. – № 3. – С. 62–63.

119. Чубарев, В.Л. Общественная опасность преступления и наказание. Количественные методы изучения / В.Л. Чубарев ; под ред. Ю.Д. Блувштейна. – М. : Изд-во ВНИИ МВД СССР, 1982. – 96 с.

120. Чугаев, А.П. Малозначительное преступление и товарищеский суд / А.П. Чугаев ; под ред. Г.А. Кригер. – Казань : Изд-во Казан. ун-та, 1966. – 298 с.

121. Шуберт, Л. Об общественной опасности преступного деяния / Л. Шуберт ; пер. со словац. Р.П. Разумова ; под ред. М.А. Гельфер. – М. : Госюриздат, 1960. – 239 с.

122. Шулейко, Е.И. Малозначительность правонарушения как основание освобождения от административной ответственности: проблемы правоприменительной практики / Е.И. Шулейко, Г.Б. Ильюшенко, С.Ч. Белявский // Вест. Высш. Хоз. Суда Респ. Беларусь. – 2009. – № 1. – С. 62–79.

123. Якименко, Н.М. Малозначительность деяния в истории советского уголовного права / Н.М. Якименко // Изв. высш. учеб. завед. Правоведение. – 1983. – № 1. – С. 34–44.

V. Электронные ресурсы:

124. В Беларуси на 1 оправданного по уголовному делу приходится 400 осужденных [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://news.tut.by/society/472627.html/>. – Дата доступа: 15.12.2015.

125. Личный блог профессора Академии управления МВД России, доктора юридических наук П.А. Скобликова [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://crimpravo.ru/blog/3535.html#cut/>. – Дата доступа: 06.01.2016.

126. Оправдательный приговор не всегда обусловлен недостатками предварительного расследования уголовных дел [Электронный ресурс] // Про-

куратура Респ. Беларусь. – Режим доступа: <http://www.prokuratura.gov.by/?guid=86932/>. – Дата доступа: 15.12.2015.

127. Статистические данные о деятельности судов [Электронный ресурс] // Верховный Суд Респ. Беларусь. Режим доступа: http://court.by/justice_RB/statistics/. – Дата доступа: 15.12.2015.

VI. Диссертации и авторефераты диссертаций:

128. Багиров, Ч.М. Малозначительность деяния и ее уголовно-правовое значение : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Ч.М. Багиров ; Тюмен. юрид. ин-т МВД России. – Тюмень, 2005. – 18 с.

129. Багиров, Ч.М. Малозначительность деяния и ее уголовно-правовое значение : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Ч.М. Багиров. – Тюмень, 2005. – 168 л.

130. Кобзева, Е.В. Оценочные признаки в уголовном законе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Е.В. Кобзева ; Саратов. гос. акад. права. – Саратов, 2002. – 31 с.

131. Медведева, С.В. Теоретические основания юридических фактов, исключающих правовую ответственность : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / С.В. Медведева ; Тамб. гос. ун-т им. Г.Р. Державина. – Тамбов, 2005. – 30 с.

132. Пермяков, Ю.Е. Категория «общественная опасность» в советском уголовном праве : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Ю.Е. Пермяков. – М., 1989. – 205 л.

133. Святенюк, Н.И. Материальное содержание преступления : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Н.И. Святенюк. – М., 1993. – 165 л.

134. Севастьянова, Т.Е. Малозначність діяння за кримінальним законодавством України : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Т.Е. Севастьянова. – К., 2003. – 213 л.

135. Соловьев, А.И. Понятие преступления: теоретические, законодательные и правоприменительные аспекты : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / А.И. Соловьев. – Волгоград, 2000. – 235 л.

136. Солодков, И.А. Общественная опасность преступления и ее уголовно-правовое измерение : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. / И.А. Солодков ; Саратов. гос. юрид. акад. – Саратов, 2013. – 24 с.

137. Сотсков, Ф.Н. Общественная опасность деяния в уголовном праве России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. / Ф.Н. Сотсков. – Рос. ун-т дружбы народов. – М., 2006. – 28 с.

138. Степанов, В.В. Малозначительность правонарушения в российском праве : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / В.В. Степанов. – Москва, 2009. – 197 л.

139. Тихоненко, И.Н. Основания освобождения от юридической ответственности : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / И.Н. Тихоненко. – М., 1995. – 129 л.

140. Якименко, Н.М. Малозначительность деяния в советском уголовном праве : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Н.М. Якименко. – М., 1982. – 207 л.

VII. Материалы следственной и судебной практики; статистические данные:

141. Архив Брестского областного суда за 2008 г. – Уголовное дело № 1–131.

142. Архив Ленинского РОВД г. Бреста. – Материал об отказе в возбуждении уголовного дела № 4734 за 2015 г.

143. Архив Московского РУВД г. Минска. – Материал об отказе в возбуждении уголовного дела № 2380 за 2002 г.

144. Архив Октябрьского РОВД г. Витебска. – Материал об отказе в возбуждении уголовного дела № 1794 за 2009 г.

145. Архив Октябрьского РОВД г. Витебска. – Материал об отказе в возбуждении уголовного дела № 1796 за 2009 г.

146. Архив Первомайского РУВД г. Минска. – Материал об отказе в возбуждении уголовного дела № 13011060040 за 2013 г.

147. Архив Первомайского РУВД г. Минска. – Материал об отказе в возбуждении уголовного дела № 13011060157 за 2013 г.

148. Архив Первомайского РУВД г. Минска. – Материал об отказе в возбуждении уголовного дела № 15011060005 за 2015 г.

149. Архив Первомайского РУВД г. Минска. – Материал об отказе в возбуждении уголовного дела № 15011060577 за 2015 г.

150. Архив Первомайского РУВД г. Минска. – Материал об отказе в возбуждении уголовного дела № 15011061185 за 2015 г.

151. Архив Первомайского РУВД г. Минска. – Материал об отказе в возбуждении уголовного дела № 15011061974 за 2015 г.

152. Архив Первомайского РУВД г. Минска. – Материал об отказе в возбуждении уголовного дела № 15011062029 за 2015 г.

153. Архив Первомайского РУВД г. Минска. – Материал об отказе в возбуждении уголовного дела № 15011062511 за 2015 г.

154. Архив Первомайского РУВД г. Минска. – Материал об отказе в возбуждении уголовного дела № 15011062777 за 2015 г.

155. Архив Первомайского РУВД г. Минска. – Материал об отказе в возбуждении уголовного дела № 15011063585 за 2015 г.

156. Архив Советского РУВД г. Минска. – Материал об отказе в возбуждении уголовного дела № 15011072279 за 2015 г.

157. Архив суда Бешенковичского района Витебской области за 2006 г. – Уголовное дело № 1–34.

158. Обзор практики рассмотрения Верховным Судом Республики Беларусь уголовных дел в кассационном и надзорном порядке в 1999 г. [Элек-

тронный ресурс] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

159. Обзор судебной практики Верховного Суда Республики Беларусь от 21.05.1997 г. «О применении судами законодательства по делам о сокрытии, занижении прибыли и доходов» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

160. Определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Беларусь от 20.07.2000 г. «В соответствии с ч. 2 ст. 7 УК не является преступлением действие или бездействие, хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного уголовным законом, но в силу малозначительности не обладающее общественной опасностью, присущей преступлению» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

161. Постановление Президиума Верховного Суда Республики Беларусь от 04.05.2000 г. «Приговор отменен, и дело производством прекращено по малозначительности» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

162. Постановление президиума Минского областного Суда от 21.10.1998 г. «Приговор отменен, дело производством прекращено за отсутствием в деянии состава преступления». [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

ОГЛАВЛЕНИЕ

От автора	3
Введение	4
Глава 1. Историко-правовой анализ и правовая природа малозначительности деяния как средства определения границ преступного	9
1.1. Ретроспективный анализ норм уголовного законодательства о малозначительности деяния	9
2.2. Правовая природа и признаки малозначительности деяния как средства определения границ преступного	17
Глава 2. Малозначительность деяния в уголовном законодательстве и правоприменительной практике Беларуси: состояние, проблемы и перспективы	39
2.1. Уголовно-правовая характеристика малозначительного деяния и проблемы применения ч. 4 ст. 11 УК Республики Беларусь	39
2.1.1. Объект малозначительного деяния	39
2.1.2. Объективная сторона малозначительного деяния	44
2.1.3. Субъект малозначительного деяния	50
2.1.4. Субъективная сторона малозначительного деяния	51
2.1.5. Применение ч. 4 ст. 11 УК при наличии в деянии квалифицирующих признаков отдельных составов преступлений	55
2.2. Направления совершенствования уголовного законодательства и практики применения нормы о малозначительности деяния	60
Заключение	65
<i>Приложение 1. Содержание норм о малозначительности деяния в уголовных кодексах стран СНГ и ближнего зарубежья</i>	<i>70</i>
<i>Приложение 2. Межотраслевая рассогласованность и стертость границ между преступлениями и административными правонарушениями в перечне статей УК и КоАП Республики Беларусь</i>	<i>77</i>

<i>Приложение 3.</i> Количество лиц, оправданных судом первой инстанции и в кассационном порядке	100
<i>Приложение 4.</i> Инструментарий социологического опроса	101
<i>Приложение 4.1.</i> Результаты анализа мнений об особенностях правоприменения ч. 4 ст. 11 УК Республики Беларусь	104
Библиографический список	106

Научное издание

КОВАЛЬЧУК Алексей Васильевич

МАЛОЗНАЧИТЕЛЬНОСТЬ ДЕЯНИЯ
КАК СРЕДСТВО ОПРЕДЕЛЕНИЯ
ГРАНИЦ ПРЕСТУПНОГО:
ПРАВОВАЯ ПРИРОДА,
ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ
И ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ЗАКРЕПЛЕНИЯ

Редактор *Т.В. Мейкшане*
Технический редактор *А.В. Мозалевская*

Подписано в печать 15.07.2016. Формат 60×84¹/₁₆.
Бумага офсетная. Ризография. Усл. печ. л. 6,9. Уч.-изд. л. 6,0.
Тираж 100 экз. Заказ 213.

Издатель и полиграфическое исполнение:
учреждение образования
«Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь».
Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя,
распространителя печатных изданий № 1/102 от 02.12.2013.
Пр-т Машерова, 6, 220005, Минск.